

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСНИКЪ

№ 10 [22]
ОКТАБРЬ
2015

МОНАСТЫРИ
свет миру

СВЯТОСТЬ И СВЕТ –
ЭТО БОЖΙΑ ПРАВДА,
И ЕСЛИ ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИМЕЕТ СВОИМ НРАВСТВЕННЫМ
СЛЕДСТВИЕМ ОСВЯЩЕНИЕ
И ВОЗВЫШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ,
ТО ЭТО И ЕСТЬ ПОДЛИННОЕ
ПРОСВЕЩЕНИЕ.

В ЭТОМ СЛУЧАЕ НЕВОЗМОЖНА
ПОДМЕНА ПОНЯТИЙ,
ТЬМА НЕ НАЗЫВАЕТСЯ СЛОВОМ
«СВЕТ», И ВСЕМ ОЧЕВИДНО,
ЧТО ТЬМА ЕСТЬ ТЬМА,
А СВЕТ ЕСТЬ СВЕТ

*Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл*

200

201

202

203

[4] ПРАЗДНИК

[16] ОФИЦИАЛЬНО

[28] ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Роль монастырей в истории России огромна и многообразна.

Почти все они были центрами культуры, учености и образования, на протяжении столетий являясь чуть ли не единственными ниточками на пути к знаниям в Древней Руси. В истории русско-го монашества немало иноков-просветителей и монастырей – оплотов духовного и книжного образования. О самых крупных монастырях в истории России как центрах учености – в обзоре «МВ»

| Христина Полякова

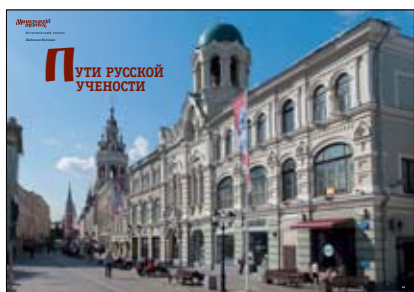

[66] СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Очерк о Ртищевском братстве

Православие часто упрекают в излишнем консерватизме и даже в препятствии прогрессу. Но многие новшества вошли в жизнь России благодаря Церкви, в частности, монашеству. Так, из древней обители – находившейся на берегу Москвы-реки, «у Воробьевых круч, в Пленницах», ныне известной как Андреевский монастырь – начался качественно новый этап просвещения российского общества. Именно там возник один из первых в нашей стране образовательных центров, вошедший в историю под именем «Ртищевское братство»

| Мария Романова

[18] ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Пути русской учености

Никольскую улицу издревле называли «Священной». На ней располагалось не только множество церквей, монастырей и часовен, но и знаменитый Иконный ряд. Еще до монгольского ига улица лежала на важнейшем пути, который вел из Киева на Владимир, а потом стала частью богомольной дороги в Троицкую обитель. С Никольской улицы начался еще один путь, важнейший для всей России, – путь просвещения

| Людмила Волкова

[46] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Гарнизон отца Петра

Не всякий коренной москвич с уверенностью укажет, где на карте города находится Заиконоспасский монастырь. Не всякий житель страны слышал о таком. Большинство из тех, кто каждый будний день спешит на работу – с работы по Никольской улице столицы, вряд ли догадываются, что проходят мимо мужского монастыря с древней историей. А ведь в монастыре этом начиналось российское высшее образование

| Сергей Кириллов

[72] ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Начальники русских университетов

На рубеже XVII–XVIII веков в Московском царстве сложилась опасная ситуация: доминирующее положение в государстве могла занять «латинофильская партия». В случае победы она бы задала траекторию развития всего русского общества, отдалив его от своего главного стержня – православия. Именно в этот момент в Московию приходят греческие миссионеры Софроний и Иоанникий Лихуды

| инок Ефрем (Метс)

[82] Позиция

УЧЕНОСТЬ ВЕРЕ НЕ ПОМЕХА

С ректором Курской православной духовной семинарии архимандритом Симеоном (Томачинским) журнал «МВ» беседует о векторе развития вверенного ему учебного заведения, о широком культурном кругозоре священнослужителей и необходимости скорейшего осмысления феномена ученого монашества

| беседовала Нина Ставицкая

[100] К 1000-летию русского монашества на Афоне

ПОДВИГ ЛЮБВИ

К 1000-летию русского монашества на Святой Горе Афон журнал «МВ» публикует воспоминания об архимандрите Ипполите (Халине) (18.04.1928 – 17.12.2002), настоятеле Рыльского Свято-Николаевского монастыря Курской епархии, написанные его духовным чадом.

Отец Ипполит был одним из первых, кто прорвал советскую блокаду Афона в 1966 году

| Надежда Шелепова

[88] Отцы Церкви

**ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ
ВЕЛИЧКОВСКИЙ**

Он всю жизнь искал духовного наставника, но так и не нашел, зато обрел душеполезные наставления для всего православного мира

| Анастасия Михалос

[108] Книжная полка |
Закладка

**«СЕМЯ, БРОШЕННОЕ
НА ДОБРУЮ ЗЕМЛЮ...»**

Фрагмент из сочинения протоиерея Сергия Смирнова «История Московской Славяно-греко-латинской академии» (1855)

День Святителя Петра.

6 сентября 2015 года.

В ожидании

начала Крестного хода.

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН (3), ЯНА ИВАНОВА (6), ДЕМИД ШТОКЛОВ (2), АРТЕМ ИВАНОВ (1)

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ВОЗГЛАВИЛ КРЕСТНЫЙ ХОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ 700-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

6 сентября 2015 года, после Божественной литургии в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил крестный ход из Кремля к Высоко-Петровскому ставропигиальному монастырю. Торжественное шествие было посвящено 700-летию первого посещения Москвы святителем Петром и 700-летию основания Высоко-Петровской обители.

Крестный ход с чтимой иконой святителя Петра прошел по следующему маршруту: Соборная площадь Кремля — Никольские ворота — Кремлевский проезд — ул. Охотный ряд — ул. Петровка. После выхода Патриаршего крестного хода из ворот Никольской башни Кремля к шествию присоединились духовенство и прихожане московских храмов.

По данным Главного управления МВД России по городу Москве, в крестном ходе приняли участие более 10 тысяч человек.

На улице Петровке у святых врат Высоко-Петровского монастыря Святейший Патриарх Кирилл совершил молебен святителю Петру, митрополиту Киевскому, Московскому и всея Руси.

На молебне присутствовали полномочный представитель Президента РФ в Центральном федераль-

ном округе А.Д. Беглов, председатель Московской городской Думы А.В. Шапошников, руководитель Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма г. Москвы В.В. Черников, генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Д.Ф. Мезенцев.

Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом.

В память о праздновании 700-летия со времени основания Высоко-Петровского мужского ставропигиального монастыря Святейший Патриарх Кирилл передал в дар обители напрестольное Евангелие.

Также были оглашены указы, согласно которым совершение литургии с отверстыми Царскими вратами по «Отче наш» благословляется в храме святителя Петра, митрополита Московского Высоко-Петровского монастыря.

К собравшимся также обратился полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе А.Д. Беглов, который передал участникам торжеств поздравление Президента России В.В. Путина.

Затем Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и почетные гости посетили Высоко-Петровский монастырь.

**ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА
К АРХИПАСТЫРЯМ, КЛИРУ,
МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ
ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ
В СВЯЗИ С 700-ЛЕТИЕМ НАЧАЛА
СВЯТИТЕЛЬСКИХ ТРУДОВ
В МОСКВЕ МИТРОПОЛИТА
КИЕВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПЕТРА**

Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, иноки и инокини, дорогие во Христе братья и сестры!

В нынешнем году отмечается знаменательная дата — 700-летие начала трудов в Москве святителя Киевского и всея Руси Петра, ставшего первым епископом нашего града и первым его святым.

Митрополит Петр был послан Богом народу нашему в начале XIV века в один из судьбоносных периодов отечественной истории, когда земля Русская не только страдала от междоусобной брани, но и находилась под игом завоевателей.

Ревностно совершая свое служение, святитель Петр неустанно посещал русские княжества, а в 1315 году впервые приехал в Москву, бывшую тогда совсем незначительным городом. Московский князь Иоанн Калита и местные жители встретили своего первоиерарха с таким теплом и заботой, что расположили его сердце к переезду в Москву. Тогда же митрополит Петр, по преданию, основал недалеко от Кремля обитель в честь святых апостолов Петра и Павла, известную сегодня как Высоко-Петровский монастырь. Принятое им решение о переносе кафедры Предстоятеля Русской Церкви в Москву побудило князя Иоанна Калиту начать по благословию святителя строительство в Кремле Успенского собора.

В 1326 году митрополит Петр преставился ко Господу и был погребен у северной стены возводившегося храма. Начиная с него, для всех последующих Предстоятелей Русской Церкви именно Москва была кафедральным градом.

В посланиях, оставшихся нам после его блаженной кончины, сей угодник Божий призывает клириков быть истинными пастырями, а не наемниками,

заботиться об украшении себя духовными добродетелями, а мирян наставляет ревностно исполнять евангельские заповеди. Эти послания, написанные 700 лет назад, и поныне утверждают православных верующих в служении и следовании Господу. Внимая наставлениям святителя, каждый из нас должен работать над возделыванием своей души, стремиться стяжать в сердце подлинно христианскую любовь, которая способна преображать не только жизнь отдельного человека, но и всего общества.

В этом году наряду с 700-летием начала святительского служения в Москве митрополита Петра отмечается и 700-летие Высоко-Петровского монастыря. На протяжении веков сия обитель бережно хранит память о своем праведном основателе, чей образ и сегодня вдохновляет братию на труды.

Промыслительно, что чествование первого московского епископа и святого сочетается с празднованием Дня нашего города.

Во внимание к важности нынешнего юбилея 6 сентября, в день памяти святителя Петра, после Патриаршей литургии в Успенском соборе Московского Кремля пройдет крестный ход по древней улице Петровке до Высоко-Петровского монастыря. Этот маршрут повторяет совершенный первым епископом нашего града путь — от кремлевских стен вдоль течения Негинки до возвышенного места на берегу реки, избранного им для основания монастыря.

Представительством святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, да поможет нам Милостивый Спаситель твердо стоять в вере, неустанно исполняя Его заповеди и неленостно трудясь на пользу Его Церкви.

Призываю на всех вас благословение Божие.

ВЫСОКО-ПЕТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1315

20

**МИТРОПОЛИТ ОНУФРИЙ ВОЗГЛАВИЛ
В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ
ПРАЗДНОВАНИЕ СОБОРА ПРЕПОДОБНЫХ
ОТЦОВ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИХ**

10 сентября 2015 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре праздновали день памяти преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах (прп. Феодосия) почивающих.

Божественную литургию в храме Прп. Феодосия, расположенном на месте первоначального подвига преподобных отцов-основателей Печерской обители, совершил блюститель Дальних пещер архимандрит Дамиан в сослужении духовенства обители.

По традиции в этот день возносились сугубые заупокойные молитвы по почившей братии обители.

Позднюю литургию в храме, куда некогда были перенесены из Дальних пещер мощи прп. Феодосия Печерского, возглавил Предстоятель Украинской Православной Церкви Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий.

По окончании литургии Блаженнейший Онуфрий обратился к собравшимся со словом проповеди, в которой раскрыл смысл и значение для мира монашества и обозначил трудности на этом пути.

Митрополит Онуфрий сравнил рвение человека, стремящегося получить венец на этой земле, венец тленный, с тем, как именно и во имя чего подвизается христианин, чтобы получить венец нетленный:

«Если для большинства единственной целью в жизни есть достижение определенного статуса в обществе, положения, богатства, славы, чести от людей, то у немногих другие цели. Они стремятся себя усовершенствовать, сделать себя способными получить благодать спасения, быть способными войти в вечную жизнь.

Преподобный Амвросий Оптинский сказал, что «монашество — это блаженство». Потому что монах старается себя смирить, познать свою духовную нищету. Монах старается сокрушаться, плакать о грехах своих, старается примириться с Богом.

Но нужно знать, что не сразу человек становится блаженным. Монах становится на путь блаженства, но достигает высшей степени блаженства далеко не сразу, через определенное время постоянной, терпеливой и мучительной борьбы с самим собой...»

Затем был совершен крестный ход к Дальним пещерам. На площади перед пещерами была вознесена соборная молитва преподобным отцам и пропето многолетие.

В США ОТКРЫВАЕТСЯ НОВЫЙ МОНАСТЫРЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ (РПЦЗ)

24 сентября 2015 года состоялось открытие нового мужского монастыря Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в округе Тулумн американского штата Калифорния. В этот день праздновалась память преподобного Силуана Афонского, в честь которого названа обитель. По случаю торжества Божественную литургию в монастыре совершил архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл. Затем клирики и богомольцы вышли крестным ходом, чтобы окропить монастырский участок святой водой..

Краткая справка Площадь монастырского участка составляет более 19 гектаров. Он расположен в живописном месте рядом с Йосемитским национальным парком. Монастырь имеет свой источник, который бьет даже во время засухи. На территории обители построены часовня, кельи, трапезная, гостиница для паломников.

СВЯТО-ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ГЕРМАНИИ ГОТОВ ПРИНЯТЬ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Свято-Георгиевский мужской монастырь Русской Православной Церкви в Гетчендорфе может предоставить убежище христианам, прибывающим в Германию с Ближнего Востока.

«Нам было выдвинуто предложение от представителей властей о поселении нескольких семей христианских беженцев из Сирии неподалеку от нашего монастыря. Рядом с обителью находится пятиэтажный панельный дом времен ГДР, где половина квартир пустует — в них и можно было бы заселить мигрантов», — заявил настоятель монастыря игумен Даниил (Ирбитс).

Он рассказал, что монастырь может предложить мигрантам уход за престарелыми, обучение немецкому языку, участие в повседневных работах по обители и «самое главное — участие в богослужениях и духовной жизни».

«Это будет наш первый опыт, если все получится», — отметил игумен Даниил, добавив при этом, что многие католические приходы в Германии, а также коптские общины уже создают христианские лагеря для беженцев и участвуют в создании условий для проживания мигрантов и их интеграции в общество.

Краткая справка Монастырь Святого Георгия был основан в местечке Гетчендорф недалеко от Берлина в 2006 году по благословению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, ныне Патриарха Московского и всея Руси. Обитель задумана как духовно-просветительский центр для соотечественников, живущих за рубежом, место встречи и общения русских православных людей друг с другом и с местными жителями, представителями традиционных для Германии христианских конфессий.

П УТИ РУССКОЙ УЧЕНОСТИ

Никольскую улицу издревле называли «Священной». На ней располагалось не только множество церквей, монастырей и часовен, но и знаменитый Иконный ряд. Еще до монгольского ига улица лежала на важнейшем пути, который вел из Киева на Владимир, а потом стала частью богомольной дороги в Троицкую обитель. С Никольской улицы начался еще один путь, важнейший для всей России, – путь просвещения

Поворот к Европе

Если идти в центре Москвы по Никольской улице, то на доме №9 можно увидеть мемориальную доску серого гранита, которая гласит: «На этом месте находилось здание Славяно-греко-латинской академии, в которой с 1731 по 1735 год учился великий русский ученый М.В. Ломоносов». Есть мнение, что улица получила своё название от Никольского монастыря, основанного еще в XIV веке, а позже ставшего родиной Спасской обители, которая даже именовалась «что на Никольском крестце».

В марте 1556 года (по другим данным — в 1571-ом) Иван Грозный определил Никольский монастырь

афонским монахам, а в XVII веке обитель окончательно перешла в их владение. Алексей Михайлович в 1653 году позволил грекам на Афонском подворье в Никольском монастыре совершать богослужения на родном греческом языке, а спустя год из оной обители удалили всех русских иноков. Вскоре вокруг Никольского монастыря образовалось нечто вроде греческой колонии, которая постепенно превращалась в своеобразный центр учености и образования.

Полагают, что именно здесь началась история и еще одного московского монастыря — Заиконоспасского. На территории Никольского монастыря стояла Спасская церковь, которая в 1600 году обособилась

вместе с участком монастырской земли в самостоятельную обитель. Поскольку часть территории монастыря оказалась за Иконным рядом, отсюда явилось известное название — Заиконоспасский.

Еще с XVI века в Москву стали обращаться восточные патриархи с предложением об открытии высшей школы греческого типа. В 7-й главе определений Собора Вселенских Патриархов 1593 года, который подтвердил установление патриаршества в России, говорилось: «Святой Собор вменяет в обязанность каждому епископу в его епархии заботиться и употреблять возможные способы, чтобы, кто может, изучал божественныя и Священныя Писания, и оказывать посильную помощь как наставникам, так и желающим учиться».¹ Но к тому времени и «греческая ученость» приходила к упадку: историк Русской Церкви П.В. Знаменский отмечает: «В 1645 г. бывший в России палеопатрасский митрополит Феофан предлагал было завести в Москве школу и типографию для самих греков, за неимением собственной типографии печатавших все свои книги на западе; но, когда дело дошло о присылке для такого важного дела какого-нибудь способного на то и образованного человека, такого человека на востоке не нашлось».

Параллельно с восточным влиянием Российское государство в XVII веке все сильнее стало испытывать влияние западное. Интенсивные торговые и дипломатические контакты с Европой, безусловно, все чаще выявляли разрастающуюся пропасть между степенью образованности представителей России и Запада. Именно в это время в Европе, собственно, и зарождается научное познание, наука как оформившийся и самостоятельный феномен. Появляется целый сонм философов и ученых: Ф. Бэкон, Г. Галилей, Р. Декарт, Т. Гоббс, И. Ньютон, Дж. Локк, Б. Спиноза... Умами европейцев овладевает идея просвещения. Интеллектуалы с Запада все чаще приезжают в Россию. Но не следует забывать и о том, что в Европе этого времени среди католиков и протестантов усилилось стремление к миссионерству: «После кровавых религиозных конфликтов XVI века католики и протестанты перенесли активное противостояние в новую область. Борьба за спасение верующих, содержание в правильном порядке их умов и сердец, заставляли и тех, и других искать эффективные методы своего влияния на паству: новые монашеские ордена (...); активизация миссионерской деятельности; новые образовательные структуры...»² Протоиерей А.В. Горский подтверждает эту мысль: «Король польский Сигизмунд III-й, весь преданный делу Унии, через посла

В марте 1556 года (по другим данным — в 1571-ом) Иван Грозный определил Никольский монастырь афонским монахам, а в XVII веке обитель окончательно перешла в их владение. Алексей Михайлович в 1653 году позволил грекам на Афонском подворье в Никольском монастыре совершать богослужения на родном греческом языке, а спустя год из оной обители удалили всех русских иноков

своего Льва Сапыгу предлагал царю Борису Феодоровичу завести в больших городах русских: Москве, Пскове, Новгороде, Смоленске и друг. — костелы для поляков и при них училища для русских; также — позволить русским обучаться в польских и литовских училищах. Все такая предложения опасны были по самой цели, с какою они делались. Теми или другими путями папы хотели чрез свои орудия подчинить своему престолу Церковь велико-российскую».³

Многие историки отмечают, что именно при царе Алексее Михайловиче, несмотря на настороженное отношение большинства населения ко всему «западному» как к «еретическому» и опасному, произошел окончательный поворот к Европе. Историк

1. Цит. по: Горский А.В., прот. О духовных училищах в Москве, в XVII столетии// Прибавления к Творениям св. Отцов 1845. Ч.3. Кн.2. С.151.

2. Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 42.

3. Горский А.В., прот. О духовных училищах... С. 150.

Академический курс начинался с подготовительного класса, который именовался «русской школой». После него ученики переходили в «школу греческого книжного писания», изучали славянскую и греческую грамматику и латынь, затем следовали риторика, диалектика, богословие, физика. Братья Лихуды сами были авторами учебников по всем предметам, следуя образцам учебных книг европейских университетов (изучались труды Аристотеля, Демокрита, Кампанеллы).

Социальный состав учащихся был необычайно пестрым для того времени: сын кузнеца, купца мог соседствовать с сыновьями столичной знати (князей Одоевских, Голицыных). Этим академия диаметрально отличалась от других образовательных учреждений, основанных на сословном принципе обучения (правда, стипендии у обучающихся в академии были разные: княжеские дети получали в месяц по золотому, а простые – по полтине). Помимо русских, в академии обучались также украинцы, белорусы, выходцы из Речи Посполитой, крещеные татары, литовцы, молдаване, грузины и греки, был в списках даже один македонец. Интересно, что ученики старших «классов» учительствовали у младших, помогая тем самым основному преподавательскому составу.

Братья составили сохранившиеся в рукописях учебники «Риторики», «Логики», «Психологии», «Физики», построенные в духе поздней схоластики на трудах Аристотеля и его комментаторов с привлечением сведений из современной западной философии. Лихудов с полным правом следует признать основателями профессионального преподавания философии в России, создателями фонда учебной философской литературы.

С.М. Соловьев вопрошает: «У кого учиться? У чужих, у иноземцев, а главное — у иноверцев? Пустить чужих, иноземцев, иноверных к себе и дать им высокое значение учителей, так явственно признать их превосходство, так явственно подчиниться им? Что скажут люди, имеющие в своих руках исключительное учительство? Когда Годунов предложил вопрос о необходимости вызвать из-за границы новых учителей, то старые учителя — духовенство — отвечало, что нельзя, опасно для веры; лучше послать за границу русских молодых людей, чтоб там выучились и возвратились учить своих. Но известна судьба этих русских людей, отправленных при Годунове за границу: ни один из них не возвратился...»⁴ Таким образом, основным проводником западных влияний для России того времени стала Польша, но зачастую не напрямую, а через «пространство-посредник»⁵, которым стали земли Украины и Белоруссии. Так как проповедь на этих землях, часто переходивших под управление католиков, играла первостепенную роль, то было необходимо систематическое образование православных западных священников. Так, главным центром украинского высшего образования стала Киево-Могилянская коллегия, «преподавание в которой велось во многом по образцу польских коллегий и университетов».⁶ Именно отсюда в Россию прибыли ученые монахи Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий. Еще один выпускник Киево-Могилянской академии — Симеон Полоцкий — сыграл выдающуюся роль в судьбе России. Вот как этот процесс описывает С.М. Соловьев: «Подле Великой России была Малая, и обе силою известных обстоятельств влеклись к соединению в одно политическое тело; Малая Россия, благодаря борьбе с латинством, раньше почувствовала потребность просвещения и владела уже средствами школьного образования. Стало быть, великороссиянину можно было

учиться безопасно у малороссиянина, который приходил в рясе православного монаха; можно было также учиться безопасно у грека православного. Отсюда в XVII веке, пред эпохою преобразования, мы встречаем непродолжительное время, когда за наукою обращаются к малороссиянам или вообще западнорусским ученым и к грекам».⁷

УЧИТЕЛЬ РУССКОГО ЦАРЕВИЧА

Как повествует биограф Симеона Полоцкого, в 1656 году, «по случаю объявления войны шведам, царь Алексей Михайлович выехал из Москвы к войску своему, стоявшему в Белоруссии. 5-го июля он прибыл в Полоцк и, прожив здесь десять дней, (...) выступил отсюда с войском в Ливонию. Потерпев (...) поражение под Ригию, он (...) снова отступил в Полоцк...».⁸ Здесь-то и состоялась первая встреча царя Алексея Михайловича и Симеона Ситиановича, который приветствовал царя торжественными стихами собственного сочинения. Стихи заключали в себе «выражение радостных чувств по случаю пришествия государя и избавления им православной страны от долговременного и тяжкого ига поляков».⁹ «Молодой дидаскал» Богоявленской школы при монастыре обратил на себя внимание государя.

О дальнейшем развитии событий И. Татарский повествует так: «Когда с присоединением Малороссии государство московское получило решительный перевес над Польшей, из русских областей последней устремилось в Москву не малое количество предприимчивых людей...».¹⁰ Но, несмотря на то, что в Москве этих людей «охотно принимали», приносимые ими новшества казались подозрительными и предосудительными. «Полоцкий, без сомнения, прекрасно знал это, и потому (...) он заранее позаботился о том, чтобы (...) приспособиться к этому положению. (...) Вскоре после встречи с государем Полоцкий при-

нялся за изучение церковно-славянского языка, употреблявшегося в литературе Московской Руси». ¹¹

Вскоре Симеон Полоцкий в первый раз посетил Москву: в 1660 году царь Алексей Михайлович созвал архиереев и архимандритов различных монастырей для обсуждения деятельности патриарха Никона. Был приглашен и Симеон, архимандрит (с 1659 года) Полоцкого Борисоглебского монастыря. При встрече он снова приветствовал государя стихами. Как повествует биограф, «в потоке льстиваго воодушевления Симеон, между прочим, сравнивает здесь Россию с небом, уподобляя царя и его семейство различным светилам небесным» ¹². Но на этот раз в Москве Симеон Полоцкий не остался. «20-го сентября того же года полоцкая братия государевым указом отпущена была домой». ¹³ Однако уже совсем скоро, в 1664 году, Симеон Полоцкий окончательно переехал в Москву, где стал руководить «Спасской школой» с поручением обучать молодых подъячих тайного приказа. В 1667 году он стал наставником царевича Алексея, после смерти которого становится учителем царевича Федора и царевны Софьи.

Важнейшим событием в жизни не только Русской Церкви, но и всего Российского государства стал Большой Московский Собор 1666 – 1667 годов. Собор был созван «на новоявляющиеся раскольники и мятежники Святыя Православно-Кафолическия Церкви».

Симеон Полоцкий в это время занимал исключительное положение: «Симеон в период работы Большого Московского Собора, а также накануне его открытия и еще долгое время после его закрытия являлся одним из основных деятелей, самым непосредственным образом связанным с царем Алексеем Михайловичем, патриархом Иоа-

сафом, иерархами русской, украинской и восточных церквей, многочисленными другими лицами, находившимися в эти годы в Москве или обращавшимися со своими просьбами к московским властям, он был едва ли не единственным в своем роде человеком, который составлял самые разнообразные гра-

моты от имени царя и московского патриарха, готовил материалы для последнего (...), переводил на русский язык (как можно думать, либо с латинского перевода Паисия Лигарида, либо с помощью знавшего русский Дионисия Ивирита) послания александрийского и антиохийского патриархов к иерархам русской и украинской Церквей, составлял по просьбе греческих монастырей, отдельных бывших в то время в Москве греков, а также русских различные прошения, иногда писал письма и записки частного характера». ¹⁴

**В 1667 – НАЧАЛЕ 1668 гг.
по инициативе Симеона
Полоцкого были
сделаны попытки
открытия училища при
Иоанно-Богословской
церкви, которое
«замышлялось как
славяно-греко-латинское,
где ученики должны
были обучаться грамма-
тике и «радоваться о сво-
боде взыскания и свобод-
ных учений мудрости»**

Школы – открыть

Результатом Собора стало осуждение старообрядчества. «Анализируя причины появления раскола в русской церкви, Паисий Лигарид, Александрийский патриарх Паисий, Антиохийский патриарх Макарий, Симеон Полоцкий приходят к заключению о том, что он был вызван отсутствием в России «народных училищ», «скудостью и недостаточеством святыя книг охранительницы», и настойчиво рекомендуют царю и пастырям русской церкви открыть школы, где бы систематически изучались славянский, греческий и латинский языки и другие науки». ¹⁵ А.В. Горский цитирует послание на Рождество Христово

патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского: «Видим, (...) яко во мнозех от вас не имеет премудрость места, идеже главу приклонити. (...) Оставивше греческий язык и небрежуще

4. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.13. Россия перед эпохой преобразования. С. 48

5. Там же. С. 49.

6. Там же. С. 53.

7. Там же.

8. Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность): Опыт исследования из истории просвещения

и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. – М., 1886. С. 48.

9. Там же. С. 49.

10. Там же. С. 51.

11. Там же.

12. Там же. С. 56.

13. Там же. С. 58.

14. Там же. С. 71.

15. Там же. С. 65.

В 1681 г. на Печатном дворе была открыта греческая школа (преобразованная затем в школу греко-славянскую), которую возглавил возвратившийся с Востока иеромонах Тимофей. Школа должна была готовить справщиков для Московского Печатного двора

о нем, оставили есте и мудрость, и аки оземствовасте (изгнали) ю. (...) Взыщите же ея (премудрости) толь мощне, якоже искаху ея велиции вселенныя учители: Василий Великий, Григорий богослов, Иоанн Златоустый(...)Ниже отрицайтесь неимением училища: ибо аще взыщите, даст предвечная Мудрость до сердца благочестиваго Самодержца таково хотение, еже училище построить и учители стяжати в сем царствующем богоспасаемом граде Москве». ¹⁶

Безусловно, в свете таких рекомендаций создание высшего учебного заведения в России становится делом первостепенной важности. В 1667 — начале 1668 гг. по инициативе Симеона Полоцкого были сделаны попытки открытия училища при Иоанно-Богословской церкви, которое «замышлялось как славяно-греко-латинское, где ученики должны были

обучаться грамматике и «радоваться о свободе взыскания и свободных учений мудрости». Можно предполагать, что в Бронной слободе была предпринята попытка организации среднего учебного заведения». ¹⁷ Однако это учебное заведение, «несмотря на хлопоты Симеона Полоцкого и прихожан храма Иоанна Богослова, а также одобрение их инициативы царем и патриархами Паисием, Макарием и Иоасафом, так и не было открыто». ¹⁸

Через несколько лет, после смерти Алексея Михайловича и с воцарением Федора Алексеевича, Симеон Полоцкий вновь возвращается к своим начинаниям и уже приступает к созданию первого высшего учебного заведения — академии. Историки спорят, кто был автором первого варианта «Привилегии академии» — Симеон Полоцкий или его ученик Сильвестр Медведев.

В преамбуле «Привилегии» сообщается: «В целях «хранения восточных православных веры» в России и опираясь на грамоту Александрийского патриарха Паисия и Антиохийского патриарха Макария, благословивших в 1668 г. открытие в русской столице училища с преподаванием на греческом, славянском и латинском языках, а также «по совету и благословению» патриарха Иоакима в Москве, при монастыре Всемилошного Спаса в Китай-городе основывается Академия. В ней должны преподаваться «науки гражданския и духовныя, наченше от грамматики, пиитики, реторики, диалектики, философии разумительной, естественной и нравной, даже до богословия». Царем и патриархом должен быть утвержден чин (устав) Академии. Это учебное заведение создается блюстителем и учителями, которые и осуществляют обучение всех, «иже требуют ума», «без всякаго сребродаяния»». ¹⁹ А это значит, что новое учебное заведение носило всесловный характер, обучение в нем должно было быть бесплатным.

Протоиерей Георгий Флоровский в своем труде «Пути русского богословия», рассуждая о создании Славяно-греко-латинской академии, отмечает: «Это должна была быть не только школа, но и некий учено-распорядительный центр, с очень широкими полномочиями для наблюдения за культурной деятельностью вообще. Академии предполагалось усвоить право и обязанность испытывать ученых иностранцев не только в знаниях, но и в вере. Конечно, и цензура книг. Особо строгая оговорка была сделана об учителях естественной магии и о богоненавистных гадательных книгах. С.М. Соловьев по этому поводу остроумно заметил: «Это не училище только, это страшный инквизиционный трибунал: произнесут блюстители с учителями слова: «виновен в неправославии», и костер запылает для преступника». ²⁰ Эти рассуждения касаются таких положений «Привилегии»: «Принимающие православие «из разных вер и ересей» вписываются в книги, которые находятся у блюстителя и учителей Академии — они следят за сохранением такими людьми православной веры и церковных преданий: нарушители ссылаются в дальние города — на Терек и в Сибирь, те же, кто будет продолжать держаться своей прежней веры или ереси в ущерб православию, сжигаются «без всякого милосердия» (...) Всякий иностранец или русский, хулящий при свидетелях в общественном месте или где бы то ни было православную веру или церковные пре-

дания, должен быть отдан для суда блюстителю училища и учителям. Обличенный на суде в этом, а также в отрицании призывания святых в помощь, поклонения святым иконам и почитания мощей святых будет сожжен без всякого милосердия». ²¹ Забегая вперед, отметим, что «Привилегия на Академию» так и не была утверждена.

ГРЕЧЕСКИЙ «ИМПУЛЬС»

Основать академию Симеону Полоцкому в итоге не удалось: он умер 25 августа 1680 года. Погребен он был в Заиконоспасском монастыре, в нижней церкви монастырского собора. Все бумаги Полоцкого остались у его ученика и преемника, Сильвестра Медведева, который и стал настоятелем монастыря. П.В. Знаменский так характеризует Медведева: «По своей даровитости и красноречию он стоял даже выше Полоцкого и возбуждал еще большие опасения в среде ревнителей греческого образования и православия, а назначение его строителем Заиконоспасского монастыря грозило полным торжеством латинского образования и на будущее время, потому что (...) он, естественно, должен был сделаться начальником в назначенной там к открытию будущей академии, в чем не сомневался он и сам». ²²

Сильвестр Медведев значительно переработал «Привилегию» и подал ее на утверждение царю Федору Алексеевичу. Возможно, Федор Алексеевич имел какие-то соображения, которые заставили его отложить решение вопроса об академии. Именно поэтому, считает исследователь Б.Л. Фонкич, в порядке своего рода компенсации, в январе 1682 г. в Заиконоспасском монастыре по царскому указу начинаются подготовительные работы для открытия там славяно-латинской школы Медведева, просуществовавшей, по-видимому, с первой половины 1682 до 1687 г.». ²³

В это время многочисленные попытки создания в Москве греческого училища наконец-то увенчались успехом: в 1681 г. на Печатном дворе была открыта греческая школа (преобразованная затем в школу греко-славянскую), которую возглавил возвратившийся с Востока иеромонах Тимофей. Школа должна была готовить справщиков для Московского Печатного двора. В Типографской школе учились «патриаршие и архиерейские подьяки и иные, которые похотят учиться, всяких чинов ученики», а также «всякого чина малые дети».

16. Горский А.В., прот. О духовных училищах... С. 163.

17. Татарский И. Симеон Полоцкий... С. 207.

18. Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке/Отв. ред. Д.Н. Рамазанова. — М.: Языки славянских культур, 2009. С. 82.

19. Там же. С. 206.

20. Цит. по: Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 111

21. Цит. по: Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы... С. 210.

22. Знаменский П.В. История Русской Церкви. Период IV. Московское патриаршество (1589—1700 гг.).

23. Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы... С. 216.

27

Монастыри – свет миру

Роль монастырей в истории России огромна и многообразна. Почти все они были центрами культуры, учености и образования, на протяжении столетий являясь чуть ли не единственными ниточками на пути к знаниям в Древней Руси. В обителях велось летописание, процветали иконопись, иконописные школы и скриптории, искусство книжного писания, выполнялись переводы на русский язык богословских, исторических и литературных произведений, проводилась социальная и благотворительная работа. Монастыри исстари были не только духовными центрами, но и своего рода музеями, в ризницах которых хранились уникальные произведения национального искусства, доступные всем слоям населения, а также библиотеки с ценнейшими собраниями рукописей и редких книг.

В истории русского монашества немало иноков-просветителей и монастырей – оплотов духовного и книжного образования. Их вклад в развитие культуры невозможно переоценить. Благодаря просветительской деятельности обителей, монашество явило таких светочей и великих угодников Божиих, как святители Филарет Московский, Феофан Затворник, Игнатий (Брянчанинов), преподобные Паисий Величковский и Иосиф Волоцкий, митрополит Макарий (Булгаков), архиепископы Филарет (Гумилевский) и Сергей (Спасский), епископ Порфирий (Успенский) и многих других. О самых крупных монастырях в истории России как центрах учености – в обзоре «МВ»

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Христина Полякова

Днепровский светильник

В 1051 году преподобный Антоний Печерский принес на Русь традиции афонского монашества, основав вместе со своим учеником, преподобным Феодосием Печерским, знаменитую колыбель православия, ставшую центром религиозной жизни Древней Руси — третий удел Богородицы. «Видите ли горы сия? Яко на сих горах возсияет благодать Божия, и град велик имать быти, и церкви многи имать Бог воздвигнути». Так, вместе с первыми храмами Киевской Руси, **Свято-Успенская Киево-Печерская лавра** на живописном гористом берегу Днепра стала исполнением пророческих слов святого апостола Андрея Первозванного. Именно с Киевских холмов пустило корни мощное древо русского монашества.

Крупные монастыри Руси, и прежде всего Киево-Печерский, славились высоким уровнем образования. В лаврской обители образование в рамках богословской программы поднималось до уровня высших духовных учебных заведений Византии, поэтому только за XI–XII вв. из монастыря вышло более 50 епископов, а к середине XIII столетия — более 80. К XI веку Киево-Печерская лавра превратилась в оплот русской культуры, книжности и просвещения, став своеобразной академией и университетом Руси. Именно здесь возникло летописание. В обители получали не только высшее богословское образование, но и готовили иконописцев, архитекторов, врачей, летописцев, историков.

Имена первых книгохранителей Киево-Печерского монастыря неизвестны, возможно, хранение «книжной казны» было дополнительным послушанием. Преподобный Феодосий любил переписывать и переплетать книги, его можно считать покровителем книжного церковного дела. При лавре сформировалась летописная школа, наиболее яркими представителями которой стали преподобные Никон, Нестор Летописец, Сильвестр.

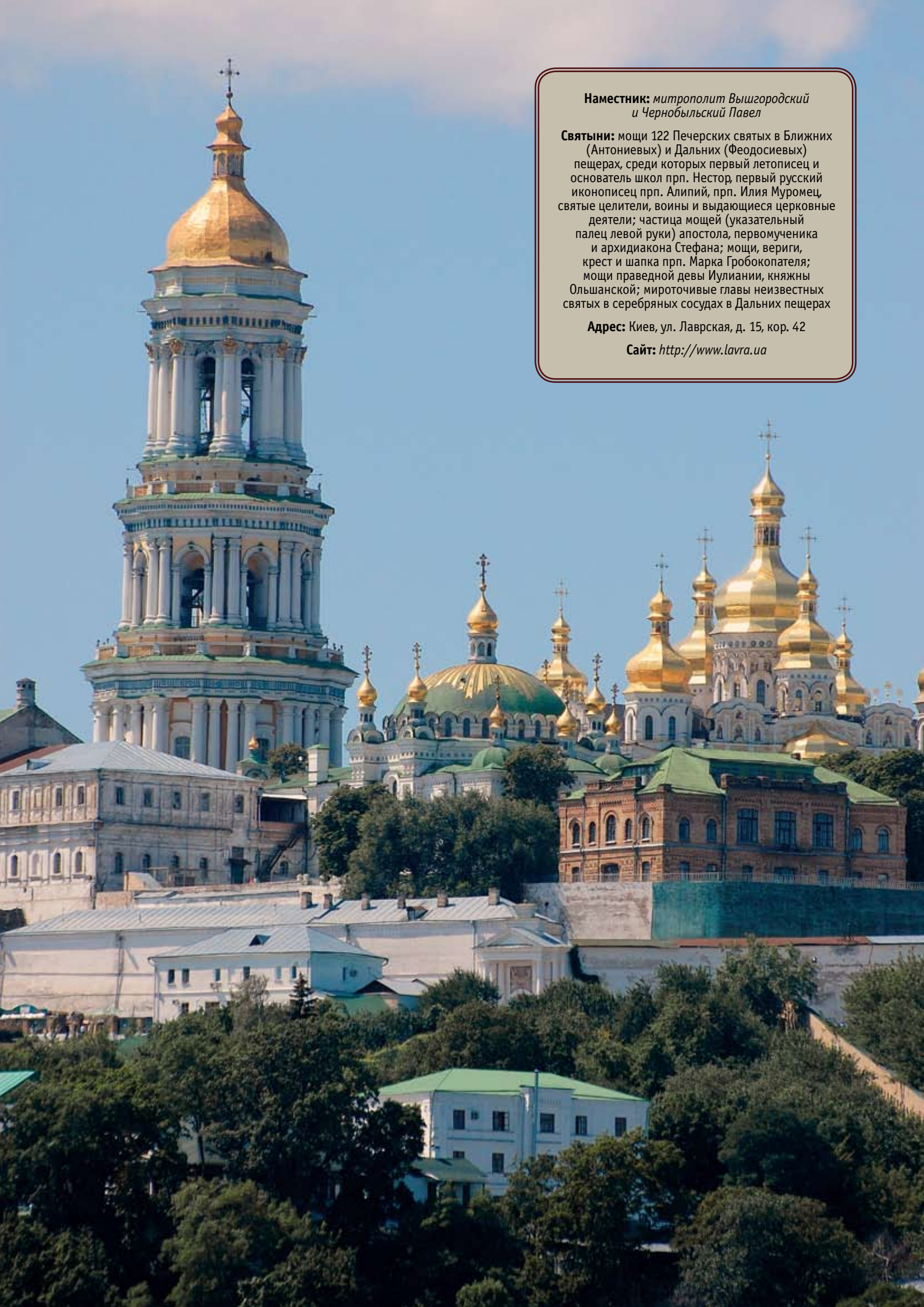
Летописцы Киево-Печерской обители создали обширные летописные своды — драгоценные свидетельства прошлого Русской земли. Один из уникальных литературных памятников, первый собственный патерик Руси — «Патерик Печерский» (20-ые гг. XIII в.). Это сборник жизнеописаний и наставлений древнейших лаврских подвижников. Старейшая из дошедших до нас летописей — «Повесть временных лет». Ее составление связывают с именем монаха Печерской обители Нестора. Одним из первых летописцев был игумен

лавры преподобный Никон. В течение многих веков их преемники продолжали дело записи достопамятных событий, совершавшихся из года в год (отсюда название «летописи»), и, сохранив для нас исторические события далекого прошлого, оказали этим огромную услугу исторической науке и развитию русского национального самосознания.

С лаврой связано и начало книгопечатания в Киеве. В 1616 году в монастыре открылась типография. Первая отпечатанная в типографии лавры книга, дошедшая до наших дней, — «Часословец» (1616 — 1617). В 1631 году бывший тогда архимандритом обители святитель Петр Могила открыл Высшее училище, впоследствии — Киево-Могилянскую духовную академию. В монастыре организовали культурно-просветительский кружок, центром которого стала академия, причем большая часть преподавателей была из числа лаврской братии. В 1680-90-х гг. инок Батуринского Крупицкого монастыря, будущий святитель Димитрий Ростовский, составил в лавре «Жития святых». В обители действовала церковноприходская школа. В 1914 году Киево-Печерский монастырь принимал на обучение 130 — 140 детей.

Играв значительную роль в объединении восточнославянских земель, являясь духовным, социальным, культурным и просветительским центром, Печерская обитель — одно из самых древних сокровищ Киевской Руси — пользовалась заслуженной славой не только на Руси, но и в Польше, Армении, Византии, Болгарии и других странах. Распространение Печерских монастырей от Пскова до Нижнего Новгорода — не случайность, а закономерное следствие авторитета первой Печерской обители в Киеве. В настоящее время на территории лавры (26 га) расположено 129 памятников истории и культуры, содержащих около 70 тысяч экспонатов. В 1990 году Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник внесён в список памятников мировой культуры ЮНЕСКО. В обители действуют Киевская духовная семинария и академия.

На протяжении столетий главной святыней монастыря почитаются пещеры, в которых подвизались основатели русского монашества. За тысячелетие здесь побывало несметное число паломников. За исключением, возможно, Святой Горы Афон, нет места на земле, где бы одновременно хранилось столь же много мощей святых угодников, как в третьем уделе Богородицы.

Наместник: митрополит Вышгородский
и Чернобыльский Павел

Святыни: мощи 122 Печерских святых в Ближних (Антониевых) и Дальних (Феодосиевых) пещерах, среди которых первый летописец и основатель школ прп. Нестор, первый русский иконописец прп. Алипий, прп. Илия Муромец, святые целители, воины и выдающиеся церковные деятели; частица мощей (указательный палец левой руки) апостола, первомученика и архидиакона Стефана; мощи, вериги, крест и шапка прп. Марка Гробокопателя; мощи праведной девицы Юлиании, княжны Ольшанской; мироточивые главы неизвестных святых в серебряных сосудах в Дальних пещерах

Адрес: Киев, ул. Лаврская, д. 15, кор. 42

Сайт: <http://www.lavra.ua>

Колыбель просвещения

Недалеко от стен московского Кремля, между улицами Ильинка и Никольская, находится двухэтажный собор Богоявления Господня — единственное сохранившееся храмовое строение бывшего **Богоявленского мужского монастыря**, основанного князем Даниилом Московским в 1296 году. Это место, замечательное своей историей, — один из древнейших, наряду с Даниловым и Высоко-Петровским, монастырей столичного града, где проходили служение великие светильники земли Русской. Здесь располагался духовный центр древней Москвы.

Одним из первых игуменов монастыря был Стефан, старший брат преподобного Сергия Радонежского. Будущий митрополит Киевский и Московский Алексий принял постриг в обители, подвизался тут длительное время. В 1685 году приглашенными из Греции братьями иеромонахами Иоанникием и Софронием Лихудами при обители была основана школа, через пару лет переехавшая в соседний Заиконоспасский монастырь, в специально построенное здание, где просуществовала до пожара 1812 года. Так родилась знаменитая Славяно-греко-латинская академия — первое высшее учебное заведение России, в котором большое значение придавалось изучению греческого языка. Наследницей Славяно-греко-латинской академии считается не только Московская духовная академия, но и МГУ.

31 мая 2007 года у Богоявленского собора был установлен бронзовый памятник монахам-просветителям Лихудам. Сегодня на базе храма действует факультет церковного служения Российского православного университета.

Настоятель храма: протоиерей Геннадий Нефёдов

Святыни: выносной Крест с частью Честного и Животворящего Древа Креста Господня; Крест-мошевик с соборной иконой и частицами мощей апостола и евангелиста Луки, апостола Варнавы, свт. Василия Рязанского, свт. Митрофана Воронежского, преподобных Киево-Печерских Аг апита, врача безмездного, и Дамиана, целбника, прп. Евфросинии Суздальской; Касперовская икона Божией Матери с частицами мощей свщм. Дионисия Ареопагита, еп. Афинского, свт. Иннокентия Иркутского, вмц. Варвары, прп. Иоанна Лествичника, прмц. княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары, св. блг. князей Георгия Владимирского, Петра и Февронии Муромских; с частицами Гроба Господня, дуба Мамврийского и камнем с горы Голгофы; иконы с частицами покровов со святых мощей прп. Или Муромца и свт. Спиридона Тримифунтского; мошевик с частицами мощей прп. Иакова Низибийского, свт. Игнатия (Брянчанинова), преподобных отцов от Хозроа избиенных, мучеников Никомедийских и Иорданских; икона равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, с частицей ее Креста

Адрес: Москва, Богоявленский пер. 2/6 стр. 4 (метро «Площадь революции», «Китай-город», «Лубянка»)

Сайт: <http://www.bgkg.ru>

Солнце мысленное

Из Киева центр письменности со временем переместился в Галицко-Волынскую Русь, а затем — в Первопрестольную, в частности, **Свято-Троицкую Сергиеву лавру**, сердце Московской Руси. Одна из самых почитаемых русских святынь, Троице-Сергиева лавра во все времена своего существования являлась крупнейшим очагом культуры и просвещения. Сам преподобный Сергей не был ученым в современном понимании этого слова. При этом он отличался любовью к духовному образованию и книгам. Еще при жизни игумена земли Русской основанная им в 1337 году обитель служила интересам духовного воспитания, выполняла культурно-просветительную миссию, объединяя вокруг себя образованных людей и книжные богатства. Ученики святого Сергия, помимо обычных иноческих послушаний, занимались книгописанием, иконописью, храмостроительством.

Преподобный Сергей «не только одобрял чтение книг своей братией, но и заботился о приобретении и составлении книг, о составлении монастырской библиотеки». Его преемник по игуменству преподобный Никон продолжил книжное начинание Троицкой обители. Из последующих настоятелей особенной любовью к знаниям отличался игумен Зиновий, в период деятельности которого переписчики не только размножали книги, но и осуществляли переводы.

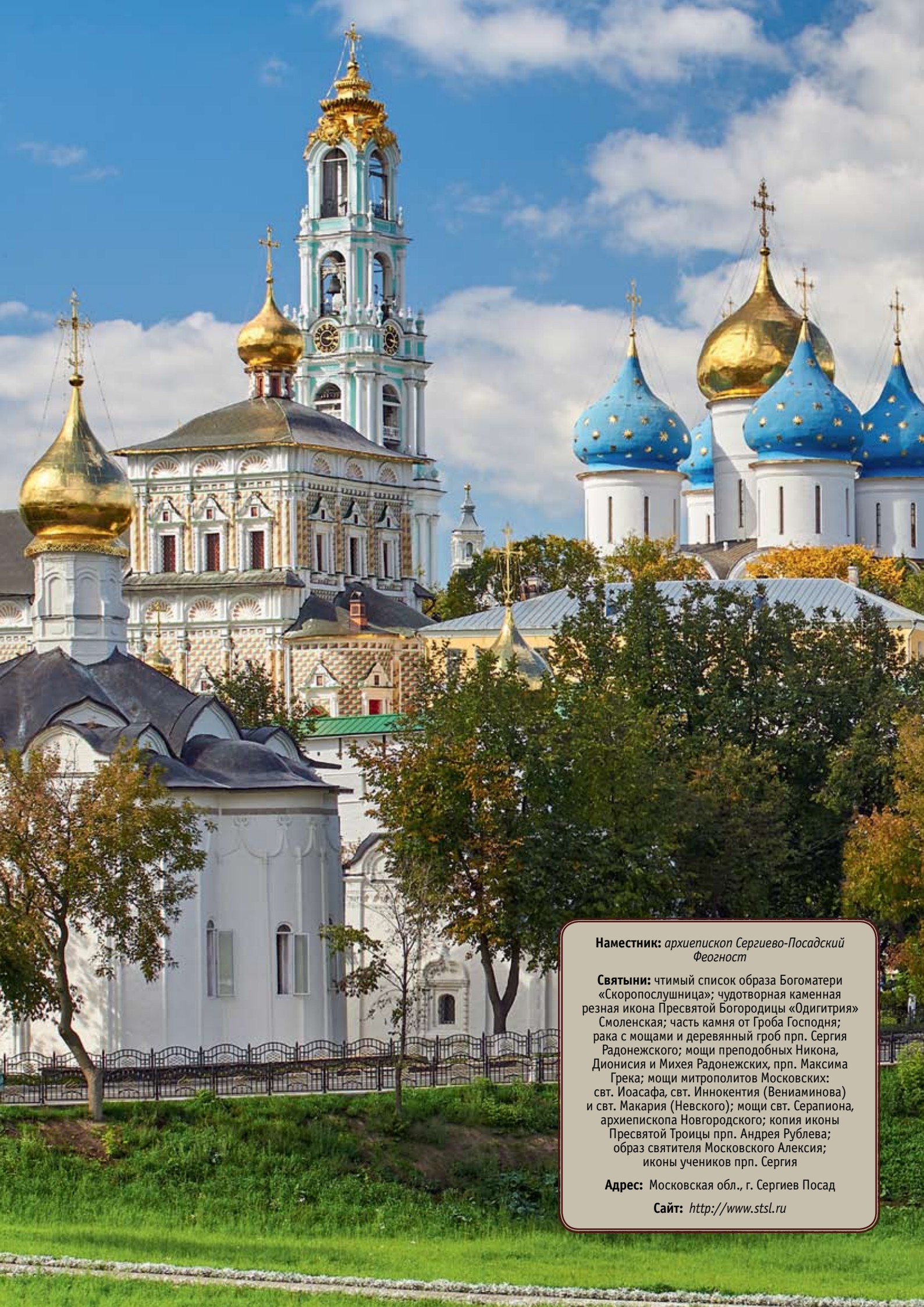
Среди учеников и последователей святого Сергия были люди, отличавшиеся настоящей ученостью, авторы известных трудов по агиографии, истории, талантливые переводчики: преподобный Афанасий Серпуховской, Епифаний Премудрый, святитель Стефан, епископ Пермский, инок Пахомий Логофет. Епифаний Премудрый, монах Сергиевой лавры, древнерусский писатель и художник-миниатюрист, известен как автор «Жития Сергия Радонежского» и «Слова о житии и учении Стефана Пермского» — выдающихся произведений русской литературы XIV столетия. XVI век в истории монастыря ознаменовался литературными трудами известных ученых и церковных деятелей: митрополита Иоасафа, игумена Артемия, преподобного Максима Грека. Собранные в обители уникальные книжные сокровища сделали монастырскую библиотеку к концу XVII столетия крупнейшим книгохранилищем Московской Руси. По данным на 1908 год, здесь насчитывалось 823 рукописи и 10 тысяч печатных книг. Большую ценность библиотека имела и в научном отношении.

Поэтому не случайно 1 октября 1814 года в стенах лавры торжественно открылась и пребывает донныне Московская духовная академия — цитадель церковной науки и образования в России, явившая множество талантливых ученых, богословов, педагогов. Академия

была основана в 1685 году. До перемещения в подмосковный Сергиев Посад она именовалась Славяно-греко-латинской академией и размещалась в центре Москвы, в Заиконоспасском монастыре. МДА унаследовала лучшие церковно-богословские и культурно-исторические традиции православия. Уже первые ее выпускники внесли значительный вклад в отечественное духовное просвещение. И хотя возникла она в конце XVII века, академия считается детищем митрополита Филарета (Дроздова), которому принадлежит идея перевести Священное Писание на современный русский язык, что и было осуществлено, в том числе при помощи ученых МДА. Как отмечают историки, святитель Филарет руководствовался мыслью о создании устойчивой богословской преемственности. Он придал академии дух и направление, бдительно следил за чистотой церковной науки.

В конце XIX — начале XX вв. насельник лавры архимандрит Никон (Рождественский), духовный писатель-публицист, написал одно из лучших житий святого Сергия, изложив его в доступной литературной форме. Кроме жития преподобного им составлен «Троицкий Патерик». В 1892 году в монастыре начал выходить «Богословский вестник», ставший одним из лучших церковных журналов страны. В качестве приложений в нем издавались святоотеческие творения. В журнале впервые были опубликованы труды ученых Московской академии.

Старейший вуз России, сегодня МДА — одна из наиболее авторитетных духовных школ, образовательный, научно-богословский и исследовательский центр, осуществляющий подготовку священнослужителей, преподавателей церковных учебных заведений, ученых и других специалистов высшей категории в области православного богословия. При академии организованы сектор заочного обучения, иконописная и регентская школы, миссионерский отдел, библейский, греко-латинский и церковно-археологический кабинеты, издательство. По-прежнему выпускается научно-богословский журнал «Богословский вестник» и студенческий журнал «Встреча». Также с 2001 года при МДА действуют высшие богословские курсы для мирян по направлению «теология». У академии есть сайт (<http://www.mpda.ru>) и научно-богословский портал (Богослов.ru). Уникальность Московской академии в том, что она не только расположена на территории одной из древнейших и прославленных русских обителей, но и связана с лаврой прочными духовными узами: насельники монастыря преподают, окормляют студентов, обеспечивая преемственность не только знаний, но и духовного, молитвенного опыта.

Наместник: архиепископ Сергиево-Посадский
Феогност

Святыни: чтимый список образа Богоматери «Скоропослушница»; чудотворная каменная резная икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия» Смоленская; часть камня от Гроба Господня; рака с мощами и деревянный гроб прп. Сергия Радонежского; мощи преподобных Никона, Дионисия и Михея Радонежских, прп. Максима Грека; мощи митрополитов Московских: свт. Иоасафа, свт. Иннокентия (Вениаминова) и свт. Макария (Невского); мощи свт. Серапиона, архиепископа Новгородского; копия иконы Пресвятой Троицы прп. Андрея Рублева; образ святителя Московского Алексия; иконы учеников прп. Сергия

Адрес: Московская обл., г. Сергиев Посад

Сайт: <http://www.stsl.ru>

Цитадель на Белоозере

Неподалеку от Вологды, на берегу Сиверского озера, раскинулся дивный град с высокими башнями и мощными стенами. Это самый большой не только в России, но и в Европе **Кирилло-Белозерский Успенский мужской монастырь** — выдающийся памятник архитектуры, истории и культуры Древней Руси. Основан учеником святого Сергия Радонежского преподобным Кириллом Белозерским в конце XIV века (1397) в честь Успения Пресвятой Богородицы. С начала существования Кириллов монастырь занимал видное место в колонизации необжитых еще просторов Русского севера, в просвещении этого края. Обитель быстро стала центром книжности и образования: уже к концу следующего после основания монастыря столетия его библиотека считалась самым крупным собранием на Руси. Это засвидетельствовано, в частности, тем примечательным фактом, что в то время новгородский архиепископ, в распоряжении которого находилась знаменитая библиотека Святой Софии, обращается за её пополнением к белозерским монахам. При Кирилло-Белозерском и других монастырях западнее реки Шексны существовали специальные «книгописные кельи» или палаты. Обычно монахи писцы-художники трудились в плохо освещенных кельях, поэтому нередко при переписке случались описки и пропуски, за которые заранее просили прощения у читателей. Так, в одной из книг читаем: «Перескочил — простите».

Одним из любимых занятий иноков Кирилловой обители было написание книг, необходимых для церковного богослужения, келейной молитвы и духовного просвещения, чтение их ради душевной пользы. Любовь к книжному делу и духовному образованию вдохнул в монахов северной обители ее основатель преподобный Кирилл, бывший не только знатоком Священного Писания и святоотеческих творений, но и сведущий в мирских науках. Будучи сам книгописцем и писателем, преподобный вменил «книжное рукоделие» в обязанность братии. Святой Кирилл сам занимался списыванием книг, они по сей день хранятся в ризнице монастыря: «Святцы», «Сборник от правил святых апостолов и святых Отец», «Сборник от Никоновских правил». Кроме того, преподобный составил собственные писания: послания к сыновьям святого князя Дмитрия Донского (великому князю Василию; Юрию, князю Звенигородскому; и к Андрею, князю Можайскому

и Белозерскому, ему же духовное завещание, предающее обитель в покровительство этого князя). Среди учеников святого Кирилла, занимавшихся написанием книг, известны Христофор, Мартиниан, Ферапонт (их труды тоже хранятся в обители). В Кирилло-Белозерском монастыре начинал иноческую жизнь основатель скитского жития в России, великий отец Русской Церкви преподобный Нил Сорский. Учитель созерцательной жизни, святой Нил оставил несколько посланий и наставлений.

В фондах Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранится «Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря 1397-1893 гг.». Это рукопись на 53 листах форматом 36х22 см. «Летопись» представляет интерес и как очерк по истории Кирилловой обители, и как образец возобновленного в XIX веке монастырского летописания. Поводом для составления «Летописи» послужили, вероятно, неоднократные указы о необходимости возобновления летописания в церквях и монастырях. Обязанность вести летописи либо контролировать их ведение в обителях возлагалась на настоятелей. В данном случае краткая история монастыря превратилась в большую интересную работу, где духовная, экономическая и политическая жизнь обители преподобного Кирилла дана на фоне церковной и государственной истории России.

В XVIII – XIX вв. Кирилло-Белозерский монастырь потерял свое былое значение культурного центра, а реформы Екатерины II положили конец и экономическому могуществу обители. Возрождение монастыря началось в конце 90-х гг. В год празднования 600-летия со дня основания обители здесь возобновилась монашеская жизнь. Сегодня одним из основных направлений в просветительской деятельности монастыря является издательское дело.

Наместник: игумен Игнатий (Молчанов)

Святые: чтимые иконы «Вход Господень в Иерусалим», «Крещение Господне»; чтимый образ Божией Матери «Знамение»; мощи прп. Кирилла Белозерского под спудом в Кирилловском храме

Адрес: Вологодская обл., г. Кириллов

Сайт: <http://kirillov-monastyr.ru>

Оплот веры

В 18 км от Волоколамска, на живописном берегу зеркальных прудов, расположен один из красивейших памятников древнерусского искусства — **Иосифо-Волоцкий мужской монастырь**. Обитель считалась крупным книжным центром в общественно-политической и литературной жизни Руси XV-XVI вв., была хранилищем древних рукописей, иконописи, обладала замечательной ризницей. Основал ее в 1479 году молодой игумен Иосиф (Санин) — один из образованнейших людей того времени, талантливый каллиграф и ценитель церковного искусства, ставший впоследствии выдающимся религиозно-политическим деятелем и великим просветителем, 500-летие преставления которого Церковь отмечает в 2015 году. Преподобный Иосиф Волоцкий с успехом продолжил дело своего учителя в третьем поколении святого Сергия Радонежского — просвещение русского народа в духе чистоты веры и патриотизма. Он активно боролся против ереси жидовствующих, возникшей в Новгороде и распространившейся в Москве. Не случайно его главный и, вместе с тем, первый на Руси систематический богословский труд, актуальный, кстати, и в наши дни, носит название «Просветитель».

Основным послушанием братии Волоколамского монастыря было переписывание книг и иконопись. Библиотека обители не знала себе равных в то время, в ней насчитывалось около тысячи книг (почти все они сохранились), велась подробная летопись. На фоне высокой общей культуры и образованности среди монахов Иосифо-Волоцкого монастыря

особыми дарованиями отличались инок Досифей (Топорков), составивший «Русский хронограф», «Волоколамский патерик» (сказание о русских пустынножителях) и вдохновенное «Слово надгробное» своему учителю и родственнику преподобному Иосифу; а также старец-аскет Евфимий (Турков), составитель исключительных по духовной силе церковных канонов, его же перу принадлежит грандиозный труд «Монастырский обиходник». Большим числом произведений известен второй игумен Волоколамской обители Даниил, занявший в 1522 году митрополичий престол. В Описи книг Иосифо-Волоцкого монастыря за 1545 год одними из первых перечислены 16 рукописей Герасима Черного. Следовательно, они тоже входили в основное ядро книг богослужбной практики обители.

В середине XVI века в монастыре почти 7 лет в вынужденном затворе пребывал известный духовный писатель, публицист, переводчик преподобный Максим Грек. В 1777 году на территории обители открылась школа для детей духовного звания, а с 1886-го — церковно-приходская школа.

С Иосифо-Волоцким монастырем неразрывно связано имя митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева), выдающегося учёного-богослова, профессора Московской духовной академии, главного редактора «Журнала Московской Патриархии», председателя Издательского отдела Московской Патриархии, постоянного члена Священного Синода. Благодаря разностороннему образованию, высокой культуре и профессионализму, ему удалось в сложные советские годы поставить церковный издательский отдел в один ряд с наиболее авторитетными издательствами православного мира. Владыка всегда подчеркивал высочайшее значение христианской книги в российской и славянской истории и культуре. Он обладал личной коллекцией древних церковно-славянских и иных редких книг по богословию, библеистике, литургике, патристике, христианскому искусству. В Новом братском корпусе Иосифовой обители, где жил митрополит Питирим, сохранены его кабинет и келья. Также в монастыре создан Музей Библии, посвященный памяти владыки, — уникальное собрание литературных памятников, раскрывающее основополагающую роль Священного Писания в общемировой истории и культуре.

Наместник: архимандрит Сергей (Воронков)

Святыни: копия чудотворной Волоколамской иконы Божией Матери; образ Богоматери Смоленской Одигитрии (моленная икона прп. Иосифа Волоцкого); образ Пресвятой Богородицы Черниговской; святыне мощи и вериги (весом 15 кг) прп. Иосифа Волоцкого; напестольные кресты со святыми мощами (2-ая пол. XVII в.); драгоценная плащаница (1558), пожертвованная удельным князем Владимиром Андреевичем Старицким и его матерью княгиней Ефросинией

Адрес: Московская обл., Волоколамский р-н, с. Теряево

Сайт: <http://www.iosif-vm.ru>

Учительное братство

На правом берегу Москвы-реки, у подножия Воробьевых гор, находится **Андреевский мужской монастырь**, чьи купола хорошо просматриваются с Андреевского моста. Расцвет обители связан с основанием в ее стенах ученого братства боярином Федором Ртищевым, по инициативе которого в 1648 году сюда приехали ученые монахи со всей Руси. Большинство источников именно эту дату связывают со временем образования Андреевского монастыря. Федор Михайлович сыграл заметную роль в истории русского просвещения. Его трудами в обители было создано первое просветительское учреждение Москвы — гуманитарный учебно-исследовательский центр с библиотекой и школой для детей разного сословия, где преподавали и осуществляли переводы с латыни и греческого украинские ученые иноки Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский. Так называемое «Ртищевское учительное братство» занималось переводом книг и обучением грамматике, славянскому, латинскому и греческому языкам, риторике, философии, став прообразом для созданных впоследствии Славяно-греко-латинской академии и Московского университета.

В 1682 году Андреевский монастырь был приписан к Заиконоспаскому в Китай-городе и «придан» Славяно-греко-латинской академии, куда переселились монахи «Ртищевского братства», на том основании, что создан «ради во оном монастыре российского рода во просвещении свободных мудростей учения».

Вскоре после смерти Федора Ртищева было составлено «Житие милостивого мужа Фёдора, званием Ртищева» — явление редкое для мирянина Московской Руси, поскольку в те времена издавались,

главным образом, жизнеописания святых и духовных лиц. Профессор В.О. Ключевский сравнил Федора Михайловича с маяком: по его мнению, он принадлежал к тем людям, которые «из своей исторической дали не перестанут светить, подобно маякам среди ночной мглы, освещая нам путь». Изображение боярина Федора помещено на горельефе памятника «Тысячелетие России» в Новгороде, в отделе просветителей: его фигура находится между патриархом Никоном и святителем Димитрием Ростовским.

Сегодня в стенах Андреевской обители размещаются Синодальная библиотека Московской Патриархии, мастерские, радиостанция «Вера». В 1999 году основана общеобразовательная «Школа при Андреевском монастыре» с профессиональным коллективом педагогов, цель которой — миссионерское просвещение детей и родителей. Школа выполняет требования государственного стандарта и имеет дополнительные программы по Закону Божьему, церковно-хоровому пению, основам православной культуры; преподаются иностранные языки.

Наместник: епископ Дмитровский Феофилакт

Святыни: чтимая икона Божией Матери Казанская; скульптурное деревянное Распятие XIX века

Адрес: Москва, Андреевская набережная, 2 (метро «Воробьевы горы», «Ленинский проспект»)

Сайт: <http://andreevskymon.ru>

Книжный остров

На берегу реки Невы, на месте, где, по преданию, Александр Невский одержал победу над шведами, по замыслу Петра I возник **Свято-Троицкий Александро-Невский мужской монастырь**. Здесь в 1710 году царь лично водрузил крест. Обитель была задумана Петром Великим как образцовая, где он желал превратить в жизнь собственную идею «утилитарного» использования монашества для служения миру: монастырь должен был стать благотворительным, исправительным, учебным и лечебным заведением в одном лице. С устройством каналов территория лавры превратилась в так называемый «Монастырский остров» между реками Невой, Монастыркой и Обводным каналом.

Александро-Невская лавра прославилась, в первую очередь, как центр академического образования. В 1720 году в монастыре возникла типография. Первой вышедшей книгой было «Почтение в день святого Александра Невского». Был напечатан Букварь, выходили наставления, проповеди, книги против раскольников, а позднее — ученые труды и их переводы, богослужебные тексты. Монахи лавры занимались миссионерской деятельностью среди языческих народов. В 1721 году при Александро-Невской обители была создана школа, ставшая родоначальницей блестящего сонма петербургских духовно-учебных заведений. На основе школы в 1726 году создана Александро-Невская славяно-греко-латинская семина-

рия, дававшая будущим служителям Церкви серьезное по тем временам общее и богословское образование. Наставники семинарии занимались также научной и издательской деятельностью. Трудami ректора семинарии иеродиакона Никодима (Пученкова) и архимандрита Иоасафа (Маткевича), ректора Новгородской семинарии, были подготовлены переиздания житий святых, составленных святителем Димитрием Ростовским, и Киево-Печерского патерика. После екатерининской училищной реформы, в 1788 году, Александро-Невская славяно-греко-латинская семинария была преобразована в Главную семинарию, а в 1797-м — в Александро-Невскую академию. Наряду с Киевской, Московской и Казанской академиями она стала высшим богословским учебным заведением. С 1809 года Александро-Невская академия носит название Санкт-Петербургской духовной академии.

В 1910 году в монастыре было открыто древлехранилище — собрание исторических предметов, портретов и художественных произведений XVII — XIX вв. Будучи одним из главных центров просвещения и богословской учености, обитель имела богатейшую библиотеку и архив, размещавшиеся в Семинарском корпусе. Закрытые после октябрьского переворота монастырь и академия подверглись обычному для тех лет разорению. В частности, была изъята пышная серебряная рака Александра Невского и передана в Эрмитаж. Духовная академия открылась вновь в 1946 году. Иноческая жизнь возобновилась в 1995-м.

Александро-Невский монастырь вырастил у себя духовную школу, которая и ныне осуществляет свою высокую миссию. Насельники обители много потрудились на пользу духовного просвещения посредством проповеди и, в особенности, печати. Сегодня это служение активно продолжается. В 2002 году основано издательство «Невская Лавра». С целью возрождения русской литературы монастырем учреждена ежегодная всероссийская литературная премия имени святого князя Александра Невского. В обители организуется масса просветительских проектов и начинаний.

На лаврском некрополе похоронены выдающиеся умы своего времени: М.В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, А.В. Суворов, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, И.А. Крылов, Ф.М. Достоевский, М.И. Глинка, П.И. Чайковский и другие.

Наместник: *епископ Кронштадтский Назарий*

Святые: чтимые иконы: явления Персв. Троицы праведным Аврааму и Сарре, «Спас Нерукотворный», «Господь в белом хитоне», Богоматерь «Невская Скоропослушница» — список чудотворного афонского образа «Скоропослушница», «Тихвинская», «Боголюбская», «Казанская», «Достойно есть», «Отрада и утешение», «Закланная»; мощи св. блгв. князя Александра Невского; 79 мощей святых угодников на крышке раки с мощами св. Александра Невского; икона свт. Иннокентия Иркутского с частицей мощей; образ св. блгв. князя Феодора Ярославича, брата св. Александра Невского, с частицей мощей; ковчег с частицами мощей 82 преподобных и святителей Киево-Печерских

Адрес: Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки 1, лит. А

Сайт: <http://lavra.spb.ru>

Врата учености

В 1600 году, при первом Патриархе Московском святителе Иове, на Никольской улице Москвы был основан **Заиконоспасский мужской монастырь** — один из центров просвещения с конца XVII до начала XIX вв. У истоков отечественной высшей школы стояли две традиции образования: западноевропейская и восточно-византийская. Восточные патриархи еще с XVI столетия начинают обращаться в Москву с просьбами об открытии высшей школы греческого типа. Попытки организовать школы у царя Михаила Федоровича были не слишком удачны. Гораздо более настойчивым оказался Алексей Михайлович, который искал для московской школы «некоторого учителя смышленного еллинскому языку и рассудителя евангельскому слову». Религиозные волнения середины века побудили царя выписать из Киевского братского монастыря ученых иноков Арсения Сатановского, Дамаскина Птицкого и Епифания Славинецкого. Именно они и создают в Москве гнездо просвещения. В XVII веке остро встал вопрос о создании системы образования, ощущалась потребность в грамотных специалистах для нужд Печатного двора, исправления и переводов церковных книг, подготовки чиновников Посольского и других государственных приказов. Кроме того, появилась необходимость повышения образовательного уровня русского духовенства, в том числе и для защиты православия от иноземного влияния. Превращение Заиконоспасского монастыря в учительный началось при первом игумене Макарии (1630-ые), когда была образована Общенародная школа. Адам Олеарий, посетивший Москву в 1633-1635 гг., отмечал, что в ней впервые в России изучали латинский и греческий языки под руководством Арсения Грека. Начинание оказалось столь популярным, что уже к середине XVII века в обители строится специальное здание «Школы для грамматического учения», а к названию монастыря добавляется новый эпитет — «учительный». Авторитетом у москвичей он пользовался исключительным.

В 1687 году из Богоявленского монастыря сюда переехала Славяно-греко-латинская академия. Собственно, статус академии заведение получило в 1701 году, а именоваться Славяно-греко-латинской академией стало лишь с 1775 года. Академия была

духовным училищем, а ее ректор являлся одновременно и настоятелем монастыря. В СГЛА давалось и самое широкое общее образование. Здесь учились М.В. Ломоносов, поэт А.Д. Кантемир, архитектор В.И. Баженов, географ С.П. Крашенинников. Одним из первых выпускников СГЛА был Леонтий Магницкий. По заказу Петра I он написал первый русский учебник арифметики, который издали очень большим по тем временам тиражом — этот труд смог найти Михаил Ломоносов даже в Холмогорах и выучил его наизусть, назвав «вратами своей учености». 90 воспитанников академии стали впоследствии иерархами Русской Церкви. После нашествия Наполеона здания академии пострадали, СГЛА переместилась в Троице-Сергиеву лавру и преобразовалась в Московскую духовную академию.

В Российском Государственном Архиве хранятся большие фонды трудов, созданных в Славяно-греко-латинской академии: учебники, составленные братьями Лихудами и их учениками. Монахи-просветители написали учебники «Риторика», «Логика», «Психология», «Физика», построенные в духе поздней схоластики на работах Аристотеля. И хотя они не успели прочесть свои курсы полностью, их следует признать основателями профессионального преподавания философии в России, создателями фонда учебной философской литературы.

Главное достижение СГЛА в том, что она показала необходимость введения широкого образования для духовенства. При монастыре организованы миссионерский и молодежный центры, богословские курсы, воскресная школа, библиотека. С 2001 года в стенах обители действует Славяно-корейское православное общество, объединяющее православных корейцев России. Цель Общества — оглашение и воцерковление российских корейцев и корейцев СНГ, интеграция их в духовную и культурную жизнь России.

Наместник: архимандрит Петр (Афанасьев)

Адрес: Москва, ул. Никольская 7-9
(м. «Театральная»)

Сайт: <http://zspm.ru>

ГАРНИЗОН ОТЦА ПЕТРА

Богослужения в храме Спаса Нерукотворного, получившего статус Патриаршего подворья, возобновились в 1992 году. 5 марта 2010 года, после более чем 90-летнего перерыва, было принято решение о возобновлении монастыря. Священный Синод постановил: «Благословить открытие Заиконоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы, выделив его из Патриаршего подворья бывших Заиконоспасского и Никольского монастырей в Китай-городе г. Москвы». Наместником был назначен игумен (сейчас – архимандрит) Петр (Афанасьев)

ПОМИЛИ МЯ

НЕ ВСЯКИЙ КОРЕННОЙ МОСКВИЧ С УВЕРЕННОСТЬЮ УКАЖЕТ, ГДЕ НА КАРТЕ ГОРОДА НАХОДИТСЯ ЗАИКОНОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ. НЕ ВСЯКИЙ ЖИТЕЛЬ СТРАНЫ СЛЫШАЛ О ТАКОМ. БОЛЬШИНСТВО ИЗ ТЕХ, КТО КАЖДЫЙ БУДНИЙ ДЕНЬ СПЕШИТ НА РАБОТУ-С РАБОТЫ ПО НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦЕ СТОЛИЦЫ, ВРЯД ЛИ ДОГАДЫВАЮТСЯ, ЧТО ПРОХОДЯТ МИМО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ С ДРЕВНЕЙ ИСТОРИЕЙ. А ВЕДЬ В МОНАСТЫРЕ ЭТОМ НАЧИНАЛОСЬ РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КРУГОВАЯ ОБОРОНА

Если вообще ничего не знать о Заиконоспасском монастыре, то ни его место в самом центре Москвы (несколько десятков метров до Красной площади; «центральнее» будет только Чудов — непосредственно внутри кремлевского комплекса), ни смысл названия для обывателя не отыщется. Хотя со вторым ответ более-менее очевиден: когда-то, в Средние века, на Никольской располагался Иконный ряд; сие торговое место примечательно было тем, что цена иконы здесь была твердой и не подлежала торгу. Считается, что стоявшая рядом Спасская церковь с участком земли от Китайгородской стены и до торгового ряда в начале XVII века обособилась в отдельную обитель. Монастырь оказался «за Иконный рядом» — отсюда название.

Если идти от Красной площади по Никольской и не крутить головой налево-направо, то монастыря не заметишь — не бросится в глаза ни вывеска, ни табличка, указующая на широко известный факт: в находившейся здесь Славяно-греко-латинской академии с 1731 по 1735 гг. учился никто иной как сам Михайло Васильевич Ломоносов.

А если и колокол ударит, призывающий на службу, то далеко не все прохожие — ни местные, ни туристы — заглянут внутрь. Настолько не верится, что здесь находится самый настоящий монастырь — здешний ландшафт обложил его со всех сторон своими застройками.

День в этой обители начинается тогда, когда у посетителей местных развлекательных заведений заканчивается вечер отдыха, плавно переросший в ночь. Монахи идут на братское правило, посетители спешат домой выспаться. Далее у иноков начинается типичный круг богослужений.

Насельников вместе с наместником — 21 человек, из которых 6 иеромонахов, 4 иеродиакон, 1 монах и 2 инока. Всю братию целиком нам запечатлеть не удалось — кто в скитах, кто на ответственных должностях в Патриархии и Отделе внешних церковных связей. После службы нас готов подхватить иеромонах Ермоген (Корчуков), эконо́м монастыря, по долгу службы знающий многое из истории и настоящего обители.

— Первоначально надо провести для вас ознакомительную экскурсию, чтобы вы понимали, где границы собственно монастыря.

МОНАСТЫРСКИЕ ЗДАНИЯ – ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ, НИКАКИЕ КАРДИНАЛЬНЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ ЗДЕСЬ НЕВОЗМОЖНЫ. И ДАЖЕ НЕ КАРДИНАЛЬНЫЕ – К ПРИМЕРУ, УСТАНОВКА КОНДИЦИОНЕРОВ

Для неискушенного паломника это не просто — Спасский собор, яркая доминанта, просматриваемая с разных точек исторического центра (особенно Театральной площади), виден ясно. Все остальные здания тесно переплетены с другими организациями. «Сожителями» все еще являются Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, почтамт, ресторан «Борис Годунов», популярный среди туристов, желающих попробовать русскую кухню, минимум один ночной клуб и еще несколько арендаторов. У клуба помещения находятся в собственности, поэтому перспектива «съезда» этого шумного соседа туманна.

Отец Ермоген рассказывает:

— Как-то вечером я вышел на Никольскую улицу подышать воздухом. Соседний клуб веселится на полную катушку. Из бара выходит молодой человек. Долго смотрит на меня (я в типичной монашеской одежде), наконец решается спросить: «Батюшка, а вы как здесь? Что делаете в таком месте». — «Я? Живу». Человек изумляется: «Батюшка, честное слово, я не знал. Если б знал, никогда бы в такое увеселительное место не пришел!...»

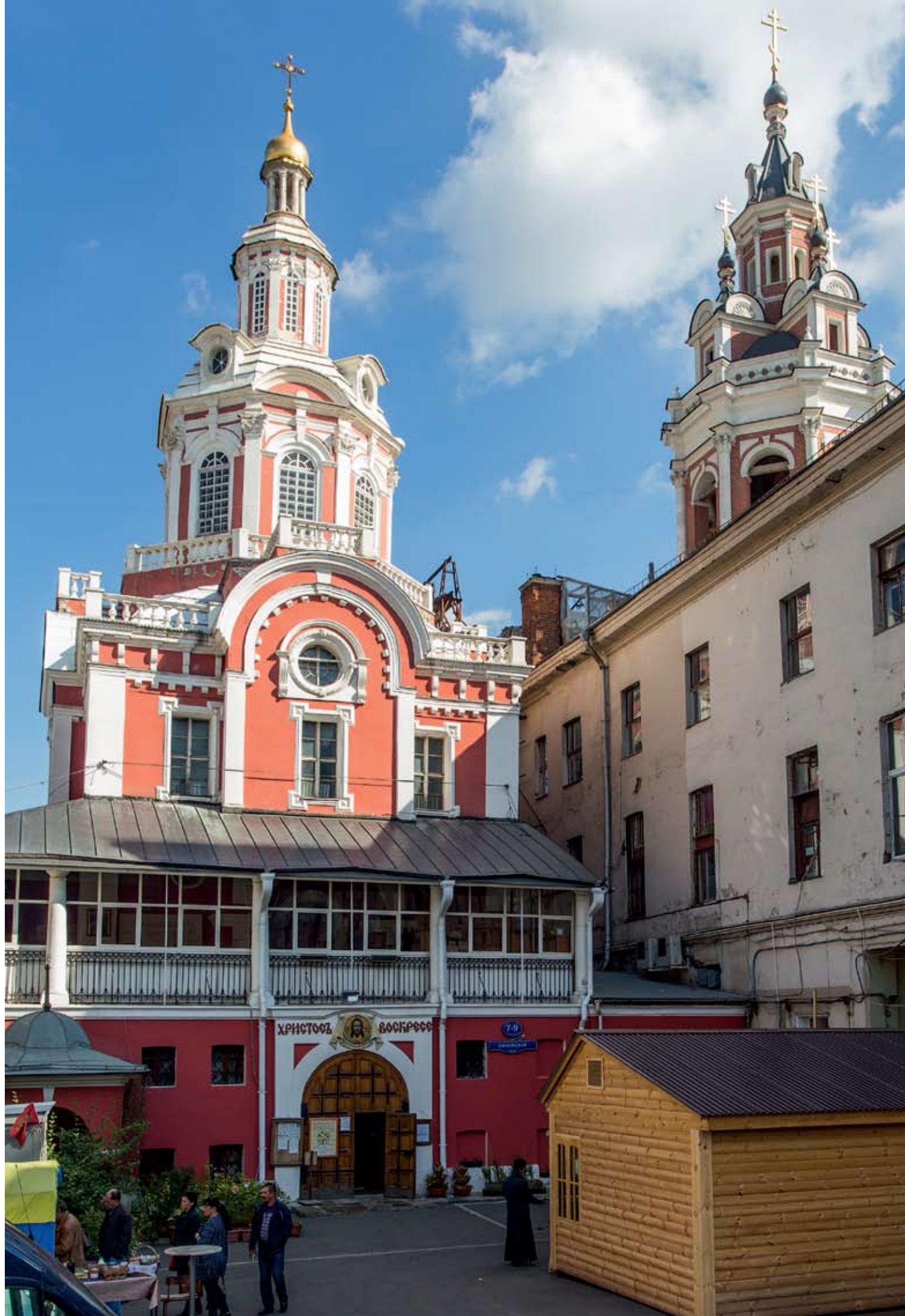
Монастырские здания — федеральный памятник архитектуры, никакие кардинальные строительные нововведения здесь невозможны. И даже не кардинальные — к примеру, установка кондиционеров. Летом пытались, но соответствующие службы оштрафовали. Так что условия, максимально приближенные к боевым.

— Жить в самом центре, конечно, сложно. Главная проблема — многолюдно: отсюда и шум, и невозможность молитвенного сосредоточения. Центр Москвы сейчас активно подсвечивают, и у нас на стенах-крышах установили подсветку. Это красиво, не спорю, но такой «светофор» светит прямо в окна кельи — уснуть просто невозможно.

Процесс формирования братского общежития только «набирает обороты».

— А откуда прихожане в центре Москвы? Они же не живут здесь, по соседству?

— Если честно, не могу дать исчерпывающего ответа. Но, по наблюдениям, в основном эти люди так или иначе узнают о нашем наместнике, отце Петре, и идут к нему. Из них и из тех, кто на Китай-городе работает, складывается приход. Число прихожан

*В 2008 году при монастыре открылся
приют-пансионат
для детей-сирот и детей,
попавших в сложную жизненную ситуацию*

трудно подсчитать, бывает, что человек заглянет на исповедь — и больше его никто здесь не видит.

В соседнем Никольском монастыре (две обители образуют единый монастырский и архитектурный комплекс) главный храм был разрушен до основания. На месте святыни сейчас — совершенно невзрачные столики для посетителей кафе, на месте алтаря — непонятно кому нужные скамейки. Люди здесь распивают горячительные напитки и ведут себя горячительно.

— Планируем на месте храма установить для начала поклонный крест, чтобы люди хотя бы приблизительно понимали, где они предаются отдыху и веселью, — поясняет отец Ермоген.

Подышать воздухом

Сам батюшка в постоянных разъездах (впрочем, как и большинство братии) — священномонахи окормляют два женских монастыря: Александро-Невский ставропигиальный в селе Акатово Клинского района Подмосковья и сестричество в селе Шостье Касимовского района Рязанской области. Всего под духовной опекой духовенства монастыря около 60 насельниц.

— В Шостье история нашего окормления начинается в конце 90-ых. Наш наместник, отец Петр, тогда решил открыть подворье с целью воспитания детей-сирот, — рассказывает отец Ермоген. — Первоначально планировали отыскать заброшенный пионерский лагерь в Подмосковье и переоборудовать соответствующим образом, построив там храм. Однако пути привели в село Шостье, где местные жители планировали возрождать Никольский храм. В итоге на его базе возник женский монастырь. Насельницы обрабатывают землю, держат овец, коз, лошадей, коров редкой породы. В 2008 году при монастыре открылся приют-пансионат для детей-сирот и детей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Кроме этого, имеются два скита — один, Покровский, в том же Касимовском районе, деревне Кулово. В нем постоянно пребывает 10 человек, из которых 1 иеромонах, 1 иеродиакон, 1 монах и 2 инока. Основные послушания, помимо богослужебных, связаны с ведением аграрного хозяйства — огород, скотный двор, пасека.

Второй скит расположен в Рузском районе Подмосковья — храм Трех святителей в селе Волынщино. В этот живописный уголок подмосковной природы братия старается ездить каждые выходные, а также на великие и двенадцатые праздники. Как бы ни был силен внутренний настрой монаха, но окружающая обстановка в значительной мере определяет сознание человека, его мысли и чувства. Оживленный центр столицы все же не слишком настраивает на уединенную молитву и созерцание, а вот тихий уголок природы помогает сосредоточиться на монашеском делании. Кроме того, вдали от городского бурления братия может позволить себе в буквальном смысле этого слова подышать полной грудью (потому как эпицентр мегаполиса не располагает к доброму здравью).

Едиными усты

Мужской камерный хор «Благовозвонница» в Заиконоспасском монастыре интересен по нескольким причинам. Во-первых, его художественный руководитель и регент — наместник обители, архимандрит Петр (Афанасьев), являющийся заслуженным деятелем искусств РФ, а хормейстер — заслуженный артист России Евгений Коротеев (подробнее о личности наместника в интервью с ним). Во-вторых, состав певчих действительно профессиональный: многие из них являются заслуженными артистами, входят в труппы известных музыкальных театров столицы, в том числе Большого театра, Новой оперы, Геликон-оперы.

Выступает хор в Большом и Рахманиновском залах Московской консерватории, Колонном зале Дома Союзов, Патриарших покоях Кремля и на других известных площадках.

Примечательно, что именно «Благовозвонница» сопровождала одно из центральных религиозных и

*Репетиция мужского камерного хора
«Благовонница»*

ПРИМЕЧАТЕЛЬНО, ЧТО ИМЕННО «БЛАГОВОННИЦА» СОПРОВОЖДАЛА ОДНО ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ – ПОДПИСАНИЕ АКТА О КАНОНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ МЕЖДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ ЗАГРАНИЦЕЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В 2007 ГОДУ

политических событий новейшей истории России — подписание Акта о каноническом общении между Русской Православной Церковью Заграницей и Русской Православной Церковью Московского Патриархата в 2007 году.

В репертуаре коллектива на данный момент более 1000 произведений в оригинальной обработке. Хор часто совершает поездки за границу, где он уже успел полюбовиться слушателям, и поэтому количество посетителей концертов «Благовонницы» не уменьшается.

Наша съемочная группа застала хор в самый неожиданный момент — в классах шла репетиция. Автор этих строк, в силу неимения соответствующего талан-

та, не берется оценивать мастерство коллектива, но одно стало ясно: песнопения — это труд. Не сфальшивить, не недопеть. Когда управление репетицией взял на себя сам отец Петр, то годы его седые одноmomentно сдуло ветром голосов его подопечных. Все-таки дирижирование в отце наместнике слилось с его природой. И быть игуменом обители — не означает ли, настроить хор братии на один — божественный — лад и единым сердцем воспеть Богу хвалебную песнь?

Визит журналистов все же немного смущает хористов, но мы быстро становимся незаметными. Фотограф даже «внедряется» в ряды певцов, чтоб сделать кадр с «места события».

...БЫЛИ ИСПЫТАНИЯ, НО НАРОД НАШ СОХРАНИЛ МОНАШЕСТВО, ПОТОМУ
ЧТО БЕЗ ЭТОГО НИКАК, ЭТО – СОЛЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ. НЕТ, КОНЕЧНО,
Я НЕ ХОЧУ СКАЗАТЬ, ЧТО СЕЙЧАС «СПЛОШНАЯ КРАСОТА», НО ЛЮДИ ИДУТ
В МОНАСТЫРЬ, ИДУТ *архимандрит Петр (Афанасьев)*

КОРЕЯ ДАЛЕКО, КОРЕЯ РЯДОМ

Есть у одной из самых «центральных» обителей Москвы необычная грань миссии. В 2001 году здесь было создано Славяно-Корейское православное общество, ставящее своей целью «оглашение и воцерковление российских корейцев и корейцев СНГ, интеграцию их в духовную и культурную жизнь России».

Священник Александр Сон, клирик монастыря, автор идеи корейского общества, сам этнический кореец, правда, родители переехали в Россию несколько поколений назад. Сам придя к вере и приняв священный сан, отец Александр решил, что его собратья по крови должны стать и собратьями по вере. С начала нулевых он активно ведет проповедь среди российских корейцев, желающих крестит, по мере сил наставляет в православном учении.

С 2007 года запущена программа духовно-патриотического воспитания для детей. С 2009 года общество сотрудничает с Корейским молодежным клубом, куратором направления «Духовность» которого также является отец Александр. Участники клуба ездят в православные монастыри, знакомятся с историей России, вообще стараются со свойственным корейцам прилежанием понять, вникнуть в «культурный ландшафт» страны, ставшей для них второй Родиной.

Несколько лет назад была организована воскресная школа для взрослых, в которой изучают катехизис, Новый завет, литургику, церковно-славянский язык.

К сожалению, в день нашего визита занятия в корейском обществе не велись, поэтому мы не смогли побеседовать с русскими корейцами.

Кстати, сам отец Александр корейского языка не знает, как и большинство из тех корейцев, кто приходит в общество. Но все они учат «родной» язык. У отца Александра братия как-то спросила, почему он так долго учит корейский язык, ведь «гены-то должны были уже проснуться!». «Нет вот, что-то никак не просыпаются!» — ответил батюшка. Такой вот сложный язык — корейский, и такая вот братская страна Россия — всех делает своими.

Одни из первых

При обители действует один из первых в России православных молодежных центров.

— Наша деятельность начиналась тогда, когда в стране такого понятия и явления — «православный молодежный центр» — еще не существовало, — рассказывает руководитель центра Александр Семин. — Это сейчас уже появились основополагающие нормативные документы, регламентирующие деятельность Церкви и приходов в отношении молодежи. Чтец Евгений (ныне — иеромонах Ермоген), диакон Димитрий (иеромонах Иоасаф) и я все это начали организовывать. Отец наместник нас благословил. Выбирали название — то ли братство, то ли клуб, то ли лига... Остановились на «центре». Долго думали, как это все будет проходить. Молодежи-то не было — молодые прихожане были, но они пребывали в разрозненном состоянии. Первые шаги — стояли на паперти после службы и зазывали молодых к нам, хотя и помещений отдельных не было. Собирались, пили чай, беседовали, смотрели душеполезные фильмы.

— Люди шли и идут к вам?

— Да. Слава Богу. Именно Бог все и устраивает, и это не стандартное выражение ради «красного словца». Никакой человеческой харизмы и усилий не хватит, чтобы собрать 50 человек в коридоре, когда нет помещений для собраний. Сейчас численность центра уже больше 100 человек, думаю, что скоро

МОЛОДЕЖЬ ОЧЕНЬ АКТИВНАЯ, РАЗРУШАЮЩАЯ ВСЕ ПРЕДРАССУДКИ И СТЕРЕОТИПЫ О ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЯХ, БЫТУЮЩИЕ У ЛЮДЕЙ НЕВЕРУЮЩИХ; МЫ ВСЕ ЖИЗНЕРАДОСТНЫЕ, ВЕСЕЛЫЕ, С АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИЕЙ, ДУМАЮЩИЕ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ СТРАНЫ *Александр Селин*

и на уровень 200 выйдем. Молодежь самая разная. И по возрасту, и по характеру. Как правило, участник центра приводит своего верующего друга, который вливается в наши ряды. Молодежь очень активная, разрушающая все предрассудки и стереотипы о верующих людях, бытующие у людей неверующих; мы все жизнерадостные, веселые, с активной гражданской позицией, думающие о настоящем и будущем страны.

— Что еще делают жизнерадостные молодые люди?

— Много чего. Кроме бесед на разные темы (а общение — тоже очень важно, это не просто посылки), стараемся делать конкретные дела. Помогаем детям из интернатов, взаимодействуем с суворовцами, организуем труднические поездки в монастыри, в скиты родного монастыря. С большой охотой посещаем выставки, музеи и театры — то есть расширяем кругозор и просвещаемся постоянно. Памятуя о том, что мужчина — это защитник Отечества, проводим тренировки по рукопашному бою (Русский стиль).

Александр продолжает:

— Особо я бы выделил встречи с интересными людьми. Наши постоянные гости — писатель Владимир Николаевич Крупин, поэт Константин Васильевич Скворцов, профессора (назову лишь фамилии) — Ильинский, Омеляненко, Саврей, Шмаков, Гиринок и другие. К нам даже приходил последний маршал Советского Союза — Язов. Иногда к литераторам в Переделкино ездим. То они к нам, то мы к ним. Проводим интересные беседы за чашечкой чая.

Нас с фотографом тоже приглашают примкнуть к молодежному центру, но у нас времени на все не хватит — нам же журналом надо заниматься.

«МАМА ОТПУСКАЕТ?»

Отец Ермоген продолжает посвящать нас в жизнь обители:

— При монастыре организованы богословские курсы. Программа, рассчитанная на 5 лет, приближена к семинарской (помимо пастырских дисциплин), дает слушателям тот базис знаний, который достаточен для преподавания в воскресных школах и Основ православной культуры в общеобразовательных школах. Количество слушателей — 150 человек, братия участвует в преподавании различных дисциплин.

Также действует миссионерский центр «Божья Нива», созданный в августе 2013 года по благословению отца наместника усилиями диакона Алексия (Зверобоева) и отца Ермогена.

Постоянный участник центра Роман спускается с колокольни (во время звона около монастырских стен скапливается много людей) — только что он отзвонил колокольный призыв на всенощную.

— Пришел в центр случайно. Сначала стал прихожанином Спасского собора. Постепенно втянулся и в приходскую работу.

— Что вы конкретно делаете в центре?

— У нас есть благотворительный склад, сюда приносят самую разную «продукцию», которую мы затем рассылаем по детским домам, домам престарелых. Помогаем беженцам, нищим. Окармливаем ветеранов, высаживаемся «трудовым десантом» в тех местах, где нужна помощь. Участвуем в различных социальных, благотворительных, патриотических акциях. При нас также действует Библейский кружок, курсы — певческие, колокольного звона, чтецов.

Оглядываем склад — да, благо помещения достаточно большие, потому что здесь находят себе место и одежда, и мебель, и даже несколько пусть и устаревших, но все же компьютеров.

— Их пока не перебрали. Если надо — починят, а потом отправят кому требуется, — поясняет Роман.

Сам он большую часть времени проводит в монастыре, но отчетливого желания принять постриг не появилось. Может быть, пока. Хотя, как сам признается, мысли такие периодически мелькают...

Подобные мысли начали мелькать (правда, надо понимать с большей частотой и настойчивостью) и у нынешнего келаря иеродиакона Лонгина, когда он учился на четвертом курсе Тимирязевской академии в Москве.

— Как и многие люди, которые начинают задумываться о смысле жизни, я постепенно пришел к вере. Уже ближе к окончанию 5 курса возникло твердое желание уйти в монастырь. Тогдашний мой духовник отправил меня к отцу Петру как опытному священнику. В июле 2008 года я к нему и пришел. На месяц меня отправили в скит в Рязанской области. И этот месяц изрядно «потрепал» мои неопитские представления о монашестве. Я решил, что это не мое. Уехал домой в Клинский район, начал работать. Искать себе и вторую половину, но, видимо, у Бога были другие планы на меня. Желание стать монахом, по сути, никуда и не исчезало. Вернулся к отцу Петру — и снова, на этот раз уже осмысленно и осознанно, прекрасно представляя себе, что меня ждет, отправился в скит. Прожил там 3 года, принял иноческий постриг. Затем была диаконская хиротония.

— С тех пор здесь?

— Да. Выполняю обязанности келаря — с этим все в порядке, продукты есть всегда, кормим вкусно. Есть, конечно, определенные трудности в нашем «центральном» положении — работы аграрные не ведем, продукты закупаем.

Между делом отец Лонгин посвящает нас в интересные детали своего «ухода» в монастырь. Придя к отцу Петру, он изъявил свое желание встать на монашеский путь. Наместник спросил: «Родители соглас-

ны? Мама отпускает?». Кандидат в иноки твердо ответил «да». «Однако же приведи ко мне свою маму», — попросил отец Петр. Когда мама пришла к нему, то не смогла сдержать слез и просила «не забирать» своего сына. Отец Петр ее успокоил, и в итоге она согласилась. Будущий отец Лонгин не лукавил: мама действительно отпускала сына, но, видимо, отец Петр, по опыту зная, что материнское сердце — дело глубокое и неизведанное, решил собственными глазами убедиться в ее осознанном согласии...

«НАДО СЕЯТЬ СЕМЯ»

К отцу наместнику Петру (Афанасьеву) — постоянная очередь. Он не всегда в монастыре, потому как географическое положение обители, шум и не лучшая экология плохо влияют на самочувствие даже молодых монахов, что говорить о людях в возрасте. Но как только отец Петр переступает порог обители, желающие уже готовы начать общение. Нам — пользуясь журналистскими привилегиями — позволено было пообщаться вне очереди.

— Отец Петр, у Вас насыщенная и интересная биография. Какие бы вехи, эпизоды Вы выделили бы сами?

— Ну а что обо мне рассказывать? Закончил Московскую консерваторию, аспирантуру, учился на высших курсах оперных дирижеров. Создал «Благовозвоннику». Окончил семинарию.

— Были ли какие-то переломные моменты — приход к вере?

— Я из верующей семьи, мама пела в хоре, папа тоже. Папа воевал. Всегда был перед глазами пример

Архимандрит ПЕТР (АФАНАСЬЕВ). Родился 20.11.1938 г. в с. Реп-Плата Курской области. Крещен в младенчестве. С 1963 по 1965 года проходил срочную службу в рядах Вооруженных сил. В 1965 году окончил Московскую государственную консерваторию.

В 1989 г. рукоположен в сан диакона. В 1991 — во пресвитера. С 1992 по 1994 гг. был заведующим кафедрой церковного пения РПУ имени св. ап. Иоанна Богослова. В 1994 году окончил Московскую духовную семинарию.

В 1997 г. назначен настоятелем Храм Спаса Нерукотворного Образа — Патриаршего подворья в Заиконоспасском монастыре г. Москвы. В 1999 г. назначен настоятелем Патриаршего подворья храма свт. Николая Мирликийского в с. Шостье Касимовского района Рязанской области. В 2000 г. пострижен в монашество с наречением имени ПЕТРА, в честь святителя ПЕТРА митрополита Московского. В 2005 году назначен настоятелем Патриаршего подворья храма святого благоверного великого князя Александра Невского в селе Акатово Клинского района Московской области. Решением Священного Синода от 29 мая 2013 г. (журнал № 63) подворье преобразовано в ставропигиальный монастырь. В 2006 году возведен в сан игумена.

В 2010 г. решением Священного Синода от 5 марта 2010 года (журнал № 29) назначен наместником вновь открытого Заиконоспасского монастыря. В 2011 г. Святейший Патриарх Кирилл во время посещения обители вручил игумену ПЕТРУ игуменский жезл и удостоил его права ношения креста с украшениями. В 2013 году возведен в сан архимандрита.

Заслуженный деятель искусств РФ.

Церковные награды:

2001 г. — Патриаршая грамота

2003 г. — орден III степ. св. блгв. кн. Даниила Московского

2008 г. — орден III степ. св. прп. Сергия Радонежского

Я лично не пользуюсь ни телевизором, ни радио, ни интернетом, ни мобильным даже. Но это мой личный аскетический выбор. Однако развитие прогресса я остановить не могу... *архимандрит Петр (Афанасьев)*

родителей. Помню, меня маленького водили в Богоявленский собор, я папу просил «Пить хочу!», а он мне: «Молчи, терпи! После причастия попьешь». А теперь вот мои правнуки на службе стоят, причащаются. Поэтому все от отца к сыну.

— То есть такая классическая патриархальная семья?

— Да. Нормальная жизнь русского мужика. Рассказывать особо нечего. Я бы вот про отца Матфея (Мормыля) рассказал. С ним я познакомился тогда, когда отец Матфей только начинал регентовать. У него не было профессионального музыкального образования, но он все схватывал на лету. Он был, безусловно, талантливый человек — ему достаточно было объяснить один раз, чтобы он все понял, запомнил. Он горел, горел ярко, тратил много сил, и поэтому ушел преждевременно.

— А каков Ваш путь уже внутри Церкви?

— Скажу только одно: меня благословили на монашество отец Кирилл и отец Наум, коего я считаю

своим духовником (архимандрит Кирилл (Павлов), архимандрит Наум (Байбородин) — *прим. автора*). Монашество — это совершенно другая жизнь, это надо отказать от всего, а не просто рясу и клобук одел. Надо понять, что такое терпение, послушание. Поведение, ходьба, манеры — все должно быть монашеское. Мы об этом изрядно забыли. Монах — это тот, кто идет по улице, полной разукрашенных женщин, и не видит их. То есть видит человека, но не видит в ней женщину.

— А как бы Вы оценили состояние современного монашества после испытаний атеистического периода?

— Да, были испытания, но народ наш сохранил монашество, потому что без этого никак, это — соль нашей жизни. Нет, конечно, я не хочу сказать, что сейчас «сплошная красота», но люди идут в монастырь, идут.

— Для тех, кто идет к вам в монастырь, открыт доступ к интернету?

— Я лично не пользуюсь ни телевизором, ни радио, ни интернетом, ни мобильным даже. Но это мой

ПОЧЕМУ СЕЙЧАС ТАК МНОГО СУМАСШЕДШИХ И ПРОСТО НЕРВНЫХ ЛЮДЕЙ? ИЗБЫТОК ИНФОРМАЦИИ – ЛЮДИ НЕ МОГУТ ЕЕ ПЕРЕВАРИТЬ. ИНФОРМАЦИЯ ЛЕЗЕТ ОТОВСЮДУ, И ПОЭТОМУ У МНОГИХ НЕРВНЫЕ РАССТРОЙСТВА, У НИХ ПРОСТО РАЗВАЛИВАЕТСЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА. ОНИ ПЬЮТ АНТИДЕПРЕССАНТЫ, У НИХ БЕССОННИЦА. Я ВОТ ПРОБЛЕМ НЕ ЗНАЮ – ЛОЖУСЬ И ЗАСЫПАЮ архимандрит Петр (Афанасьев)

личный аскетический выбор. Однако развитие прогресса я остановить не могу. Впрочем, хочу сказать не только о монахах, но и о людях вообще. Почему сейчас так много сумасшедших и просто нервных людей? Избыток информации — люди не могут ее переварить. Информация лезет отовсюду, и поэтому у многих нервные расстройства, у них просто разваливается нервная система. Они пьют антидепрессанты, у них бессонница. Я вот проблем не знаю — ложусь и засыпаю.

— Насколько тяжело монашеской общине в центре города?

— Тяжело... Но пусть хоть кто иной увидит монаха и задумается. Присутствие монаха в чем-то цементирует общество.

— Как Вы относитесь к тому, что в России сейчас появляется много новых монастырей, при том что старые еще не до конца возродились?

— Пока есть время, надо сеять семя.

— Отец Петр, Вы как-то особым образом ощущаете связь с бывшей в этих стенах Славяно-греко-латинской академией, с братьями Лихудами?

— Со всеми, кто здесь трудился, подвизался, со всеми этими достопочтенными именами я лично ощущаю связь. Можно сказать, что это фикция, но для меня это реально.

— К какому образу жития в монастыре Вы стремитесь?

— Скажу так: наместник должен во всем показывать пример: вовремя вставать, вовремя приходить на службу, быть примером поведения. Мне же приходится общаться со многими людьми — и с людьми искусства, и науки. Во многих предметах разбираться, даже в физике, потому что людей это волнует. Что касается примера, то еще скажу вот что. Если меня спросят, стал ли я монахом, твердо отвечу: «Еще нет».

Очередь за дверью начинает «напирать», и мы это физически чувствуем. К сожалению для нас, желающих получить совет отца Петра все больше. Занимать время наместника и время пришедших за

его помощью нам не совсем удобно. Поэтому движемся дальше.

...

Отец Ермаген показывает нам панораму Москвы с высоты колокольни. Редкий вид, до которого не каждый может добраться. Внизу — горожане, туристы. Глядя на потоки людей, трудно опять не подумать, что большинство из них даже не подозревают, что здесь монашеская обитель. Да, они видят купол храма, крест, слышат колокольный звон. Но ведь многие могут подумать, что это обычный храм — о маленьких кельях монахов, шуме и свете, который врывается бесцеремонно в эти кельи, братской трапезе под душеполезное чтение, череде богослужений, внушительном объеме восстановительных работ, искушениях в эпицентре мегаполиса мало кто подумает.

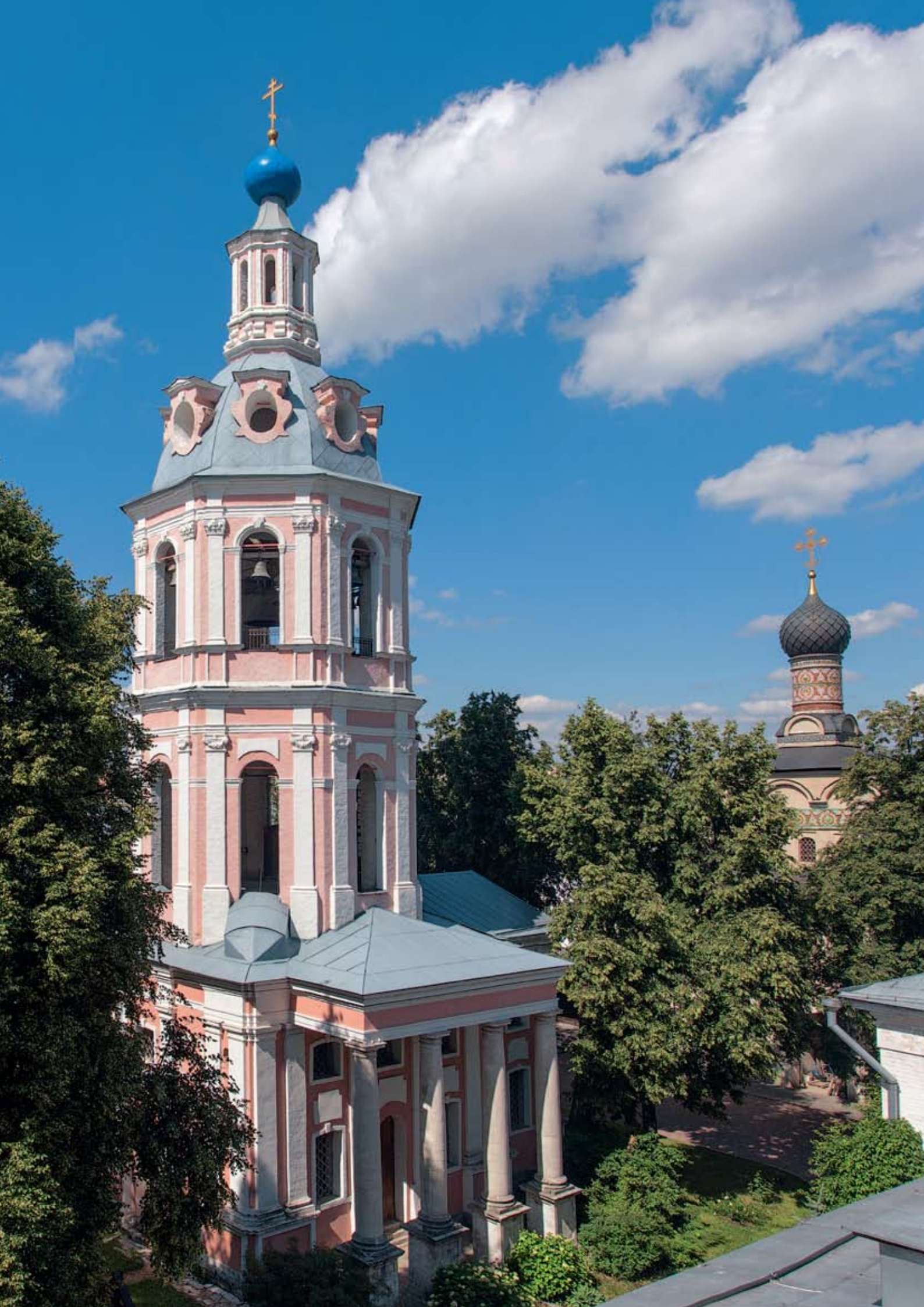
И только выйдут монахи из арки на оживленную улицу, как-то подтянутся люди, соберутся. Правильно говорит отец Петр: «монахи цементируют общество», не дают ему окончательно расслабиться, превратиться в кисель бурлящих страстей и желаний. Много было толков и пересудов в преддверии возобновления здесь, рядом с Красной площадью, мужского монастыря. «Зачем? Для кого? Кому от этого будет хорошо?» А что, центр Москвы и других городов вообще освободить от монастырей? Эвакуировать за город? Сделать «стерильную» секулярную зону — пусть духи злобы царствуют без особых «помех»? Вышел монах в город и идет по улице. Рядом компания с горячительными напитками. Кто-то смотрит на него, кто-то на них. Кто-то — на всю картину целиком. И думает. Дать повод задуматься — тоже миссия.

Да, монастырь терпит некоторые «убытки» от вросшего в него города. Но зато город получает некоторый «корм» для своего духовного роста. Так обитель кормит прихожан, не дает им проголодаться и впасть в полное расстройство.

Приходите, обитель рядом. От самой известной площади России несколько десятков метров по Никольской, слева арка.

Аккурат за Иконным рядом. ♦

ОЧЕРК О РТИЩЕВСКОМ БРАТСТВЕ

ПРАВОСЛАВИЕ ЧАСТО УПРЕКАЮТ В ИЗЛИШНЕМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ДАЖЕ В ПРЕПЯТСТВИИ ПРОГРЕССУ. Но многие новшества вошли в жизнь России благодаря Церкви, в частности, монашеству. Так, из древней обители – находившейся на берегу Москвы-реки, «у Воробьёвых круч, в Пленницах», ныне известной как Андреевский монастырь – начался качественно новый этап просвещения российского общества. Именно в нем возник один из первых в нашей стране образовательных центров, вошедший в историю под именем «Ртищевское братство»

СОБСТВЕННАЯ СКУДОСТЬ

Описывая состояние Российского государства в XVII веке, Василий Осипович Ключевский в «Русской истории» пишет: «Западное влияние вышло из чувства национального бессилия, а источником этого чувства была все очевиднее вскрывавшаяся в войнах, в дипломатических сношениях, в торговом обмене скудость собственных материальных и духовных средств перед западноевропейскими, что вело к сознанию своей отсталости».¹

Еще один видный исследователь, историк Русской Церкви Петр Васильевич Знаменский, отмечал: «Иностранцы, посещавшие Россию, даже греки, все удивлялись крайне низкому уровню духовного просвещения в стране. Из обзора духовной письменности первой половины XVII века видим, что вся деятельность московских ученых вращалась около прежних привычных предметов: встречаем несколько сочинений в историческом роде, (...) много посланий и грамот (...), наконец, несколько сочинений по поводу обрядовых исправлений, (...) Но работы в более серьезном, богословском роде московским грамотникам были не под силу, а между тем обстоятельства времени требовали и таких работ, например, для защиты православия от иноверных влияний».²

Таким образом, необходимость обучения и просвещения была очевидна. В первую очередь для ре-

шения этой проблемы обратились, как всегда, к грекам. При царе Михаиле Федоровиче была сделана попытка открыть греческую школу и типографию: в 1632 году приехал монах Иосиф, посланный в Москву от александрийского патриарха. Монах должен был «переводить на славянский язык греческие полемические книги против латинских ересей, а также «на учительном дворе учить малых ребят греческому языку и грамоте».³ Этим планам не суждено было сбыться. Монах Иосиф скоропостижно скончался. В правление Михаила Федоровича осуществить задуманное так и не удалось. Но начинания отца подхватил сын, благодарным народом за свое правление названный «Тишайшим». До открытия в Москве первого учебного заведения оставалось совсем немного времени. По словам В.О. Ключевского, «частные лица соперничали с правительством в содействии просвещению».⁴

Историки спорят о времени возникновения обители: предание говорит о XIII веке, а самые ранние документальные сведения — о середине XVI века. Но, как бы то ни было, именно в селе Андреевское находился храм во имя Андрея Стратилата. И именно здесь Федор Михайлович Ртищев, «милостивый муж», с разрешения царя Алексея Михайловича и с благословения патриарха Иосифа построил церковь во имя Преображения Господня.

1. Ключевский В.О. Русская история. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. С. 170.

2. Знаменский П.В. История Русской Церкви. <http://www.wco.ru/biblio/books/znam/H440-T.htm>

3. Ключевский В.О. Указ соч. С. 176.

4. Там же. С. 177.

Федор Михайлович Ртищев

ГЛАВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ К ЖЕЛАЮЩИМ УЧИТЬСЯ В АНДРЕЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ ЗАКЛЮЧАЛОСЬ В ТОМ, ЧТОБЫ ЮНОШИ ПРОИСХОДИЛИ ИЗ «ДОБРОПОРЯДОЧНЫХ СЕМЕЙ». ЗДЕСЬ ИЗУЧАЛИ ГРАММАТИКУ, РИТОРИКУ, ФИЛОСОФИЮ, ГРЕЧЕСКИЙ И ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫКИ. «УЧЕНИКИ» СО ВРЕМЕНЕМ СТАНОВИЛИСЬ ПЕРЕВОДЧИКАМИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ И СПРАВЩИКАМИ БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГ; УЧЕНЫЕ ИНОКИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПРИНЯТЬСЯ ЗА ИЗДАНИЕ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ, ИСПРАВЛЕННОЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПО ГРЕЧЕСКОМУ ТЕКСТУ

А в 1649 году сюда же на свой счет вызвал из Киево-Печерского, Межигорского и других малороссийских и белорусских монастырей 30 ученых иноков. Примечательно, что Ртищев сам стал одним из первых студентов этой школы.

Муж Федор, званием Ртищев

Федор Михайлович Ртищев был человеком удивительным. О нем хочется сказать несколько слов отдельно. Он был другом царя Алексея Михайловича и служил при дворе, а позже стал воспитателем (дядькой) старшего царевича — Алексея. Очень высокую оценку Федору Михайловичу Ртищеву дал В.О. Ключевский: «Из всего нравственного запаса, почерпнутого Древней Русью из христианства, Ртищев воспитал в себе наиболее трудную и наиболее сродную древнерусскому человеку доблесть — смиренномудрие... своим влиянием царского любимца Ртищев пользовался, чтобы быть миротворцем при дворе...»⁵ О благотворительности Федора Михайловича есть строки даже в словаре Брокгауза и Ефрона: «Около 1650 г. Ртищев основал за городом гостиницу для бедных; во время голода в Вологде, не имея денег, продал свои одежды и дорогие сосуды и на вырученные деньги помогал потерпевшим; жителям Арзамаса уступил бесплатно свои лесные дачи; участвуя в войне с поляками и литовцами, особенно заботился о раненых, как своих, так и иноземных».⁶

И совсем удивительный факт: вскоре после смерти Фёдора Михайловича Ртищева было составлено «Житие милостивого мужа Фёдора, званием Ртищева». Так как «Жития» составлялись на Руси главным образом в память о святых, легко предста-

вить, с каким почтением современники относились к Федору Михайловичу.

Одним из первых Ртищев обратил внимание на несправедливость крепостного права: его забота о крестьянах не раз становилась, помимо желания Михаила Федоровича, известна современникам: «Он старался соразмерить работы и оброки крестьян с их средствами, поддерживал их хозяйства ссудами, при продаже одного своего села уменьшил его цену, заставив покупателя поклясться, что он не усилит их барщинных работ и оброков, перед смертью всех дворовых отпустил на волю и умолял своих наследников, дочь и зятя, только об одном: на помин его души возможно лучше обращаться с завещанными им крестьянами, «ибо, — говорил он, — они нам суть братья».⁷

«Богословский вестник» от 1892 года опубликовал интереснейшую лекцию В.О. Ключевского под заглавием «Добрые люди Древней Руси». Василий Осипович большое внимание уделяет благотворительности Ртищева. И приводит «очень наивный рассказ», взятый из «Жития милостивого мужа Фёдора, званием Ртищева»: «За два дня до его смерти жившая у него в доме девочка лет 12, которую он привечал за её кроткий нрав, помолвившись, как было заведено в этом доме, улеглась спать и, задремав, видит: сидит её больной хозяин, такой веселый да нарядный, а на голове у него точно венец. Вдруг, откуда ни возьмись, подходит к нему молодец, тоже нарядно одетый, и говорить: «зовет тебя царевич Алексей», а этот царевич, воспитанник Ртищева, тогда был уже покойником. — Погоди немного, нельзя еще, отвечал хозяин. Молодец ушел. Скоро пришли двое других таких же и опять говорят: «зовет тебя царевич Алек-

сей». Хозяин встал и пошел, а за ноги его уцепились две малютки, дочь его да племянница, и не хотят отстать от него. Он отстранил их, сказав: «отойдите, не то возьму вас с собой». Вышел хозяин из палаты, а тут перед ним очутилась лестница от земли до самого неба, и полез он по этой лестнице, а там на выси небесной объявился юноша с золотыми крылышками, протянул хозяину руку и подхватил его».⁸ И В.О. Ключевский подводит итог: «В этом сне к девочке, рассказанном в девичьей Ртищеве, отлились все благодарные слезы бедных людей, утертые хозяином».⁹

ЕПИФАНИЙ СЛАВИНЕЦКИЙ

Но вернемся к «детищу Ртищева». Нужно отметить, что ученые до сих пор спорят, можно ли считать проект Федора Михайловича «вольной академией наук» или даже просто школой, так как точных сведений о программе обучения, об учениках и выпускниках, помимо самого Ртищева, история не сохранила. Но одно остается совершенно ясным: стараниями Федора Михайловича Андреевский монастырь стал одним из центров ученого монашества. В 1469 году от имени царя Алексея Михайловича послана грамота к Киевскому митрополиту Коссову, «чтобы он, митрополит, ему, великому государю, послужил и его царского жалованья себе приискал и учителей, божественного писания ведущих и Еллинскому языку навичных, в Москве для справы библее на время прислал». Грамота указывала именно тех лиц, которых царю было угодно видеть в Москве. Это были Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий, так как «они божественного писания ведущи и Еллинскому языку навичны и с Еллинского языка, на словенский речь перевести умеют и латинскую речь достаточно знают». Также в монастырь прибыл иеромонах Епифаний Славинецкий, «муж многоученый, не токмо грамматики и риторики, но и философии и самыя теологии извѣстный бысть испытатель и искуснейший разсудитель, и опасный претолковникъ греческаго, латинскаго, славенскаго и польскаго языковъ». Именно он стал во главе «Ртищевского братства». А настоятелем Андреевского монастыря стал муж, «добродетelmi украшенна» — игумен Досифей. Историк отмечает: «Приезд ученых иноков по вызову Ртищева, а затем и по вызову самого царя и хороший прием, который они в Москве встретили, сделали известны в Молороссии, и приезды Малосиян становятся с этих пор часты...»¹⁰

Главное требование к желающим учиться в Андреевском монастыре заключалось в том, чтобы юноши происходили из «добропорядочных семей». Здесь изучали грамматику, риторику, философию, греческий и латинский языки. «Ученики» со временем становились переводчиками св. Писания и справщиками Богослужбных книг; ученые иноки должны были приниматься за издание славянской Библии, исправленной предварительно по греческому тексту. Епифаний Славинецкий занимался переводами не только церковных книг, но и книг по философии, истории, космографии и географии и составлением нескольких словарей: по просьбе Федора Михайловича Ртищева он создал для нужд школы славяно-латино-греческий словарь — «триглоссон», содержавший до 7000 слов.

Ф.М. Ртищев любил беседовать с Епифанием Славинецким. За неимением времени днем (он вынужден был постоянно находиться при дворе), Ртищев часто засиживался в монастыре целыми ночами: «любомудрия рачитель Федор... яко в днѣх служение своего чина исполняя, в нощех же, презирая сладостный сон, со мужи мудрыми и божественного писания изящными в любезном ему беседовании иногда целыя ночи бодростне препровождая, и паки своего чина к служению обращашеся».¹¹ Наверно, именно эти беседы побудили Ртищева стать инициатором многих нововведений: «хомовое» пение и «многогласие» было заменено «единогласным» пением (прежде для ускорения совершали Богослужение «многими голосами»: одновременное пение, провозглашение ектиний и возгласов и чтение в несколько голосов производили такую путаницу, что ничего нельзя было разобрать); были введены церковные проповеди, которые со времени монгольского ига совсем исчезли на Руси. Вместо этого была повсеместная практика чтения святоотеческой литературы и житий святых.

Безусловно, живое слово, напутствия и поучения, сказанные от души и в связи с современностью, в противовес монотонному зачитыванию, находили больший отклик в сердцах прихожан. Вот что говорит об этом исследователь: «Ученая работа Киевлян-колонистов Андреевского монастыря... оказала великие услуги Русскому обществу. Начался ряд церковных преобразований. Улучшена внешность богослужения, введены устные проповеди, принято новое исправление богослужбных книг. Все эти улучшения получили толчок именно от Киевских ученых, поселившихся в Москве».¹² Нужно

5. Ключевский В.О. Указ соч. С. 188.

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Ртищев.

7. Ключевский В.О. Добрые люди древней Руси: [Ульяна (Иулиания) Устиновна Оеорына — Ф. М. Ртищев: Публичная лекция] // Богословский вестник 1892. Т. 1. № 1. С. 94

8. Там же.

9. Там же.

10. Козловский И. Андреевский монастырь в Москве // Русский архив. 1906. М., № 9. С. 156.

11. Там же.

12. Там же.

отметить, что сами москвичи по-разному относились к такой активной деятельности: «Одни из них относились к ученым гостям с радушием и даже, подчиняясь их влиянию, сами не прочь были съездить поучиться в «Русский Париж» — Киев. Другие заподозрили в этих новых веяниях нечто злобное». ¹³

СИНТЕЗ ЦЕННОСТЕЙ

Нововведения часто воспринимались с негодованием и даже с открытой враждой. Об этом пишет и профессор П.В. Знаменский в «Истории Русской Церкви»: «Ученые монахи стали деятельно заниматься переводами, приняли участие в исправлении книг и, кроме того, открыли у себя уроки греческого языка и грамматики. Московские грамотеи разошлись с ними с самого начала. Новое школьное обучение пришельцев было далеко не похоже на доморощенную московскую ученость, показалось странным, следовательно, по тогдашней логике, истинному правоверию несходным. Из Андреевского монастыря скоро притом же пошли обидные речи о невежестве москвичей. (...) Но за новых ученых крепко стояли многие сильные люди: митрополит Никон, боярин Морозов, Ртищев и даже сам царь, и толки об их еретичестве для них были уже не страшны». ¹⁴

Но в целом эти нововведения, безусловно, стали серьезным стимулом к развитию русской духовной культуры. Об этом, спустя уже более трех с половиной веков, можно говорить с уверенностью и с благодарностью. Об этом убедительно пишет Е.П.Челышев: «В ожесточенных спорах, расприх и конфликтах утверждалось на Руси новое мировоззрение. В смягчении конфронтации, в сближении различных точек зрения, в синтезе древнерусских и западных ценностей большая заслуга принадлежит Ртищеву и его «Братству». ¹⁵ В «Краткой исторической заметке по поводу 250-летия со времени основания бывшего Андреевского монастыря» священник Н.И. Молчанов пишет: «Несмотря на то, что это время в отношении просвещения было весьма

печальное, когда «хитрость грамматическую и философство книжное» считали многие еретичеством. И в такую-то пору блеснул первый свет науки, сначала в глухой загородной обители, а оттуда постепенно... проник в центр города». ¹⁶

В Андреевском монастыре готовилось множество оригинальных сочинений: «Уставы граждано-правительные», «Гражданство и обучение нравов детских», «Об убиении краля Аггельского», «Географии две части — Европы и Азии», книги по космографии с изложением систем Птолемея и Коперника, записки путешественников и т.д. ¹⁷

Первая печатная славянская Библия была издана в 1581 году и была названа Острожской, по имени князя Константина Константиновича Острожского. Перепечатка Острожской Библии подняла вопрос о необходимости сопоставления церковно-славянского текста с западным *textus receptus*. По словам историка А.В. Карташева, автора «Очерков по истории русской церкви», «вырастала скромно целая школа научных работников по контрасту с не хотевшими ничего знать крикунами-обрядоверами... Епифаний оказался почти монополистом всех предисловий к книгам богослужебного обихода... Епифанию заказывали новые каноны, стихиры святым, похвальные слова на праздники. А для школ и для самообучения с домашними «мастерами» он писал учебники: географии, анатомии, словарь церковных слов... Да читается достойно память сего подвижника кабинетного труда в церкви русской». Епифаний Славинецкий в Москве работал с 1649 по 1676 гг. За четверть века он, по словам Карташева, «для церковной власти был своего рода живой академией православных наук... Захватившая внимание Москвы с развитием типографской продуктивности непрерывно идущая правка текста богослужебных книг, покорившаяся критерию печатного греческого оригинала, вся шла под надзором Епифания».

РАСШИРЕНИЕ КРУГОЗОРА

Исследователь Е.П.Челышев, рассуждая о вкладе «Ртищевского братства» в дело просвещения, отмечает:

13. Там же. С 157.

14. Знаменский П.В. История Русской Церкви <http://www.wco.ru/biblio/books/znam/H440-T.htm>

15. Челышев Е.П. У истоков отечественного Просвещения. Часть 2. Фёдор Михайлович Ртищев и его «Братство» в Андреевском монастыре // Пространство и Время. 2012. № 2(8). С. 121.

16. Краткая историческая заметка по поводу 250-летия со времени основания бывшего Андреевского монастыря. 1648–1898 гг. Составил священник Н.И. Молчанов. М., 1898 // <http://ru.calameo.com/read/002055968c92d5e4a162a>

17. Челышев Е.П. Указ.соч. С. 120.

18. Там же.

19. Цит. по: Большая Русская Биографическая энциклопедия <http://interpretive.ru/dictionary/1019303/word/rtischev-feodor-bolshoi-mihailovich>

20. Челышев Е.П. Указ.соч. С.120.

21. Козловский И.П. Андреевский монастырь в Москве // Русский архив. 1906. М., № 9. С. 156.

22. Там же. С. 158.

23. Краткая историческая заметка по поводу 250-летия со времени основания бывшего Андреевского монастыря. 1648–1898 гг. Составил священник Н.И. Молчанов. М., 1898 // <http://ru.calameo.com/read/002055968c92d5e4a162a>

24. Русский биографический словарь: Т. 17. Романова-Рясовский / Русское историческое общество: [под ред. Б.Л. Модзалевского]. Петроград: тип. Акц. О-ва «Кадима», 1918. С. 357–366.

**АНДРЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ
И НАХОДИВШЕЕСЯ В НЕМ
«РТИЩЕВСКОЕ БРАТСТВО»,
С ЛЕГКОЙ РУКИ ЕГО ОСНОВАТЕЛЯ,
СДЕЛАЛСЯ ЦЕНТРОМ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ:
ЗДЕСЬ БЫЛА ОСНОВАНА ОДНА
ИЗ ПЕРВЫХ МОСКОВСКИХ БОГАДЕЛЕН**

«Работа над библейскими текстами, их сверка с греческими оригиналами, редактирование и подготовка к печати предусматривали изучение славянских рукописей, их сопоставительный анализ, что способствовало развитию филологической, философской и богословской науки. Распространение печатных изданий Библии стимулировало рост грамотности на Руси и не только укрепляло основы православия, но и расширяло общекультурный кругозор россиян. Библия воспринималась многими ее читателями как художественное произведение. Она способствовала развитию художественной культуры в Древней Руси. Первые русские поэты черпали вдохновение в Библии, учились по ней искусству поэтического слова. Русский придворный театр открылся в XVII в. постановкой библейских мифов о Юдифи и Данииле. Библейская тематика находится у истоков русской светской литературы XVII—XVIII вв. — вспомним «Комедию об Юдифи» Симеона Полоцкого; «Переложение псалма», «Оду, выбранную из Иова» М. Ломоносова, «Праведного судью» Г. Державина».¹⁸

Именно сюда, в Андреевский монастырь, «никониане» в июне 1667 года привезли протопопа Аввакума и его единомышленников в надежде заставить отказаться от своих взглядов. Вот как профессор И.П. Козловский характеризует роль Ртищева в это время: «В эпоху первой борьбы с расколом он явился чуть ли не самым разумным деятелем просвещения, чуждым крайностей и резкостей; он старался перенести споры на академическую, богословскую почву, устраивал на дому диспуты противных сторон, с равным уважением относился к крупным деятелям обеих партий. Для него на первом плане, очевидно, было дело, а не лица... По своим передовым взглядам на права свободы слова, свободы совести и свободы веры он стоит далеко выше не только своих современников, но и потомков».¹⁹

В Андреевский монастырь приезжал и Никон, который, став патриархом, «продолжал поддерживать начатую по инициативе Ртищева и руководимую Епифанием Славинецким работу киевских монахов по сверке и редактированию Библии».²⁰ Сам царь Алексей Михайлович «неоднократно посещал Андреевский монастырь и жаловал его от своих щедрот».²¹

ПУТЬ К АКАДЕМИЯМ

Андреевский монастырь и находившееся в нем «Ртищевское братство», с легкой руки его основателя, сделался центром благотворительности: здесь была основана одна из первых московских богаделен. Традиция благотворительности сохранялась в стенах Андреевского монастыря сквозь века: «Петр основал в Андреевском монастыре заведение для приема подкидышей и безпризорных детей»²², в «Краткой исторической заметке по поводу 250-тилетия со времени основания бывшего Андреевского монастыря» священник Н.И. Молчанов пишет: «С 1806 года 21 ноября Купеческое Общество приняло в свое ведение все оставшиеся от монастыря помещения и основало в них богадельню для московских мещан обоего пола. В настоящее время насчитывается призреваемых в этой богадельне 956 человек (...), содержащихся на средства Купеческого Общества».²³

17 января 1670 года совершенно неожиданно скончался воспитанник Федора Михайловича Ртищева — царевич Алексей. Случившееся глубоко потрясло Ртищева: он удалился от двора и от государственной деятельности, продолжая дела благотворительности. Так, в 1671 году, во время сильного голода в Вологде, «он послал вологодскому архиепископу Симону 200 мер хлеба, а затем 900 рублей серебром и 100 золотых, вырученных главным образом от продажи своего имущества, включая одежду и утварь».²⁴

Монастырь пережил своего основателя на столет: в 1764 году, с началом секуляризации церковных земель, был обращен в приходской храм. «Ртищевское братство» же просуществовало гораздо меньше: примерно до 1685 года. Ученые старцы, призванные Ф.М. Ртищевым, были переведены в другие мужские монастыри, где были основаны различные духовные школы. Дело просвещения развивалось, поступательно приводя к созданию первого в России высшего учебного заведения — Славяно-греко-латинской академии в Заиконоспасском монастыре в Китай-городе; ее слушателем в 1730 г. стал М. Ломоносов. В 1814 г. она была преобразована в Московскую духовную академию и передана в Троице-Сергиеву лавру. ♦

Начальники русских университетов

На рубеже XVII – XVIII веков в Московском царстве сложилась опасная ситуация: доминирующее положение в государстве могла занять «латинофильская партия». В случае победы она бы задала траекторию развития всего русского общества, отдалив его от своего главного стержня – православия. Именно в этот момент в Москву приходят греческие миссионеры Софроний и Иоанникий Лихуды.

ВЕТЕР ЗАПАДНЫЙ

Европейские учителя в Москву приглашались и до миссии Лихудов. В большинстве случаев приглашенные профессора несли в своем «багаже» не только собственно научные знания, но и свое, католическое или протестантское, понимание христианства. Наиболее заметным «латинское» влияние было в гуманитарных дисциплинах. И в целом, Московская Русь той эпохи явно тяготела к западной, в особенности польской, культуре. Находившийся в это время на престоле царь Федор Алексеевич, старший брат Петра I, был широко образованным человеком, свободно говорил на латыни и по-польски. Под влиянием первой жены царя, польской дворянки Агафьи Грушецкой, при московском дворе впервые стали брить бороды и носить «немецкое платье».

«Латинофильские» партии при дворе набирали огромную силу. Речь при этом шла не только о камзолах и париках, но и о важных догматических положениях веры. Например, в 1680-х в Москве распространилась пришедшая из Малороссии «латинская» практика совершения «боголепного поклонения» хлебу и вину во время литургии до момента их предложения в таинстве Евхаристии. Эту, с православной точки зрения, ересь поддерживали иезуиты, получившие в то время право открыть свою школу в Москве. Элита страны все больше склонялась к «латинству».

Патриарх Иоаким, не только верный предстатель Церкви, но и тонкий и умный государственный

деятель, понимал, что образование — это будущее страны и оно должно быть организовано на строго православном фундаменте. Организаторами такого типа высшего образования и стали братья Софроний и Иоанникий Лихуды, основавшие Славяно-греко-латинскую академию.

МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ — МОСКВА

Иеромонахи Иоанникий (1633-1717) и Софроний (1652-1730) Лихуды возводят своё родословие к потомкам древнего княжеского рода Лихудов, представители которого в XI веке, в царствование Константина Мономаха, Михаила Стратиготика и Исаака Комнена, занимали высшие посты в светской и духовной иерархии Византии. В 1453 г., когда Константинополь пал, Лихуды бежали на Цикладские острова и в 1456 г. поселились на острове Кефалонии. Здесь родились Иоанникий (в миру Иоанн) и Софроний (в миру Спиридон) Лихуды. Образование свое они начали в Венеции, затем поступили в Падуанский университет, в котором после 9-летнего обучения получили докторские дипломы. Возвратившись на родину в 1670 г., старший из братьев, Иоанн, женился и был поставлен во священники, но скоро овдовел и с именем Иоанникия постригся в монашество. Младший брат его, Спиридон, еще раньше принял пострижение с именем Софрония. Оба они вступили в число братства монастыря Панагия Иерия, близ Венеции. На родине и в других городах Востока они занима-

лись учительством и проповедничеством. В марте 1683 г. они прибыли в Константинополь и жили на подворье у патриарха Досифея.

В 1681 году Московский патриарх Иоаким с согласия царя обратился на Восток с просьбой прислать греческих учителей. На эту просьбу откликнулся Иерусалимский патриарх Досифей. Он принимал близко к сердцу успехи греческого учения на Руси и предложил братьям Лихудам отправиться в Москву.

В 1682 году Иерусалимский патриарх Досифей прислал грамоту царю Феодору Алексеевичу с соизволением на прошение патриарха Иоакима. В этой грамоте он хвалил заботливость царя о просвещении народа русского, выразившегося в намерении «завести в Москве» эллинскую школу, а также писал: «Благодарим Господа Бога, яко во дни святого вашего царствия благоволи быти в царствующем вашем граде Еллинской школе: еллинским языком писано Евангелие и Апостол, Еллины бяху святы отцы, еллински написающиеся Деяния. Св. Соборов и Св. Отцов писания и вси святыя церкви книги и сие есть Божественное дело, еже учить Христиан еллинский язык, во еже разумети книги православные веры, яко же писании суть и толковать толкования их удобно и наипаче, дабы отдалены были от латинских, иже исполнении суть лукавства и прелести, ереси и безбожества» (Собр. гос. гр. и договор. IV. С. 222 — 223. Грамота писана в мае). Превосходную аттестацию братьям как православным «дидаскалам» давала грамота, полученная ими при отъезде из Константинополя от патриархов Константинопольского Дионисия, Александрийского Парфения и Иерусалимского Досифея, а также нескольких членов Святейшего Синода Вселенского патриархата.

3 июля 1683 года Лихуды оставили Константинополь. В Россию они прибыли почти два года спустя из-за задержек в пути (война Австрии с Портою и происки в Польше иезуитов, которые старались как можно дольше задержать Лихудов). Во время продолжительного пребывания в Польше Лихуды неоднократно вели богословские диспуты с иезуитами. Наконец, видя, что их не хотят никак отпустить в Мо-

скову, Лихуды в январе 1685 г. тайно ушли из пределов Польши и 6 марта того же года прибыли в Москву. На третий день по приезде Лихуды представлялись государям, поднесли им два креста резных кипарисных и говорили «орацыи» один на латинском, другой на греческом языке. Государи приняли их милостиво и указали им «до своего государственного указа» жить на

греческом Николаевском подворье. Из Николаевского монастыря они вскоре были переведены в Чудов монастырь, а отсюда — в Богоявленский. Здесь на государственный счет было приказано построить для них «две кельи» по три сажени каждая.

ПОБЕДА «ГРЕКОФИЛЬСКОЙ ПАРТИИ»

15 марта 1685 г. состоялся торжественный диспут между Лихудом и Яном Белободским — одним из претендентов на академическую кафедру. Победа над Белободским высоко поставила ученый авторитет Лихудов в глазах московских людей, присутствовавших на прениях. Однако их успехи вызывали зависть некоторых представителей духовенства, претендовавших на свою долю славы в деле открытия первого учебного заведения в Москве. Таким был архимандрит Заиконоспасского монастыря Сильвестр (Медведев), вынашивавший идею самому стать ректором академии. В это же время Москву сотрясал богословский спор о времени Пресуществления Святых Даров на литургии. «Латинствующий» Сильвестр (Медведев), видевший в Лихудах соперников по учёному авторитету, провозгласил их еретиками и издал против них сочинение «Манна». Лихуды написали в ответ «Акос, или врачевание от угрызений змиевых» (перевод на русский язык был сделан их учениками, Поликарповым и Семёновым). Сильвестр издал второе

сочинение против братьев — «Тетрадь на Лихудов». Лихуды отвечали книгой «Диалоги грека учителя к некоему Иисуйту». Хотя полемика по спорному вопросу продолжалась вплоть до нач. XVIII в., но именно благодаря Лихудам этот вопрос был решен в пользу православного греческого мнения.

ПАТРИАРХ ИОАКИМ, НЕ ТОЛЬКО ВЕРНЫЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ЦЕРКВИ, НО И ТОНКИЙ И УМНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПОНИМАЛ, ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ — ЭТО БУДУЩЕЕ СТРАНЫ И ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ ОРГАНИЗОВАНО НА СТРОГО ПРАВОСЛАВНОМ ФУНДАМЕНТЕ. ОРГАНИЗАТОРАМИ ТАКОГО ТИПА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СТАЛИ БРАТЯ СОФРОНИЙ И ИОАННИКИЙ ЛИХУДЫ, ОСНОВАВШИЕ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКУЮ АКАДЕМИЮ

Однако повсеместная недоверчивость по отношению к грекам была такова, что от Лихудов потребовали, чтобы они представили в Посольский приказ «свои поучения». Только после таких предварительных испытаний ученые греки могли переступить порог предположенной к открытию Московской школы.

Начало их преподавательской деятельности в Москве в 1685 году ознаменовало окончательную победу «грекофильской» партии над «латинской» в богословских спорах и политической борьбе того времени в Русской Церкви и при царском дворе. Лихуды были в наилучших отношениях с иноком Евфимием, человеком весьма влиятельным, приближенным к патриарху, с архиепископом Афанасием Холмогорским и, наконец, с самим патриархом Иоакимом. Тесные связи соединяли их с разными приближенными к патриарху лицами, каковыми были Карион Истомина, ризничий Иакинф и сменивший его впоследствии иеромонах Филарет. В Москве Лихуды вошли в близкие отношения и с будущим своим покровителем Иовом, архимандритом Высоко-Петровского монастыря, впоследствии митрополитом Новгородским.

Лихуды строили преподавание на творениях святых отцов, учитывая достижения современной науки, опираясь на те курсы, которые сами слушали в Падуе. Не подчиняясь строгой схоластике, они стремились поставить — и действительно поставили — преподавание наук в академии в некоторое соответствие с потребностями жизни и времени, и в этом отношении Заиконоспасская академия значительно отличалась от Киево-Могилянской коллегии, где схоластицизм царил в полной силе.

Первыми их учениками были учащиеся типографской школы — Алексей Барсов, Николай Семёнов-Головин, Фёдор Поликарпов, Федот Агеев и Иосиф Афанасьев; позже присоединились монахи Иов и дьякон монастыря Палладий Рогов. Занятия шли в кельях самих Лихудов, а с декабря 1685 г. — в особом здании для школы в Богоявленском монастыре. В 1686 году для школы был построен особый каменный трёхэтажный корпус в

Заиконоспасском монастыре. «Возведению здания <...> весьма много содействовал и деньгами, и распоряжениями» князь Василий Васильевич Голицын, которого Лихуды называли своим «заступником, защителем, помощником, покровом и прибежищем».

ИНТЕНСИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Лихуды строили преподавание на творениях святых отцов, учитывая достижения современной науки, опираясь на те курсы, которые сами слушали в Падуе. Не подчиняясь строгой схоластике, они поставили преподавание наук в академии в некоторое соответствие с потребностями жизни и времени, и в этом отношении Заиконоспасская академия значительно отличалась от Киево-Могилянской коллегии

К Рождеству 1687 г. в академии числилось 76 человек учащихся, в том числе два иеромонаха, два иеродиакона и один монах. За три года учителя успели пройти целый курс, состоявший из грамматики, пиитики, риторики, логики и физики частью на греческом, частью на латинском языках. Риторику они определили вовсе не как искусство, приучающее составлять громкие речи и слова, а просто как науку, которая должна научить «говорить и писать хорошо, правильно и красиво». Божественное и героическое (т.е. святоотеческое) красноречие ставилось выше человеческого (языческих мудрецов), и Софроний Лихуд не мог надивиться, как это некоторые, оставив эту Божественную мудрость — Священное Писание, обращаются к тленным произведениям человеческой мудрости.

Лихуды написали три Грамматики греческого языка, различающиеся по степени сложности и уровню анализа языка, две Грамматики латинского языка, трактат «О поэтическом, или метрическом, искусстве», две Риторик (одна — Иоанникия и одна — Софрония), учебник по эпистолографии, логику и еще ряд трактатов, посвященных отдельным вопросам грамматики, а также анализу произведений Аристотеля. Некоторые из учебников Лихудов были переведены студентами на церковнославянский язык и сохранились в двуязычных кодексах. Педагогические сочинения братьев Лихудов, наряду с их ораторскими, теологическими и переводческими трудами, остаются неизданными по сей день и хранятся в виде десятков рукописей в различных библиотеках мира (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Тверь, Киев, Харьков, Одесса, Афины, Святая Гора Афон, о. Патмос, Лион, Дрезден, Копенгаген и др.).

та, δὲν ἴσαι κατὰ, ἀπὲρ κα-
 κα μὲν ἔστι, ἀλλὰ καὶ τὰ ἄ-
 γαθὰ κατὰ τὸν τύχης, τὸ
 σῶμα τοῦ δε καὶ τὸν ψυχῆς.
 Ἐπαυθῆναι καὶ τὰ βασιλεῖς
 καὶ πόλεις, ὡς ἡ Μόσχοβι, ἢ
 ἢ ἡ Κωνσταντινούπολις.
 Οἱ τῶτοι, ὡς οἱ χιρμῆς, οἱ
 κηδοί. τὰ ἀρχαῖα ἔσται, ὡς
 οἱ ἱπποὶ καὶ βοῖς. τὰ φυτὰ,
 ὡς ἡ ἀμπέλους, ἢ ἡ ἐλάαι.
 Ἐπαυθῆναι δὲ καὶ τοῖς, ὡς οἱ
 ἄνθρωποι τῆς Ἀθηνῶν; καὶ μετρί-
 κως, ὡς ἐστὶν ἡνὶ Ἀθηνῶν.
 Ἀπὲρ ἐπὶ τὴν καὶ ἡ ἐν τῷ ἐ-
 παυθῆναι τριμῶν ἴσαι, δι-

23.
 не сѣтъ дѣла, но сѣдѣ
 пелитѣйша, о҃ще и гла-
 голются дѣла, сѣстѣа,
 пѣлесе' тѣ и дѣи.
 Похвалѣются и цѣпѣа,
 и сѣдѣ, и҃нѣ Москоа,
 и҃нѣ Кωνστανтинѣполь.
 Мѣстѣ, и҃нѣ пѣнѣмѣнѣа,
 сѣдѣ: бѣсѣпѣсѣнѣа жѣпѣпѣнѣа и҃нѣ
 пѣнѣ, и҃нѣ бѣлѣ: сѣдѣнѣа,
 и҃нѣ лѣзѣ, и҃нѣ мѣсѣнѣа.
 Похвалѣмѣ тѣ и҃нѣ о҃бще, и҃нѣ
 пѣа о҃бнѣнѣ, и҃нѣ сѣпѣнѣа,
 и҃нѣ едѣнѣ пѣпѣнѣа е҃го о҃бнѣнѣнѣа:
 Но понѣтѣ вѣщѣсѣпѣнѣа по-
 пѣлѣ е҃сѣ пѣлѣсѣпѣнѣа, зѣ-
 нѣ

Риторика Лихудов

Благодаря покровительству Голицына, Иоанникий Лихуд, по семейным делам отправившись за границу, получил звание русского посланника при Венецианском правительстве. Эта дипломатическая миссия И. Лихуда относится к 1689 г. Ему поставлялось в обязанность привлечь Венецию к союзу с Москвою в борьбе против турок.

Иоанникий 22 апреля 1689 г. приехал в Венецию. Венецианское правительство, однако, на основании выданных Иоанникию полномочий соглашалось признать его только за гонца и не хотело признать его посланником. Иоанникий писал государям о том, что народы, подчиненные Турции, все жаждут освобождения от турецкого ига и ждут не дождутся, когда, наконец, Константинополь будет в руках русских самодержцев.

После отбытия Иоанникия Лихуда в Венецию, когда преподавателем в академии остался один Софроний, число учащихся в ней начало сокращаться, и к Пасхе 1688 г. в ней числилось всего 64 человека. Состав учеников в академии был самый разнообраз-

ный: тут были и князья Одоевские, сын князя Бориса Голицына, дети Тимофея Савелова — близкие родственники патриарха — и т. п., наряду с ними встречаем в школе челядинцев и сына конюха. Ученики были как миряне, так и монашествующие.

ЧЕРЕДА ОБВИНЕНИЙ

Усердная деятельность Лихудов, их трудолюбие и ученость, а также возникшие в Москве споры о пресуществлении, поставившие ученых греков во главе целой партии и выдвинувшие их в роли защитников веры и Церкви, естественно, должны были еще более упрочить их высокое значение в среде московского духовенства и общества. Пользуясь покровительством влиятельных лиц церковного и светского мира, Лихуды имели в Москве также и многих врагов, которые с завистью и недоброжелательством следили за их успехами и стремились подорвать их значение. В 1690 году умирает один из главных покровителей академии и Лихудов патриарх Иоаким, а его преемником становится более равнодушный к вопросам

на свободе, и они не замедлили воспользоваться этой свободой на благо русского просвещения. Братья начали учить желающих итальянскому языку. До 1697 г. они вели обучение частным образом. 15 мая этого же года состоялся именной высочайший указ, чтобы бояре и других чинов люди отдавали детей своих учиться итальянскому языку у учителей греков — Иоанникия и Софрония Лихудиевых. Это первое распоряжение правительства о распространении в России знания европейских языков. По этому указу было назначено к Лихудам 55 учеников, но из сведений, доставленных самими Лихудами, видно, что действительно учились у них только 10 человек, именно два князя Прозоровские и восемь детей дьяков и купцов.

В начале 1698 г. над Лихудами неожиданно разразилась новая гроза. То были компрометирующие Лихудов подробности в деле совратившегося в латинство ученика их, дьякона Петра Артемьева. Петр Артемьев в 1688 — 1691 гг. вместе с Иоанникием ездил в Венецию, слушал уроки в местных школах и, увлекшись идеей соединения Церквей, принял унию. Возвратившись в Москву, он продолжал здесь некоторое время учиться в Славяно-греко-латинской академии, но не изменил своего образа мыслей и выступил горячим, до фанатизма, проповедником своих заблуждений. В мае 1698 г. по доносу своего приходского священника Петр Артемьев был позван на суд к патриарху и отдан на исправление и покаяние в Новоспасский монастырь, под надзор архимандрита Исая. Отзывы Артемьева о своих учителях и те подробности, какие сообщил он в своих тетрадях, писанных в Новоспасском монастыре, о жизни Иоанникия за границей еще более скомпрометировали Лихудов. В своих тетрадях Петр Артемьев выставлял Лихудов людьми, которые не имеют определенных религиозных убеждений и «на обе колена хромют». Уже само по себе совращение в латинство одного из учеников должно было повредить Лихудам в глазах высшей церковной власти. Обвинения Артемьева не прошли для Лихудов даром, и в июне 1698 г. их перевели из типографии в Новоспасский монастырь. В Новоспасском монастыре Лихуды пробыли до января 1704 г.; за это время

они составили два полемических сочинения против протестантов. Первое из них под заглавием «Лютерские ереси». Второе сочинение Лихудов против протестантов, написанное в 1701 г., известно под именем «Слова о предопределении». Сочинение написано в форме проповеди и было произнесено Лихудами великим постом 1701-го года сначала с академической кафедры, а затем в Московском Успенском соборе.

В 1704 г. на Лихудов последовал новый донос со стороны Саввы Рагузинского. Донос Рагузинского был политического, а не религиозного характера; по-видимому, он подтвердил обвинение, предъявленное против Лихудов патриархом Досифеем, что они пишут в Константинополь о современном положении дел Московского государства. Это тяжкое по тогдашним понятиям обвинение возымело свое действие. Не сочли возможным оставлять Лихудов в Москве, куда ожидали турецкого посла Мустафу-агу, и 27 января 1704 г. состоялся указ: «Старцев учителей Иоанникия и Софрония Лихудиев с детьми и с людьми их для приезде Турецкого посла Мустафы-аги сослать с Москвы в дальний монастырь до его великого государя указу, покамест Турской посол на Москве побудет, и держать их в присмотрении». 4-го февраля состоялся новый указ: отправить Лихудов на жительство «в Ипацкой монастырь, что на Костроме». В Ипатьевском монастыре Лихуды прожили до января 1706 г. Это было самое тяжелое время их жизни, но все-таки им позволено было заниматься учеными работами и вести переписку со своими знакомыми и друзьями.

**ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БРАТЬЕВ ЛИХУДОВ
В ИСТОРИИ РУССКОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ ШИРОКО
И БЛАГОТВОРНО.
ГРЕЧЕСКИЕ МИССИОНЕРЫ
ВО МНОГОМ ПРЕДОПРЕДЕ-
ЛИЛИ ХОД РАЗВИТИЯ
ВСЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ,
ЗАЛОЖИЛИ ПРОЧНЫЙ
ФУНДАМЕНТ ПОСЛЕДУЮ-
ЩИХ ЦЕНТРОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Новгородский период

31 января 1706 г. состоялся указ, которым предписывалось «из Ипатского монастыря перевести Лихудов в Новгородские монастыри, что в епархии Новгородского и Великолуцкого Иова митрополита, а к Москве их без его великого государя указу отпустить не велеть». Братья были обязаны этим своему давнишнему благожелателю, митрополиту новгородскому Иову, который, испросив перевод их в Новгород, имел в виду поручить им преподавание в училище, которое он проектировал открыть в Новгороде.

Вместе с ними приехали для помощи им «старые их некоторые ученики». С этой же целью был вызван в Новгород монах Переяславского Никольского монастыря Савватий. В августе 1714 г. в Новгородской школе числилось до 100 учащихся, а всего за время учительства Лихудов в Новгородской школе обучалось 153 человека. Кроме обучения в школе, Лихуды, проживая в Новгороде, занялись также и учеными богословско-литературными трудами, главным образом переводными. Митрополит Иов испросил у государя разрешение взять из Москвы с печатного двора греко-славяно-латинский лексикон Епифания Славинецкого, а также принадлежности так называемой верхней типографии Симеона Полоцкого. Император разрешил это, позволил взять из Москвы мастеров и справщика для помощи в переводах. Но Иову не пришлось завести у себя типографию, напротив, новгородские школы лишь потеряли одного из своих учителей: отправленный в конце 1707 г. в Москву, чтобы принять типографию, Софроний Лихуд был удержан там для преподавания греческого языка. В январе 1708 г. было решено взять в Москву и Иоанникия, но Иов начал усиленно хлопотать, чтобы оставили Иоанникия и, если можно, возвратили к нему Софрония. Иоанникий был оставлен при Новгородской архиерейской школе, Софроний же обратно возвращен не был. В 1716 г. Иоанникий выхлопотал себе разрешение перебраться в Москву. Здесь он поселился на Казанском подворье вместе с братом своим Софронием и разделил его труд по исправлению славянского перевода Библии. Иоанникий Лихуд скончался 7 августа 1717 года на 84-м году жизни и был похоронен в соборе Заиконоспасского монастыря. Брат сочинил ему эпитафию:

О путнике, что мимо идеши?

Стани, прочитай...

Се, лежит здесь человек Божий,

Ангел Восточных Церквей.

Софроний учительствовал в греческой школе до начала 1722 года. В октябре 1721 г. возникало предложение посвятить его в сан епископа Иркутского, но назначение это не состоялось. А 17 февраля 1723 года указом Синода он был назначен архимандритом Солотчина монастыря в Рязанской епархии. Монахи не любили настоятеля-грека, получившего эту должность не по их выбору, а по назначению начальства. Они отказывались подчиняться его распоряжениям, несколько раз держали его под арестом в его келье, покушались даже на его жизнь. Вскоре на имя рязанского епископа Гавриила (Бужинского) поступил от монастырской братии целый ряд доношений и челобитных с обвинениями Софрония. В начале марта 1729 года Софроний сам решился покинуть свой монастырь и бежал в Москву. Тогда Синод указом от 6 мая 1729 г. предписал Софрония «за всесовершенную старостью и изнеможением по

случаю параличные болезни, от той архимандритии отпустить и определить, для успокоения старости его, в Новоспасский монастырь, что при Москве», где он скончался в июне 1730 г., 78-ми лет от рождения.

Плоды трудов

Значение деятельности братьев Лихудов в истории русского просвещения широко и благотворно. Греческие миссионеры во многом предопределили ход развития всей национальной системы образования, заложили прочный фундамент последующих центров высшего образования. Они основали Славяно-греко-латинскую академию, первое в России высшее учебное заведение на уровне европейских университетов, начали систематическое преподавание в Московии живых европейских (новогреческий и итальянский) и классических (древнегреческий и латинский) языков. В сложный момент сомнений и нерешительности, в которых пребывало тогда русское общество, они помогли отстоять православное понимание мира как важнейшую мировоззренческую константу всей российской культуры. Кроме того, из учеников Лихудов образовалось целое поколение первых собственно русских учёных; перечислим только несколько имен: Ф.П. Поликарпов-Орлов — директор Московской типографии, иеромонах Паладий (Роговский) — первый русский доктор богословия и первый ректор Московской академии, П.В. Постников — первый русский доктор медицины, получивший свою степень, как и его учителя, в Падуанском университете 19 августа 1694 года, А.К. Барсов — российский литератор, переводчик и педагог, его сын — А.А. Барсов — стал действительным членом Петербургской Академии наук и профессором Московского Императорского университета.

Синод в указе от 17 февраля 1723 г. назвал труды ученых братьев по обучению Российского юношества «достохвальными, достополезными и всем известными». Такой отзыв со стороны высшего правительства Русской Церкви служит лучшей оценкой просветительской деятельности Лихудов.

Свидетельством глубокого признания потомками стало открытие в Москве 31 мая 2007 года бронзового памятника монахам-просветителям братьям Лихудам, в Богоявленском переулке, перед алтарём собора бывшего Богоявленского монастыря. Монумент был торжественно освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Средства на создание памятника выделило греческое государство, о чем была достигнута договоренность в 2004 году на встрече Алексия II с премьер-министром Греции Костасом Караманлисом. Автором памятника стал известный российский скульптор, народный художник России Вячеслав Клыков, для которого это была последняя работа, венчавшая все его творчество. ♦

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО С. П. Д. ДА
Ч Л Е Н ъ ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИЧУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
П Л А Т О Н У,
МИТРОПОЛИТУ
МОСКОВСКОМУ и КОЛОМЕНСКОМУ,
СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
и
Орденѡвъ Святаго Апостола Андрея и Святаго Александра
Невскаго
КАВАЛЕРУ,
ДИРЕКТОРУ и ПРОТЕКТОРУ СВОЕМУ,
Въ день тезоименитства
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ
УСЕРДНѢЙШЕЕ ПОЗДРАВЛЕНІЕ ПРИНОСИТЬ
Московская Славяно-Греко-Латинская Академія
Ноября 18 дня, 1800 года.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудіа.

УЧЕНОСТЬ ВЕРЕ НЕ ПОМЕХА

С РЕКТОРОМ КУРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
АРХИМАНДРИТОМ СИМЕОНОМ (ТОМАЧИНСКИМ)
ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ О ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ
ВВЕРЕННОГО ЕМУ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ, О ШИРОКОМ КУЛЬТУРНОМ
КРУГОЗОРЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И НЕОБХОДИМОСТИ
СКОРЕЙШЕГО ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА УЧЕНОГО МОНАШЕСТВА

О ТЕЛЕМОСТАХ В СЕМИНАРИИ

Отец Симеон, работе в одном из ведущих православных издательств России в Сретенском монастыре Вы посвятили более десяти лет своей жизни. В сентябре 2014 года Вы перешли в братию Московской духовной академии, унаследовавшей лучшие церковно-богословские традиции Православия. И вдруг – назначение в Курскую епархию. Как восприняли назначение и свой переезд?

Признаться, первый раз я ехал сюда с некоторой опаской, ожидая увидеть какую-то провинциальную запущенную семинарию, а увидел живых, умных, ищущих, открытых ребят. Они ничем не уступали московским студентам или студентам других семинарий, и для меня это стало приятным открытием, кото-

рое теперь каждый день находит свое подтверждение. И уровень преподавателей можно назвать приличным: читают лекции, ведут семинары преподаватели Курского государственного университета, других вузов города, а также священники, некоторые из них закончили Московскую и Санкт-Петербургскую академии. Конечно, есть определенные проблемы как в образовательном, так и в воспитательном процессе – в этом плане работы чрезвычайно много. Тем более что мы переходим на новую систему обучения – бакалавриат, что требует нового подхода и углубленной работы с научно-методическим материалом. Сейчас уже нельзя по старинке: читаешь лекции, как тебе нравится, а в конце семестра или учебного года принимаешь экзамены. Нет! Теперь нужно серьезно готовить все методические разработки, проводить семинары, использовать разнообразный арсенал

**СЕЙЧАС К СВЯЩЕННИКУ ПРЕДЪЯВЛЯЮТСЯ
ОЧЕНЬ ВЫСОКИЕ ТРЕБОВАНИЯ –
И ОБЩЕСТВОМ, И САМИМ ВРЕМЕНЕМ.
НО Я ВЫСКАЖУ НЕ ТОЛЬКО И НЕ СТОЛЬКО
СВОЙ ВЗГЛЯД, СКОЛЬКО ПОЗИЦИЮ НАШЕЙ
ЦЕРКВИ, ТВЕРДО ЗАЯВЛЕННУЮ НА
ПОСЛЕДНИХ АРХИЕРЕЙСКИХ СОБОРАХ:
КАЖДЫЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ ДОЛЖЕН
ПОЛУЧИТЬ БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

архимандрит Силион (Молагинский)

контроля и способов усвоения материала. Переход на бакалавриат требует очень больших усилий. Правящий архиерей, митрополит Герман, это хорошо понимает и оказывает нам всестороннюю поддержку.

Говоря о приятном впечатлении от знакомства с семинарией, с ее воспитанниками и преподавателями, хочу добавить, что не меньше меня порадовало и то место, в котором она расположена. Называется оно — Знаменская роща. Как пишут краеведы, это удивительно красивый уголок природы Среднерусской возвышенности с громадными вековыми деревьями, липовой аллеей. С одной стороны, мы находимся в городе, на его окраине, и до центра на машине минут за 10–15 можно добраться. А с другой стороны — живем в лесу! И такой закрытый характер пребывания — большой плюс. Это идеальные условия для подготовки священника, когда можно спокойно подумать, когда можно созерцать вторую Книгу Откровения — природу. Смотришь: там заяц пробежал, тут белки с ветки на ветку прыгают. Птицы поют. Но наиглавнейшая наша задача состоит в том, чтобы создать благоприятную среду для учебы, научного творчества и возрастания священников. Конечно, есть и мечты глобального плана. Это — на отдаленную перспективу.

И все же можно о них сказать, хотя бы обозначить?

Мне кажется, на этом месте можно было бы сделать, условно говоря, Курский Оксфорд. Здесь всё для этого имеется: территория, некая инфраструктура, которую надо расширять и совершенствовать, используя современные средства обучения. В частности, нам нужен современный конференц-зал с будками переводчиков, интерактивными экранами, подключением к Интернету, чтобы проводить телемосты, осуществлять трансляции отсюда или принимать важные послания Святейшего Патриарха и богословские трансляции из-за рубежа. Нужен и современный

учебный корпус, оборудованный по последнему слову техники. Также нужен хороший спортивный зал, потому что физкультура вошла в число обязательных предметов. Да много чего нужно! Образец перед глазами есть — Коломенская православная духовная семинария, где условия обучения семинаристов соответствуют высоким международным образовательным стандартам. Но повторяюсь: все это в перспективе, если будет на то Божие благословение.

Если говорить о начале своей деятельности на новом поприще, то, прежде всего, мне важно было во всем разобраться, провести некую инвентаризацию ресурсов — материальных, технических, человеческих. Из практических шагов назову открытие сайта семинарии, которого до сих пор не существовало, что, конечно, нонсенс в наше время. (К тому же это требование Рособнадзора, Министерства образования и Учебного Комитета Русской Православной Церкви.) Сегодня я с радостью представляю наш сайт: <http://www.kurskpds.ru>. Что касается учебного процесса, то мы прописали должности всех основных наших сотрудников. Теперь у нас три проректора. Я пригласил нового проректора по учебной работе, который прежде трудился в Учебном Комитете Русской Православной Церкви. Это иерей Павел Лизгунов, рискнувший переехать в Курск с семьей. Переехал к нам с молодой женой и недавний выпускник Сретенской духовной семинарии Яков Матросов. Он стал одной из ключевых фигур в администрации семинарии — секретарем Ученого совета. Раньше этой должности здесь не было, а она совершенно необходима: секретарь Ученого совета готовит все его заседания, ведет протоколы, у него множество всяких обязанностей.

С начала года мы открыли четыре кафедры: библейско-богословскую, исторических дисциплин, церковно-практических дисциплин, гуманитарных дисциплин. Такая структура, которая организует преподавателей, готовит учебные планы, утвержда-

ет темы курсовых и дипломных работ, необходима в любом учебном заведении, и вот она в Курской семинарии появилась.

До этого регентское и иконописное отделения существовали несколько обособленно. Хотя они принадлежат нашему духовному учреждению, являясь его неотъемлемой частью, однако тесной связи с ними не было, поскольку отделения расположены в другом месте.

В январе был принят наш основополагающий документ — типовой устав семинарии. Надо было его утвердить у правящего архиерея — митрополита Курского и Рыльского Германа. Потом устав был передан в органы юстиции и только что прошел утверждение. Прделана большая, хотя со стороны вроде бы невидимая работа, но она заняла много времени. Непростым был и процесс утверждения штатного расписания: мы с владыкой Германом серьезно его обсуждали, размышляя, как сделать расписание оптимальным. В феврале митрополит Герман утвердил его, так что теперь живем по нему, по крайней мере, ближайший год. Появились у нас и некоторые новые должности: введен институт дежурных помощников, которого прежде тут не было, хотя это основная конституирующая связка для любой семинарии. Дежурные помощники, ежедневно сменяющие друг друга, осуществляют контроль над тем, чем живут студенты: ходят ли они на лекции, посещают ли богослужения, совершают ли утренние и вечерние молитвы, выполняют ли послушания. Если все это происходит хаотично, никакой пользы не будет. На самом деле любой человек любит порядок и страдает, если его нет. А тем более когда мы говорим о подготовке будущих священнослужителей, то должны помнить, что внешний порядок ведет к внутренней собранности, воспитывает привычку к самоорганизации.

Вы рассказываете, и такое ощущение, что у Вас 24-часовой рабочий день. За короткий срок пребывания на новой должности так много успели сделать.

Это можно объяснить тем, что каждый день мы делаем какой-то маленький шагоч в нужном направ-

лении. Если не делать такой шагоч сегодня, завтра, послезавтра, то никогда ничего не сделаешь и будешь пребывать в унынии от мысли, как все плохо вокруг, какие неподъемные задачи перед тобой стоят. Я рад, что у меня с митрополитом Германом сложились прекрасные отношения. Владыка конструктивно настроен и понимает важность усиления семинарии как основного плацдарма, готовящего будущих священников для епархии. На очном отделении у нас обучается 26 человек. А на заочном учатся в основном те, кто уже рукоположен. Есть среди заочников и монашествующие. Всего на заочном отделении у нас около 80 студентов.

«ЛУЧШЕ, ЧЕМ МИРЯНЕ»

Отец Симеон, а каким, на Ваш взгляд, должен быть современный священнослужитель — клирик приходского храма или насельник монастыря? Могут они завоевать духовный авторитет у прихожан, братии, имея любовь к Богу и ближнему, но не имея богословского образования? И мешает ли ученость монашествующим?

Сейчас к священнику предъявляются очень высокие требования — и обществом, и самим временем. Но я выскажу не только и не столько свой взгляд, сколько позицию нашей Церкви, твердо заявленную на последних Архиерейских Соборах: каждый священнослужитель должен получить богословское образование. Он обязан разбираться в основах нашей веры и разбираться лучше, чем миряне. А многие миряне сегодня очень хорошо подготовлены — могут спорить с тобой, поправлять тебя. Поэтому священник всегда должен быть выше их в смысле своих знаний, своего понимания жизни. Я часто вспоминаю слова святителя Иоанна Златоуста, говорившего, что священник должен «знать всё житейское не менее обращающихся в мире и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах». Разумеется, для священника важен уровень богословского образования, но и широкий культурный кругозор, включающий в себя знание истории, литературы, музыки, живописи.

Имя архимандрита Симеона (Томачинского) хорошо известно в церковной среде. Немало людей знает его как первого главного редактора газеты православного студенчества «Татьянин день», затем — ответственного редактора сайта «Православие.ру» и после — директора издательства Сретенского ставропигиального монастыря Москвы. Помня его лекции по зарубежной литературе студенты Сретенской духовной семинарии, где отец Симеон преподавал в течение пяти лет. А в Московской духовной академии он, кандидат филологических наук, продолжил дело приснопамятного Михаила Михайловича Дунаева, читавшего курс русской литературы. В начале нынешнего года по решению Священного Синода Русской Православной Церкви иеромонах Симеон (Томачинский) возглавил Курскую православную духовную семинарию, и 6 января, в Рождественский сочельник, митрополит Курский и Рыльский Герман за богослужением возвел его в сан архимандрита. Также значимым событием 2015 года для отца Симеона явилось его участие в заседании круглого стола «Ученое монашество сегодня: актуальные вопросы и перспективы развития», прошедшего в рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений.

ПОКА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ УЧЕНОГО МОНАШЕСТВА В ОСНОВНОМ ПРОИСХОДИТ В ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЯХ И СЕМИНАРИЯХ, КАК, НАПРИМЕР, В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ГДЕ ЛЮДИ ЗАНИМАЮТСЯ ПРЕПОДАВАНИЕМ, НАУКОЙ, ПИШУТ ГЛУБОКИЕ БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ВЕДУТ МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ *архиандрит Силеон (Молагинский)*

Порой через какие-то культурные явления мы можем лучше объяснить христианские истины, чем говоря о них нашим церковным языком...

Переходя к вопросу об ученом монашестве, скажу, что с радостью принял участие в заседании круглого стола, посвященного этой теме. Замечательно, что организаторами такого значимого мероприятия, впервые состоявшегося в рамках недавних Рождественских чтений, стали Синодальный отдел по монастырям и монашеству, Санкт-Петербургская духовная академия, Воскресенский Новодевичий монастырь Санкт-Петербурга, Комиссия Межсоборного присутствия по организации монастырей и монашеской жизни и Высоко-Петровский ставропи-

гиальный мужской монастырь Москвы. Возглавил круглый стол архиепископ Петергофский Амвросий, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, который умело направлял дискуссию в нужное русло, чтобы ее участники, прослушав интересные доклады, рассматривающие проблему с разных точек зрения, и высказав свою позицию, исходя из собственного опыта и видения, в итоге приняли резолюцию с определенными рекомендациями. Надеюсь, эти рекомендации будут услышаны. Вдумаемся, ведь неслучайно Господь говорит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою, и всем разумением твоим...» (Мф. 22:37). То есть, если человеку дан не только разум, но и какие-то особые ин-

теллектуальные способности, он не должен от них аскетически отказываться и давить это в себе, убивать, как некое проявление гордыни. Вспомним трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, прославившихся ученостью, трудами на благо церковного мира и единства. Или святителя Григория Паламу, чью память мы совершали во вторую неделю Великого поста. Ученость этого подвижника тоже ведь никак не мешала его вере, его смирению. Напротив! Благодаря тому, что он поставил свою ученость на службу Богу и Церкви, он просиял и принес много пользы людям. И сколько веков вся Православная Церковь с великой любовью почитает его как одного из столпов Православия!

Продолав мысленный путь из глубины веков и в какой-то мере приблизившись к нашему времени, мы можем назвать имена авторитетнейших ученых монахов в России, тоже прославленных в лике святых...

Сразу на память приходит хрестоматийный пример — святитель Феофан Затворник. Он полностью посвятил себя ученым трудам и даже ушел с кафедры в затвор, потому что в этом было его служение Богу и ближним. И мы видим, какие потрясающие плоды это принесло. Известно, что святитель Феофан глубоко чтит другого монаха-ученого — святителя Тихона Задонского, чья жизнь и творения оказали большое влияние на епископа Феофана. В этом же ряду стоит и святитель Игнатий (Брянчанинов), еще один подвижник, выдающийся ученый, архипастырь. У известнейшего русского философа Константина Леонтьева, по благословению Оптинского старца Амвросия, принявшего на склоне лет монашеский постриг с именем Климент, есть глубокие размышления о разных типах монашеской жизни, представленных, например, на Святой Горе Афон, куда он на время отправился, «чтобы строгие монахи научили его веровать». На Афоне встречается все многообразие монашеской жизни: киновии — общежительные монастыри, скиты, кельи со своими уставами, затворничество... И сводить всё к одной системе общежительного монастыря — конечно, это упрощение, огрубление, по сути, способное убить многие великие явления монашества.

У нас же, если монах хочет заниматься наукой, серьезными богословскими исследованиями, то редко в каком монастыре он сегодня найдет такую возможность. Чаще всего в обители считается более важным выполнять другие послушания: убирать территорию, готовить в трапезной, трудиться на огороде, так далее. Но разве мы не обязаны разгребать «метафизические сугробы» в головах людей? Да и своих головах? Необходимо, чтобы появилось понимание феномена ученого монашества. И коль у кого-то из монашествующих есть призвание к богос-

ловским наукам, то его, по моему убеждению, надо приветствовать, развивать. Это вовсе не значит, что таким людям следует создавать тепличные условия, освобождать монаха или инока от всех послушаний. Просто у них должен быть какой-то особый ритм жизни. Кстати, интересный пример в этом плане — Свято-Преображенский скит Московского Данилова монастыря в Серпуховском районе. Я туда заезжал, был где-то полтора дня, ходил на службу. Там и суточный круг богослужений, и в то же время братия посвящает себя ученым трудам. Скит молодой, ему около шести лет, так что посмотрим, как он будет дальше развиваться.

Действительно, интересно, что помимо общих хозяйственных послушаний братия скита занимается и издательской деятельностью, и переводческой, и научно-исследовательской. И, судя по всему, весьма плодотворно.

Может, такие очаги будут у нас возникать, что должно принести достойные плоды. Но пока процесс развития ученого монашества в основном происходит в духовных академиях и семинариях, как, например, в Московской духовной академии, где люди занимаются преподаванием, наукой, пишут глубокие богословские труды и в то же время ведут монашескую жизнь. Поэтому в завершение круглого стола мы и приняли резолюцию, выражавшую общее мнение его участников: в обсуждаемом проекте Положения о монастырях и монашестве необходимо предусмотреть «правомерность совершения монашеских постригов и в храмах духовных учебных заведений, предусмотрев также возможность формирования ученых монашеских общин при соответствующих духовных учебных заведениях». ♦

Преподобный Пансий Величковский

Он всю жизнь искал духовного наставника,
но так и не нашел, зато обрел душеполезные
наставления для всего православного мира

РЕВНОСТЬ К ОСТАВЛЕНИЮ МИРА

Если посмотреть на историю общежитийного монашества, то можно заметить особенность, по поводу которой горевал еще преподобный Пахомий Великий: Господь воздвигает подвижника, он трудится не щадя живота, создает образцовую христианскую общину, она благополучно существует при его жизни и некоторое время после его кончины, а потом совершенно непонятным образом перерождается в нечто иное, скажем мягко, не столь образцовое. Наверное, это норма в своем роде, потому что Господь тут же воздвигает новых тружеников в других местах.

Но иногда бывают целые эпохи духовного застоя, вызванные различными факторами, как, например, международной обстановкой, внутренней политикой государств, экономикой. Именно таким можно считать XVIII век в русском и зарубежном православии. Греческие, болгарские, сербские монастыри были заняты, главным образом, борьбой за выживание — турки в прямом и переносном смысле ровняли их с землей. На Украине то же самое творили униаты, в России, начиная с Петра Первого, на борьбу против самого института монашества поднялись даже православные монархи. Секуляризация монастырских земель, выведение монастырей за

штат, ограничение приема молодежи в имеющиеся обители — в таких условиях вполне естественно монашество существовало по пословице «Не до жиру — быть бы живу».

Монастыри превращались в странноприимницы, лечебницы, сиротские приюты, богадельни, которые обслуживали люди в монашеской одежде. Конечно, там и богослужения проходили, и паломников принимали, и раз в год народ исповедовали-причащали, и длинные синодики вычитывали — не бесполезные были учреждения не только с правительственной, но и с христианской точки зрения. Однако все духовные приобретения монашества за более чем тысячу лет его существования были забыты и даже считались вредными.

Вот на таком историческом и духовном фоне протекала деятельность одного из самых ярких просветителей того времени — преподобного Паисия Величковского.

Родился он в Полтаве 21 декабря 1722 года, в семье потомственного священника. Во святом крещении назван Петром. Он был одиннадцатым ребенком — младшеньким и любимым. Милый домашний мальчик. «Мать озаботилась обучить отрока грамоте. При помощи Божией чрез два года с небольшим он навик

читать букварь, часослов и Псалтирь. Выучился от старшего же своего брата и писать. С того времени он уже свободно стал читать книги и отчасти разумевать. С великим прилежанием прочитывал он книги Божественного писания Ветхого и в особенности Нового Заветов, жития святых, поучения преподобных отцов Ефрема и Дорофея, св. Иоанна Златоуста Маргарит и прочие. От чтения таковых книг, и преимущественно житий преподобных отцов наших, в монашеском чине просиявших, начала появляться и в душе отрока Петра ревность к оставлению мира и восприятию святого монашеского, ангельского образа. Почему он и уединялся и ненасытно занимался чтением. И так любил он молчание, что даже самая мать его редко слышала его говорящим; ибо он был кроток, весьма стыдлив и сдержан не только в отношении к людям посторонним, но и к своим. Таково было усердие к Богу в этом дивном, еще десятилетнем отроке!»

ТРИ ПРАВИЛА

Все бы в его жизни прошло гладко, но рано умерли отец и старший брат, содержащий после смерти отца семью и унаследовавший после родителя священство в местной соборной церкви. Семья осталась без кормильцев, и мать постаралась закрепить за последним сыном вдовствующее иерейское место. Ей это удалось, владыка дал согласие, и у маленького Петра теперь был только один выход — оправдать возложенные надежды. Он, собственно, не сопротивлялся и отправился учиться. «С 1735 по 1739 г. Петр учится в Киевской Братской академии. Тут юноша прошел первый этап образования, названный «низшей школой», где главное внимание обращалось на изучение языков: латинского, греческого, польского и славянского. В начальных классах изучали также катехизис, арифметику, нотное пение и музыку. Однако ни учебные занятия, ни товарищество не могли удовлетворить сердце молодого Величковского, желающего совершенного отречения от мира. Еще тогда он установил для себя три правила:

- 1) если ближний мой согрешает, его не осуждать;
- 2) ни к кому не иметь ненависти;
- 3) от всего сердца прощать обиды.

Пройдя первую ступень обучения, Петр перешел в класс риторики, но, несмотря на прекрасные способности, решил не продолжать образования. Свое решение он обосновывал тем, что, во-первых, как можно скорее хочет принять постриг, а во-

вторых, что такая учеба для души не приносит никакой пользы: «Слышу одни только имена языческих богов и мудрецов — Цицерона, Аристотеля, Платона... Учась у них мудрости, современные люди отступили от правого пути: слова умные произносят, а внутри полны мрака и тьмы, и вся мудрость их только на земле. Смотря на плоды этого учения на примере духовных лиц, которые, подобно мирским сановникам, живут в великой чести и славе, украшаются дорогими одеждами, разъезжают на великолепных лошадях, я боюсь и трепещу, как бы и самому, научившись внешней мудрости и став монахом, не впасть в еще худшие немощи». Окончив еще один класс риторики, в 1740 г. 18-летний Петр оставляет школу и избирает монашеский путь».

Как справедливо заметил греческий профессор Тахиаос, характеризуя православную духовность того времени, в том числе и академическую, «облик православной традиции отличался от западной по своему колориту, но на глубине эта традиция пересекалась с течениями, которые шли с Запада и которым Православие теоретически противостояло. Поиски какой-либо отдушины, которая вывела бы из этого духовного застоя, неотложная необходимость обновления, обретения нового кругозора привели Величковского к разрыву не только с Киево-Могилянской академией, но даже и с официальным монашеством. Не случайно нечто подобное произошло и с его земляком и соучеником Г.С. Сковородой (1722 — 1794). В этом упадке киевского богословия рождался величайший православный духовный руководитель XVIII века, а также и первый русский философ. Оба они вновь обратились к греческой мысли (один — к философской, а второй — к святоотеческой) и оба открыли там новые миры».

В Киеве юный студент познакомился с двумя выходцами из Румынии — митрополитом Антонием (впоследствии Черниговским) и иеросхимонахом Пахоимом, от которых «он впервые узнал об отшельнической жизни и пустынножительстве в Валахийских землях, а после того как услышал Божественную литургию на молдавском языке, «в нем возникла, по его словам, любовь к молдавскому языку, к молдавскому народу».

МОНАШЕСКИЕ СТРАНСТВИЯ

По благословению иеросхимонаха Пахомия, Петр отправляется в Любецкий монастырь, жизнь в кото-

**И ТАК ЛЮБИЛ ОН
МОЛЧАНИЕ, ЧТО ДАЖЕ
САМАЯ МАТЬ ЕГО РЕДКО
СЛЫШАЛА ЕГО ГОВОРЯЩИМ;
ИБО ОН БЫЛ КРОТОК,
ВЕСЬМА СТЫДЛИВ
И СДЕРЖАН НЕ ТОЛЬКО
В ОТНОШЕНИИ К ЛЮДЯМ
ПОСТОРОННИМ,
НО И К СВОИМ. ТАКОВО
БЫЛО УСЕРДИЕ К БОГУ
В ЭТОМ ДИВНОМ, ЕЩЕ
ДЕСЯТИЛЕТНЕМ ОТРОКЕ!**

Секульский монастырь во имя святого Иоанна Предтечи

ром вначале пришлось ему по сердцу. Однако спустя три месяца в монастырь назначили другого игумена, из-за властолюбия которого молодой послушник вынужден был перейти в Медведовский монастырь, расположенный на острове реки Тясмина. В этом монастыре в день Преображения Господня в 1741 г. Петр был пострижен в рясофор с именем Платон». Из-за униатства, навязываемого монастырью польскими властями, монах Платон вынужден был бежать в Киево-Печерскую лавру, но желание найти духовного наставника ведет его в Молдавию, в скиты, находившиеся под управлением замечательного старца-исихаста Василия Поляномерульского. «Здесь Платон впервые «услышал молитвенное правило по чину Афонской горы», здесь он обрел желанные уединение и покой, а главное — необходимое духовное руководство, так как в скиту жили многие замечательные подвижники, такие, например, как переписчик книг отец Рафаил, монах Досифей, схимонах Тимофей, схимонах Протерий, уроженец Полтавского края. Особыми дарованиями обладал духов-

ник Трэинстенской общины старец Михаил, ученик старца Василия. По воскресным и праздничным дням он собирал всех братьев в саду обители и поучал о многообразных душевных обстоятельствах, часто встречающихся в аскетической жизни. Видя все это, Платон радовался неизреченной радости и «со многими слезами благодарил Бога, что сподобил его слышать такие наставления из уст таких мужей». И вот, казалось бы, живи в этой духовной атмосфере да учись, но Господь вел подвижника к его предназначению — созданию большого просветительского монастырского центра и возрождению древней монашеской традиции во всей ее полноте. Поэтому он попал в классическую ситуацию: оказался между двумя старцами, один из которых был не согласен с другим. Судя по тексту жития, пункт разногласия касался возможности принятия монахом священства. Под влиянием старца Михаила, ученика старца Василия Поляномерульского, юный подвижник надолго остался сторонником очень древнего монашеского принципа — монашество и священство несовместимы.

Нямецкий монастырь во имя Вознесения Господня

Старец Василий посмотрел: монах к послушанию (в данном случае — к принятию священства) не готов; сказал ему слово по его мере и отбыл восвояси. Здесь хочется написать: а бес радостно потирал свои зловредные лапы. Но, возможно, что бесу все-таки ничего не обломилось, поскольку Промысл Божий об этом юноше был таков, что ему надлежало обойти почти весь православный мир, претерпеть жестокую духовную брань почти в одиночестве и, с Божьей помощью, найти выход из безвыходной ситуации не только для себя, но и для многих своих последователей вплоть до нашего времени. Итак, через четыре года странствий по монастырям и скитам Украины и Молдавии он отправляется на святую гору Афон.

АФОН. К ПЕРВОИСТОЧНИКАМ

«Когда старец Паисий был на Афоне, там действовала знаменитая Афонская академия, где преподавал в то время Евгений Булгарис, будущий архиепископ Славенский и Херсонский, виднейший представитель западной культуры. Но, по-видимому, старец

Паисий не имеет никакого отношения к этому кругу академии по той причине, что содержание учебной программы и теоретическая основа Афонской академии существенно не отличались от Киевской, от которой старец окончательно отрекся. Он обратился к простым и униженным инокам, подвижникам и пустынникам, среди которых горела еще искра традиций православной мистики». Но эта искра была столь крохотной, что молодой монах решил пойти по проверенному уже пути — обратиться к книгам.

Еще в Молдавии «отцу Паисию пришла мысль исправить славянские переводы (святоотеческих книг) путем сличения друг с другом различных их списков. Он и стал исправлять переводы творений Исихия Иерусалимского, Филофея Синаита и Феодора Эдесского по четырем спискам и творения преп. Исаака Сирина по двум спискам, чтобы, как он надеялся, «куюждо от них сложив, сподоблюся узрети в них грамматический разум». Это не привело, однако, к желаемым результатам. Он убеждается в непригодности этого способа. Отец Паисий понял,

«откуда таковая есть в книгах неясность и оскудение грамматического разума» — причиной этого были «неискусство древних с эллиногреческого на словенский язык книг переводителей», а также «неискусство и нерадение неискусных преписателей». Поэтому он решил выучить греческий язык в совершенстве и обратиться к первоисточникам.

Все семнадцать лет пребывания на Святой Горе он усердно собирал рукописи по всем афонским монастырям и скитам, до каких только мог дотянуться. Нужно сказать, что в этой деятельности он нашел соподвижников-греков. Ими были архиепископ Коринфа Макарий (Нотарас), с которым преподобный Паисий сотрудничал в издании «Добротолюбия», и преподобный Никодим Святгорец, решивший стать учеником преподобного Паисия. Но это было позже. Поначалу он жил в уединении и, надо думать, претерпевал немалую брань. Поэтому, когда на Святую Гору прибыл по делам Полянмурульский старец схимонах Василий, инок Платон пригласил его к себе, и тот провел с ним несколько дней, наставляя и укрепляя молодого инока. В конце своего пребывания на Афоне он постриг Платона в мантию с именем Паисий.

Постриженник отличался исключительным аскетизмом и трудолюбием: усердно постился, бил поклоны, пел псалмы, спал не более трех часов и постоянно старался сосредоточиться на внутренней молитве. Ко «всему этому прилагались приращения недоумения, безнадёжия и отчаяния, и страшные и лютые мысленные борения, наносимые от зависти бесовской». Через некоторое время к Паисию присоединился молодой монах из Валахии Виссарион, и впоследствии вокруг него собралась небольшая общинка. По неотступным просьбам братии Паисий вынужден был принять священническое рукоположение. Со временем община разрастается, и они переселяются в скит пророка Ильи при монастыре Пантократор. Пребывание на Святой Горе не только дало возможность познакомиться с греческими рукописями. Там святой сформировался как монах, как священник и как духовник. Рискнем сказать, что преподобного Паисия взлелеял дух Афона, жестокая духовная брань, которую вели поколения агиогоритов, суровые условия жизни маленьких келий Свя-

той Горы. Наставников он и там не нашел, но имел бы он такой покаянный плач и такую молитву, ежели бы находился под надежным теплым крылышком старца? Впоследствии сам он над своими учениками бдел, как наседка над цыплятами, и они стали прекрасными монахами, но поддерживать то качество духовного горения, которое было при старце Паисии им, по их же отзывам, не удавалось.

Духовный облик отца Паисия афонского периода характеризуют несколько деталей: во-первых, он никогда не служил литургию без слез, во-вторых, по-братски, с любовью относился к братии — этот момент особенно и многократно подчеркивается его учениками — то есть, это то, что не было повсеместно распространено среди настоятелей. В-третьих, он был принципиальный нестяжатель до конца своих дней — ни богатого, ни теплого, ни удобного, ни красивого — все это отвергал как душепагубное и, прежде всего, для себя. Наконец, неистребимое стремление к безмолвию, к исихии и покаянной слезной молитве. Святгорцы ценили отца Паисия, охотно приглашали в монастыри, чтоб послужил литургию, шли к нему на исповедь и за советом. Когда против святого Паисия выступил один из афонских скитональников, Афанасий, (естественно, против практики умного делания) афонские духовники поддерживали преподобного.

Нямецкий просветитель

По чисто внешним причинам — разросшейся общине нужен был большой монастырь — Старцу с учениками пришлось переехать в Молдавию, вначале в Свято-Духов монастырь в Драгомирне, затем в Секульский монастырь, а затем в Нямецкий. Каждая из этих обителей стала под руководством преподобного Паисия великим просветительским центром того времени.

«В довольно короткое время старец утвердил монастырскую жизнь по строгому чину Святой Горы, а Молдавскому митрополиту и его Синоду представил устав своего братства, составленный на основе иноческих правил Василия Великого, Феодора Студита и Нила Сорского. В уставе внимание прежде всего уделялось духовной жизни монастыря. На общих послушаниях положено было соблюдать молчание, «в уме же да действует тайно и хранится молитва». В келиях

**Все семнадцать лет
пребывания на Святой
Горе он усердно собирал
рукописи по всем
афонским монастырям
и скитам, до каких
только мог дотянуться.
Нужно сказать, что в этой
деятельности он нашел
соподвижников-греков.
Ими были архиепископ
Коринфа Макарий
(Нотарас), с которым
преподобный Паисий
сотрудничал в издании
«Добротолюбия»,
и преподобный Никодим
Святгорец, решивший
стать учеником
преподобного Паисия**

наедине братья должны были пребывать в «чтении писаний Богоносных Отцов и молитве, умом в сердце хужоженственно совершаемой». Как и в других иноческих уставах Восточной Церкви, в обители главными добродетелями считались послушание старцу и нестяжание. Ни один монах не имел права присваивать себе какую-либо вещь, а притязательные местоимения — «мое», «твое» — никем из братии не употреблялись.

В Драгомирне Паисий устанавливает ежедневное чтение святоотеческих книг, дополняемое беседами старца об аскетике, сыгравшими огромную роль в воспитании братии. Книги один день читались на румынском языке, другой — на славянском.

Количество насельников увеличивалось (к концу пребывания старца в Драгомирне их было триста пятьдесят), поэтому Паисий просит местного архиерея рукоположить нескольких братьев во священники. Впоследствии они станут духовниками и наставниками для всей братии. Как отмечает Киприан Захария, это послужило «началом просветительской пастырской деятельности, которая выходит за пределы общения учителя со своими учениками, приобретая теперь общественный характер».

Что касается его «филокалической» деятельности, то следует отметить: если на Афоне святой Паисий рукописи, в основном, собирал, то в Молдавии он основательно занялся переводом.

«Две группы переводчиков и переписчиков во главе с Паисием непрерывно трудились над исправлением и переводами на славянский и румынский языки филокалических писаний. Таким образом, Нямецкая лавра стала «центром и светочем православного монашества и школой подвижнической жизни и духовного просвещения для православного Востока».

«Старцем Паисием переведены, во-первых, аскетические писания тех отцов, которые составляют дивный сборник «Добротолюбие» («Филокалия» по-гречески), содержащий драгоценнейшие жемчужины восточно православной аскетики. Писания, входящие в «Добротолюбие», принадлежат таким столпам восточного монашества, как Антоний Великий, Григорий Синаит, Исихий Иерусалимский, Исаия Отшельник, Иоанн Кассиан, Марк Подвижник, Никита Стифат, Нил Постник, Симеон Новый Богослов, Филофей Синайский и многие другие им

подобные. Эти писания — лучшее руководство в духовной жизни. Своим главным содержанием они имеют «умное делание» и его приемы — наставления относительно очищения души от страстей и о молитве Иисусовой.

Первое издание «Добротолюбия» в России вышло в 1793 году еще при жизни старца Паисия; почти через тридцать лет, в 1822 году, вышло второе издание. Эти издания были снабжены предисловием, в котором подробно излагалось то, что кратко выра-

жено в заглавии». За одиннадцать лет до этого соподвижник преподобного Паисия по литературной деятельности святитель Макарий Коринфский издает «Добротолюбие» на греческом языке.

«Старец Паисий сделал ряд переводов и других аскетических писаний, сходных по своему содержанию с вошедшими в состав «Добротолюбия». Они потом (в 1849 г.) были изданы сборником под названием «Восторгнутые класы в пищу души» (впоследствии большинство из них вошло в позднейшие русские издания «Добротолюбия»).

Далее о. Паисий перевел целый ряд таких аскетических творений, которые своим содержанием охватывают весь строй иноческой жизни, подробно говорят о старческом окормлении, о добродетели смирения, о порядках, строе и конечных целях общежительного устава иноческого жития. Сюда относятся: «Преподобных отцев

Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошания учеников»; затем — творения аввы Дорофея, творения Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, аввы Фалассия и Феодора Студита. Этот отдел переводов старца Паисия начал издаваться в России только полвека спустя после его смерти. До этого многие из этих его переводов распространялись среди русского монашества в рукописных списках».

ДО САМОЙ СМЕРТИ

«Свой литературный подвиг, как и подвиг личного руководства, старец нес до самой своей смерти. И в старости, уже изнеможенный от многих трудов и от многих лет, он продолжал трудиться. Сидя на ложе, весь обложенный книгами, не взирая на мучительные боли от пролежней, он писал и писал днем и ночью, отдавая лишь самое малое время сну. Почти перед

**ПРЕПОДОБНЫЙ, КОНЕЧНО
ЖЕ, ЗАНИМАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО
ЛИТЕРАТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.
ОН УСУГУБЛЯЛ СВОИ
МОЛИТВЕННЫЕ И ДУХОВНИ-
ЧЕСКИЕ ТРУДЫ, РЕГУЛЯРНО
ПОУЧАЛ БРАТИЮ,
ПРОПОВЕДУЯ И ЧИТАЯ
ВСЛУХ ОТЕЧЕСКИЕ КНИГИ...
Нямецкий монастырь,
как и дверь кельи
его настоятеля, был
открыт не только
монахам, но всему миру**

Драгомирнский монастырь во имя Святого Духа

самой смертью он все еще перечитывал и исправлял свои переводы. Если ему иногда и приходилось прибегать к помощи своих учеников и собратий, то их работы все равно тщательно им просматривались. Относясь строго и добросовестно к своей работе, старец Паисий некоторые свои переводы проверял хорошими молдавскими переводами».

Преподобный, конечно же, занимался не только литературной деятельностью. Он усугублял свои молитвенные и духовнические труды, регулярно поучал братию, проповедуя и читая вслух отеческие книги. До девятого часа вечера он принимал всех желающих с ним побеседовать: «иные приходили к нему по причине телесных потребностей, а другие с нуждами душевными. И с одним старец плакал; а утешив его, с другим радовался, как будто и скорби никакой не имел». Нямецкий монастырь, как и дверь кельи его настоятеля, был открыт не только монахам, но всему миру.

Святой Паисий «устроил в Няме больницы и прочие нужные келии; так как и свои братия и странники монахи, престарелые, хромы, слепые и расслабленные, не имевшие где голову приклонить, приходили к нему, прося его с плачем и рыданием

ради Христа оказать им милость. А старец определял их в больницу, и повелевал брату Гонорию (врачу), чтобы он имел об них всякое тщание и попечение, и заботился об их успокоении. Служителям заповедывал, чтобы прислуживали больным, как самому Господу, чтобы каждую субботу мыли им головы и переменяли сорочки, чтобы очищали их одежды, кровати и постилки от всего, в особенности же от насекомых; а летом чтобы одежды часто пересушивали на солнце и выветривали. Внутри больницы заповедывалось соблюдать всевозможную чистоту, ежедневно окуривать ладаном или иным полезным курением, чтобы не было тяжелого воздуха; пищу готовить самую лучшую, также и хлеб и вино. И все были признательны — со слезами прославляли Бога, благодаря всегда и старца за его милосердие и попечение о них. Приходившие монахи странники, так же успокоиваемые, пребывали в больнице, кто сколько хотел, седмицу, две и месяц. И никто никогда не говорил им ни одного слова — что сидишь в праздности? А иные просили старца, чтобы благословил им и перезимовать, и он благословлял; не имевшим же одежды и сорочек подавал по их потребности. Когда же наставало лето и странники

После преподобного Паисия осталось более тысячи учеников, многие из которых основали новые монастыри и скиты, а также приглашались духовниками и преобразователями уже имевшихся обителей. Его труды станут достоянием всего православного мира в XIX и XX веке, когда его ученики и ученики учеников создадут знаменитые центры старчества

уходили, давал им нужное для пути в сугубом количестве и таким образом отпускал их с миром. Принимал также старец и мирян мужского пола, страдавших от разных болезней и от духов нечистых и не имевших где главу приклонить. Пища подавалась им от общей трапезы, только в иной больнице. И жили они там, сколько хотели, иные даже и до смерти». Какое удивительное сострадание и терпение не только у настоятеля — у братии! Реальное чувство духовного родства со всеми православными. Чтобы так относиться к немонастырским братьям, нужны очень высокое христианское сознание и немалая мера благодати.

«ФИЛОКАЛИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«Весть о старце Паисии и его монастыре разошлась по всему миру. Посетить славную Нямецкую Лавру, увидеть ее знаменитого наставника, посмотреть строгий чин ее общежития и благолепие монастырского богослужения считал своим долгом каждый паломник или странствующий инок. Вот что рассказывает знатный грек Константин Кораджа, посетивший старца Паисия: «В первый раз в жизни я увидел своими глазами воплощенную и неличную святость. Меня поразило его лицо, светлое

и бледное, без капельки крови, большая белая борода, блестящая, как серебро, и необыкновенная чистота его одежды и всей обстановки (келий). Его разговор был кроткий и совершенно искренний. Он производил впечатление человека, совершенно отрешившегося от тела». К концу жизни старец обрел дар слез, а биографы Паисия говорят и о его пророческом даре».

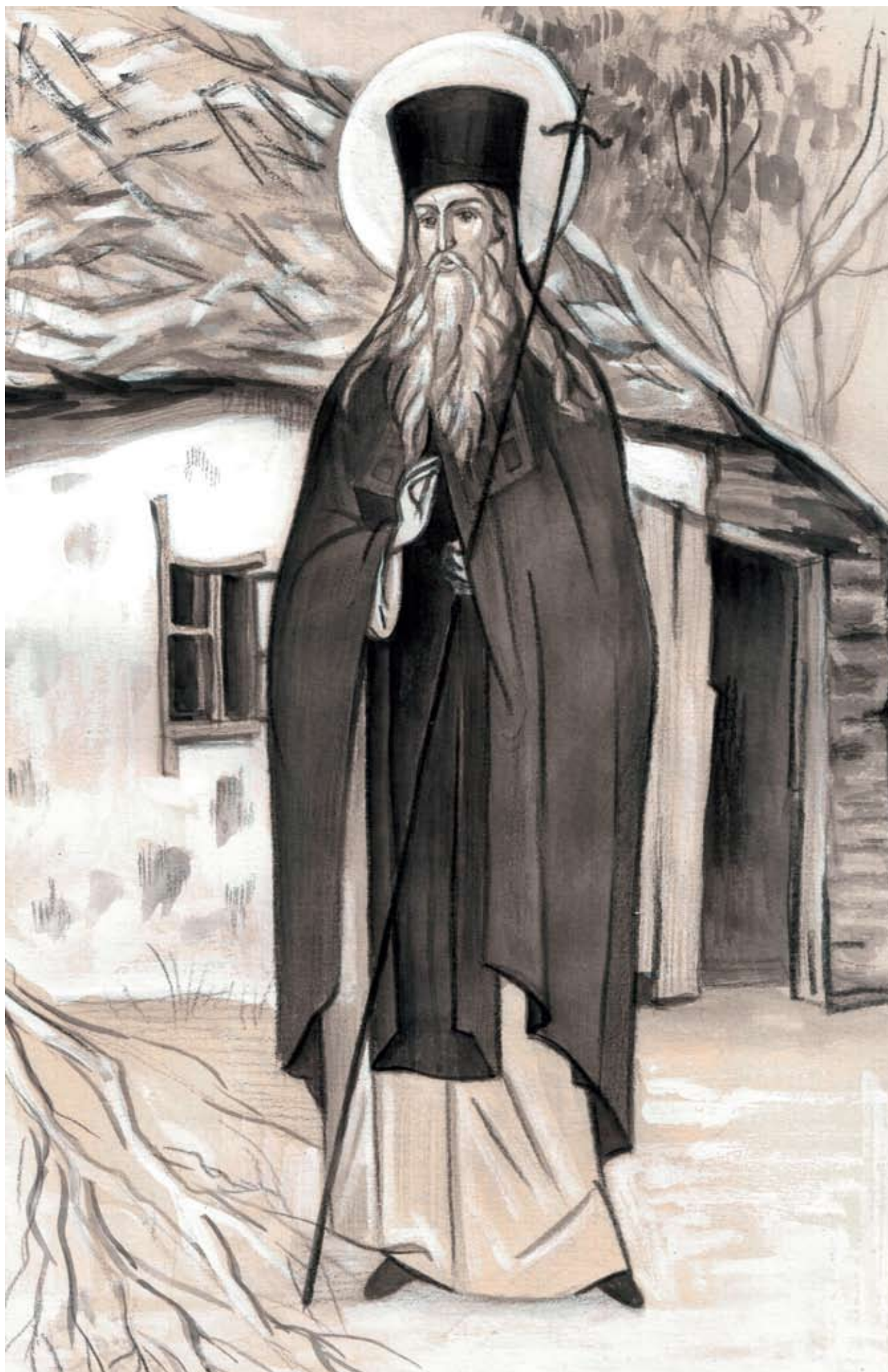
Преставился преподобный Паисий Величковский на семьдесят втором году жизни, 15 ноября 1794 г., и был похоронен в Вознесенском соборе Нямецкого монастыря.

После него осталось более тысячи учеников, многие из которых основали новые монастыри и скиты, а также приглашались духовниками и преобразователями уже имевшихся обителей. Его труды станут достоянием всего православного мира в XIX и XX веке, когда его ученики и ученики учеников создадут знаменитые центры старчества.

Оценивая роль преподобного Паисия в масштабах вселенского православия, греческий профессор Тахиаос утверждает, что не только русское, но все «филокалическое возрождение» (то есть греческое, сербское, болгарское и т.д.), отзвуки которого доходят до наших дней, обязано исключительно личности и деятельности старца Паисия Величковского. ♦

Использованная литература:

1. Житіє молдавського старця Паїсія Величковського (переложено з славянського на російський мову архим. А.). Видання Козельської Оптинської пустині.
2. Ієромонах Іннокентій (Павлов). Старец Паисий Величковский и его духовное и литературное наследие // Доклад, прочитанный на международной Церковной научной конференции «Богословие и духовность», проходившей в Москве 11–18 мая 1987 года.
3. Прот. Сергей Четвериков. Молдавский старец Паисий Величковский, его жизнь, учение и влияние на православное монашество.
4. Василий Савчук. Св. Паисий Величковский и возрождение исихастской традиции в Румынской Церкви в XIX–XX веках.
5. Антониос-Эмилиос Тахиаос. Возрождение православной духовности старцем Паисием Величковским // Доклад, прочитанный на международной Церковной научной конференции «Богословие и духовность», проходившей в Москве 11–18 мая 1987 года.
6. И. Хибарин. Литературно-переводческая деятельность старца Паисия (Величковского) // Журнал Московской Патриархии, 1956 г., №12, стр. 58–62.

К 1000-летию
русского
монашества
на Афоне

Дело монаха – стать сосудом
Святого Духа. Он должен сделать
своё сердце чутким. ...
Монах размышляет о несчастье
человечества, его сердце
уязвляется болью,
и он непрестанно сердечно
молится о мире.
Так монах милует мир молитвой
преподобный Паисий Святгорец

«Монах — это свет, маяк на скале».
преподобный Паисий Святогорец

ПОДВИГ ЛЮБВИ

К 1000-ЛЕТИЮ РУССКОГО МОНАШЕСТВА НА СЯТОЙ ГОРЕ АФОН ЖУРНАЛ «МВ»
ПУБЛИКУЕТ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АРХИМАНДРИТЕ ИППОЛИТЕ (ХАЛИНЕ)
(18.04.1928 – 17.12.2002), НАСТОЯТЕЛЕ РЫЛЬСКОГО СЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ
КУРСКОЙ ЕПАРХИИ, НАПИСАННЫЕ ЕГО ДУХОВНЫМ ЧАДОМ.
ОТЕЦ ИППОЛИТ БЫЛ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ,
КТО ПРОРВАЛ СОВЕТСКУЮ БЛОКАДУ АФОНА В 1966 ГОДУ

На фото сверху: у главы
преподобного Силуана
Афонского, прибытие
на Афон; внизу: служба
с греческими монахами,
представительство
в Священном Киоте

ВЕХИ ЖИЗНИ

Архимандрит Ипполит родился в многодетной сельской семье под Курском в 1928 году. Он был прироченным монахом. На вопрос, когда появилось желание встать на монашеский путь, батюшка отвечал, что еще в юности дал обет уйти в монастырь: «Душа была не удовлетворенная, чего-то искала. Господь призывает Своих людей служить Себе». В 29 лет он пережил чудо — явление Николая Чудотворца. Святитель произнес: «Вера будет всегда». Святой угодник стал духовным покровителем отца Ипполита на всю жизнь.

Сначала батюшка поступил послушником в Глинскую пустынь, известную своей школой старчества. Ныне прославленный преподобный отец Андроник (Лукаш) предсказал ему старческое служение. Монашеский постриг отец Ипполит принял в 1959 году в Псково-Печерском монастыре. В 1966 году в числе пяти монахов этой обители был направлен на Афон в помощь вымирающему Свято-Пантелеимонову монастырю и вернулся спустя восемнадцать лет. Это была первая попытка поддержать афонский русский монастырь после нескольких десятилетий разрыва

связей России с монашеской республикой. Батюшка нес послушание казначея, эконома, представлял Свято-Пантелеимонов монастырь в Священном Киноте Афона. Отец Ипполит рассказывал мне, что жил в келье тогда еще не прославленного старца Силуана, почитал его, молитвенно обращался и получал помощь. За советом ходил к старцу Паисию Святогорцу. Афонский старец часто напоминал о конечных дерзновенных задачах монашества: «Дело монаха — стать сосудом Святого Духа. Он должен сделать своё сердце чутким. Всё делание монаха есть любовь, в свой путь он должен выходить из любви к Богу, которая заключается в себе и любовь к ближнему. Монах размышляет о несчастье человечества, его сердце уязвляется болью, и он непрестанно сердечно молится о мире. Так монах милует мир молитвой». Все эти устремления и цели, о которых говорил старец Паисий, отец Ипполит воплотил на родине по возвращении.

Русское монашество всегда формировалось под благотворным влиянием Святой Горы, начиная с афонского постриженника преподобного Антония Киево-Печерского (XI в.). Когда в 1990-е годы началось возрождение духовной жизни в России, русские насельники с Афона, промыслом Божиим, стали возвращаться на родину и восстанавливать обители. Сомолитвенник отца Ипполита, бывший игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Амель (Македонов), возродил Иоанно-Богословский монастырь под Рязанью. Архимандрит Иероним (Шурыгин) стал наместником Алатырского Свято-Троицкого монастыря в Чувашии. Схиархимандрит Илий (Ноздрин) восстанавливал Оптину пустынь. Отец Ипполит принадлежит к этому славному поколению «бывших афонских» монахов, участвовавших в возрождении России, однако его духовный опыт уникален.

«СИЛА НА СИЛУ»

В 1991 году архимандрит Ипполит был назначен настоятелем Свято-Николаевского монастыря Курской епархии, лежавшего в руинах. Как только была восстановлена одна из монастырских церквей, обитель понесла особый крест.

Батюшка имел редкий дар любви Христовой. Господь направлял к нему в монастырь тех Своих чад, которые находились в крайне тягостном положении: освобожденные заключенные, наркоманы, алкоголики, обездоленные, окаменевшие от горя, отчаявшиеся, надломленные, опустившиеся на дно люди. В обитель стекались скорбь и тяжкие страдания возрождающейся России. Старец постоянно принимал народ: монастырь был похож на большой странно-приимный дом. Впервые приехавшую женщину, явно страдающую алкоголизмом, батюшка встретил, как евангельский отец блудного сына. Она упала ему в ноги, он гладил ее по голове, стал бережно поднимать, обращаясь ласково по имени: «Ты приехала домой, ни шагу из монастыря без моего благословения...» Приезжали колдуны и практикующие экстрасенсы, настоятель оставлял их в монастыре на покаяние. Батюшка всем сочувствовал: «Кто-то сам пал, кто-то за грехи

На фото сверху: руины Свято-Николаевского монастыря на момент назначения отца Ипполита, возрождающаяся обитель; внизу: батюшка во время молебна о недужных

рода страдал, кто-то в сети попал, а когда очнулись — опомнились». Людям нужно было время и место укрыться в крепости, держащей вражий натиск, исцелиться, укрепиться в вере, подготовиться к новой жизни.

В Свято-Николаевском монастыре остро ощущалась реальность не просто духовной брани, а ожесточенной и упорной битвы. Батюшка так и говорил, что здесь «сила на силу идет». На войне как на войне: главнокомандующий, его штаб, бойцы-новобранцы, мощная техника, раненые, искалеченные, дезертиры, полевая кухня, труженики тыла. И, как полагается на

Руси, — Силы Небесные в помощь! Под непрерывным обстрелом старец проводил невероятные операции. Он подхватывал летящих в бездну, вырывал из вражьего плена гибнущие души, исцелял, возвращал их к жизни, силой молитвы менял душевный и духовный строй человека. Монастырь был духовной лечебницей.

За всем этим морем страданий старец видел главного врага — сатану, мучающего стадо Христова. Он использовал одно из мощных средств защиты, данное Церкви, — молебны о недужных. Батюшка называл их «вычитами», советовал их всем от всех немощей: «Все сейчас духовно больны». На молебнах было видно, кто стоит за грехами и с кем мы ведем борьбу. Отец Ипполит обладал редким даром — молитвой изгонять нечистую силу, воздействие его молитв было сильнейшим. Батюшка утверждал, что для духовной борьбы также важно, чтобы в монастырях непременно читалась Неусыпаемая Псалтирь. «Идет священная война», — говорил старец.

В обитель приезжало множество паломников. Помню, батюшка был в отъезде, нам разрешили спать на полу, на коврах, матрасах, была почти полная церковь. В полночь — просящий голос: «Братья и сестры, приехал «Икарус» из Белгорода, люди просят переночевать, подвиньтесь, кто может». Утром мы, дополненные только что подъехавшими паломниками, — в ожидании старца, готовые обрушить на него груз своих тягот. Кроме наплыва мирского люда, батюшка получал по несколько десятков писем в день и откликался на них молитвой. Сейчас опубликована часть из них, и становится ясно: отец Ипполит был погружен в самую бездну народной скорби.

Порой люди, которых батюшка оставлял пожить в обители, были не способны к работе, тогда они получали благословение кормить птичек, стеречь стог, и при этом постепенно улучшалось их духовное состояние. Было создано несколько скитов, которые отец Ипполит считал филиалами Свято-Николаевской обители. По его благословию на новых местах основывались монастыри. Его любил православный народ Кавказа, называя апостолом Алании и Северного Кавказа. О духовной связи отца Ипполита и народа Алании снят фильм «Старец».

Отец Ипполит в полном смысле подражал Христу, который ел и пил с грешниками: трапезная была единая для монахов, послушников, трудников и паломников. Он говорил: «Здесь вы любовь кушаете, а не картошечку». Действительно, в монастырский быт было вложено много заботы и трудов. Трапезная оставалась открытой для всех с утра до позднего вечера. Монастырь помогал людям, которые влачили в то время полунищенское существование. Такая щедрость не от излишеств — это была жертва. Деньги на восстановление собирали по крупицам, с миру по нитке; в провинции 1990-х годов это было непростым делом. Удивительно богатой была атмосфера монастыря.

Развалины, неустроенность, а ощущение, что «Христос посреди нас». Весь этот скорбящий люд перевязывал друг другу раны. Известно, что, где преизобилует благодать, там усиливаются козни дьявола. Был случай: одна трудница не выдержала вражьего давления и решила покончить жизнь самоубийством на мосту близ монастыря. Уже приготовилась броситься в воду, как ее кто-то окликнул; оглянулась и увидела знакомого трудника, бывшего тоже в тягостном состоянии. Он отрезвил ее вопросом: «Почему ты Ему не веришь?» — и силой увел с этого места. Другой паломник, приехав в обитель, сходу стал спрашивать у трудницы: «Где здесь можно повеситься?» Получил проясняющий ответ: «А вы у старца спросите, как он благословит, так и сделайте». Своими духовными очами батюшка видел все, что происходит в монастыре. Заповеданные нам странничество и жертвенность были особыми дарами отца Ипполита и создаваемой им обители.

**ОТЕЦ ИППОЛИТ ЧАСТО ЦИТИРОВАЛ
И СОВЕТОВАЛ ЧИТАТЬ ЛЮБИМУЮ ИМ
С ДЕТСТВА ВЕТХОЗАВЕТНУЮ КНИГУ
ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА,
СЫНА СИРАХОВА. ГОВОРИЛ
ОБ УСЛОВИЯХ ЗДОРОВОЙ СЕМЬИ.
ЛЮБИТЬ ДЕТЕЙ — ЗНАЧИТ УМЕНЬШИТЬ
СИЛУ СВОЕГО ЛИЧНОГО ГРЕХА.
НАЗЫВАЛ ТРИ ПРИЧИНЫ,
РАЗРУШАЮЩИЕ СЕМЬЮ:
БЕЗВЕРИЕ, КОЛДОВСТВО И БЛУД**

МОЛИТВА, РАСТВОРЕННАЯ СЛЕЗАМИ

Господь наделил отца Ипполита дивными дарами для старческого служения. Преподобный Паисий Святогорец в описаниях подвижников Афона отобразил их добродетели и духовное совершенство. При чтении его трудов меня не покидала мысль, что все это и о нашем отце Ипполите. Старец Паисий говорил, что «человек духовный — весь одно большое сострадание. Он ставит себя на место человека, находящегося в трудном положении, и сострадает ему самым естественным образом, утешает. Любовь — это значит выслушать с состраданием чужую боль. Любовь — это сострадательный взгляд и слово, сказанное человеку в тяжёлую минуту. Любить — значит разделить его горе, упокоить в трудностях. Любить — это принять от него грубое слово». Сказанное преподобным Паисием является описанием отношения отца Ипполита к своей пастве: терпел,

сострадал, утешал. Батюшка говорил, что когда душу рвешь за ближнего своего, когда сердце рвешь, то это твоя херувимская песнь; служа ближнему, послужишь Церкви. Учил, что молитва должна совершаться с болью, она должна быть растворена слезами, страдалец лик к лику и глаза в глаза говорит с Богом, он просит за тех, о ком болит сердце. Батюшка советовал: «Не говори языком — говори сердцем, тогда тебя услышат». Часто напоминал, что следовать за Христом — значит идти по Его окровавленным следам: мы должны подражать Христу, призваны пройти Его путь через Крест, через Голгофу. Старец Силуан Афонский говорил, что молиться за людей — это кровь проливать. Чем сильнее любовь, тем больше страдает молящаяся душа: «Держи ум во аде и не отчаивайся». Батюшка высказывал близкие мысли: «Монастырь — ад крошечный, многие в монастыре

времени. Можно было сказать несколько слов, и он сразу понимал положение, в чем трудность, и выносил свое веское слово. А иногда достаточно просто подойти — и ответ на мучающий вопрос у него готов. Он видел по своему «духовному телевизору» то, что происходит с чадами, находящимися далеко от него, молитвенно откликался на события, сложности их жизни — любовь упраздняет расстояния. Молитвам таких подвижников внимает Бог и наполняет жизнь милостью и чудесами.

Отец Ипполит обладал даром исцеления. Выздоровливали страдающие от бесплодия, параличей, онкологии, эпилепсии, наркомании, алкоголизма и других болезней. Были случаи, когда паломники видели старца словно в лучах Фаворского света. Он был удостоен посещения Божией Матери. Рассказывал, что на все Богородичные праздники Она является в золотистом сиянии.

ОТЕЦ ИППОЛИТ ГОВОРИЛ, ЧТО КОГДА ДУШУ РВЕШЬ ЗА БЛИЖНЕГО СВОЕГО, КОГДА СЕРДЦЕ РВЕШЬ, ТО ЭТО ТВОЯ ХЕРУВИМСКАЯ ПЕСНЬ; СЛУЖА БЛИЖНЕМУ, ПОСЛУЖИШЬ ЦЕРКВИ. УЧИЛ, ЧТО МОЛИТВА ДОЛЖНА СОВЕРШАТЬСЯ С БОЛЬЮ, ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ РАСТВОРЕНА СЛЕЗАМИ, СТРАДАЛЕЦ ЛИК К ЛИКУ И ГЛАЗА В ГЛАЗА ГОВОРИТ С БОГОМ, ОН ПРОСИТ ЗА ТЕХ, О КОМ БОЛИТ СЕРДЦЕ

живут, как в раю, а я всю жизнь провел, как в аду». Конечно, любящая и зрячая душа испытывает муки, понимая открытые ей помыслы ближнего, она видит его пленение, отягощенность, боль.

Батюшка имел дар утешения. Он переплавлял горечь жизни в дух надежды и воодушевления. Его слова были кратки, но в них чувствовалась убедительная правда, вдруг проявлялась ситуация, снимался гнет безысходности, намечался выход — и возникала радость. Архимандрит Кирилл (Павлов) говорил, что отец Ипполит — самый добрый батюшка на земле. Помню, как в трапезной после обеда трудница подошла к нему, упала в ноги; было видно, что он — ее последняя надежда. Во всем батюшкином облике появилось сострадание: в выражении лица, в том, как он помогал ей подняться, как говорил что-то утешительное от сердца к сердцу.

Старец Паисий Святогорец отмечал, что если болеть и беспокоиться о других, то весь мир видно, как на рентгене, появляется «духовный телевизор». Для батюшкиной прозорливости не было преград пространства и

«ВЛАДЫКА САМ РАЗБЕРЕТСЯ»

Конечно, пройдя афонскую школу, отец Ипполит хотел создать Николаевскую обитель в духе святоотеческих традиций. Но, как он говорил, получилось «немного тюрьмы, немного больницы, немного монастыря». Батюшке предлагали очистить монастырь от посторонних, но куда же он мог отправить стадо, порученное ему Богом. Он говорил, что, если разогнать этот падший люд, «наступит крах». Наплыв народа воспринимался старцем как крест, он смирялся перед обстоятельствами жизни, в которых видел Божию волю. Батюшка утверждал, что настоящим настоятелем является не он, а святи-тель Николай Чудотворец, который присылает в монастырь людей, он же и управляет обителью: «Владыка сам разберется». И действительно, случайные люди как-то постепенно определялись в другие места и исчезали из монастыря.

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК СТАРЦА

Архимандрит Ипполит был настоящим, как в старину, аскетом, простецом, подвижником — редкая

расположенность к жертвенности, презрение материального ради любви. Батюшка не отвлекался от самых важных монашеских дел, его игуменская келья долгое время была с дырявой крышей, без стекол в окнах. Шутил, что не хочет мешать ангелам: «Да, у меня тут ангелы летают». Страждущий народ, попечение о сохранении Христова стада, молитва, подъем духовной жизни — вот главные заботы старца. Он считал, что есть одна церковь в Николаевской обители, и пока достаточно. Монастырь всегда должен жить подвижническим духом: без монашеского делания никакой устав монастырь не спасет. Заповедь «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его» — определяющая, внешнее благоустройство должно способствовать главной цели. Батюшку не коснулся соблазн начального периода монастырской жизни — поглощенность внешним попечением, при котором обитель превращается в колхоз, а успех определяется количеством восстановленных объектов. Логика этого искушения проста: сначала восстановление, а потом — духовный подвиг. Жизнь опровергла эту лукавую последовательность: порой «потом» не наступало. Восстановили стены, храмы, но поскольку упущено фундаментальное, должное духовное делание, начался отток монашествующих, которые вложили немало сил в это благолепие и убранство.

Когда старца спрашивали о судьбах мира и России, он говорил о двух направлениях будущего. Весь мир идёт к концу, но в этом неизбежном ходе открыта и противоположная тенденция, созидательная, в которой «все только начинается». Батюшка очень любил свою Отчизну, с радостью благословлял и малые дела во имя ее возрождения. Даже на Афоне он остро чувствовал свою неотделимость от Родины. Батюшка вспоминал, что там тосковал по России, выйдя на берег моря, печально смотрел в ее сторону, молился, плакал и пел русские песни. Иногда в речи он использовал простонародные слова («нехай», «подмогни», «дюже», «ходить в церкву»), знал наизусть много стихов, любил добрую шутку. Когда ему жаловались, что «не выдержи и умру», отвечал по-афонски: «Торжественно похороним». Так шутил отец Паисий Святогорец.

Старец учил простой мудрости жизни, которая состоит в умении правильно расставлять приоритеты. Наставлял беречь чистоту души и тела: «Не вернешь потерянное девство, день и слово». Часто цитировал и советовал читать любимую им с детства ветхозаветную Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова. Говорил об условиях здоровой семьи. Любить детей — значит уменьшить силу своего личного греха. Называл три причины, разрушающие семью: безверие, колдовство и блуд.

Кончина старца

Никто не хотел верить, что отец Ипполит так быстро нас покинет, хотя он задолго предупреждал и про-

щался с чадами. Несмотря на болезни, выглядел он вполне жизнеспособным. Последние две недели жизни для старца были мучительны: случился инсульт, паралич, он впал в кому.

В его келье мироточила и кровоточила икона Спаса Нерукотворного. Когда к умирающему подошел верный собрат монах и разрыдался, батюшка приподнял руку в благословении. Даже в таком тяжелом состоянии он откликнулся на скорбь. Хоронили отца Ипполита в Николин день.

Господь утешал собравшихся: после всенощной накануне похорон вокруг луны сияла кольцевая радуга, в сам день погребения радуга окружала солнце, а на 9-й день после поминальной панихиды замироточил деревянный надгробный крест старца.

Мои встречи

Наша первая встреча была удивительна, как, впрочем, и все, что связано со старцем. Было утро, батюшка стоял около церкви Николаевского монастыря в окружении нескольких человек. Я знала, что к старцам трудно попасть, и заготовила убедительный аргумент: я издалека, из N-ской области.

— Батюшка, я к вам впервые, из N-ской области, мне очень надо поговорить, примите, пожалуйста.

— Я тебя уже видел, ну наконец-то приехала.

Я подумала, что он обознался, снова принялась говорить про «первый раз», а старец, как бы не слыша меня, продолжил свое:

— Увидел, а ее нет и нет, ну вот и хорошо, приехала. Иди в церковь, после службы поговорим.

Батюшка принимал народ на левом клиросе храма, очередь в несколько десятков человек. Когда я подседа к нему, он шутливо сказал:

— Ну все, матушка, держись, сейчас мы с тобой поговорим на самом высоком уровне.

Я удивилась такому началу, но кивнула в знак

ЧЕЛОВЕК ДУХОВНЫЙ – ВЕСЬ ОДНО БОЛЬШОЕ СОСТРАДАНИЕ. ОН СТАВИТ СЕБЯ НА МЕСТО ЧЕЛОВЕКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ТРУДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, И СОСТРАДАЕТ ЕМУ САМЫМ ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ, УТЕШАЕТ. ЛЮБОВЬ – ЭТО ЗНАЧИТ ВЫСЛУШАТЬ С СОСТРАДАНИЕМ ЧУЖУЮ БОЛЬ. ЛЮБОВЬ – ЭТО СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД И СЛОВО, СКАЗАННОЕ ЧЕЛОВЕКУ В ТЯЖЁЛУЮ МИНУТУ. ЛЮБИТЬ – ЗНАЧИТ РАЗДЕЛИТЬ ЕГО ГОРЕ, УПОКОИТЬ В ТРУДНОСТЯХ *преподобный Паисий Святгорец*

согласия и приступила к своим вопросам, записанным на листочке. Весь разговор был как бы пунктиром: что-то говорилось, что-то становилось ясным в этот момент без слов — и не было смысла задавать вопросы. Батюшка дарит иконку, благословляет еще приезжать. Сажу в изумлении: всю жизнь мечтала встретить человека, «забывшего про слова», и поговорить с ним.

Отец Ипполит благословлял на непростые дела. С начала 1990-х годов в России стала издаваться святоотеческая литература. Я с упоением читала Добролюбие, труды свт. Игнатия Брянчанинова, св. прав. Иоанна Кронштадтского, преп. Исаака Сирина, преп. Макария Великого, преп. Максима Исповедника, свт. Григория Паламы. Я была захвачена святой мыслью, словно пленительной музыкой. Подходил к концу период моей аспирантуры, и оставалось сожалеть о времени, напрасно потерянном на разработку уже не интересующей меня темы диссертации. Выручило благословение изменить тему, написать диссертацию по трудам святых отцов. Несколько лет я осиливала эту премудрость. Когда работа над диссертацией была завершена, возник сложный вопрос, где же такую тему можно защитить. Получила невероятный ответ: «В Институте философии Академии наук». Я решила, это невозможно, потому что точно знала: там атеистически настроенный Ученый совет. Но надо спасать работу. Я не хотела рисковать и нашла крупный московский институт, в котором, на мой взгляд, больше шансов на защиту. Там диссертацию взяли и стали готовить к защите. Председатель Ученого совета сказал, что от чтения такого непривычного текста у него начинает кружиться голова, а у рецензента поднялось давление, и попросил его «как-то разбавить, чтоб полегче переносилось Ваше Божественное и духовное». Пришлось сокращать, перерабатывать, затем началось реформирование Ученого совета, в томлении ждала защиты целый год. Наконец, получила известие из этого института: «Ваша диссертация передана в Институт философии Академии наук. Защита через два месяца». Я поехала к отцу Ипполиту. На вопрос «Неужели защита будет успешной?» получила спокойный ответ: «Конечно». Так и произошло.

Писать личные воспоминания сложно. Некоторые факты помощи старца, прижизненные и посмертные, — чудесны, но слишком личны и не подлежат огласке. Последний раз я разговаривала

с батюшкой за четыре месяца до его кончины, в августе 2002 года. У меня возникло впечатление, что он изменился, появилась некоторая отрешенность. В заключение нашего разговора он сказал: «Я ухожу. Я уже одной ногой здесь, другой — там», — и показал рукой на небо. Увидев мое удивление, уточнил с улыбкой: «Да-да, так бывает».

Перед смертью отец Ипполит говорил своим чадам, что не покинет нас. И действительно, мы чувствуем, что не оставлены его заботой. После кончины старца я трижды самым неожиданным образом получила от него весточки — его фотографии. Однажды опаздывала на электричку, забежала в первый вагон и через весь поезд пошла в свой — последний. В одном месте почему-то остановилась, оглянулась и вижу: у прохода сидит мужчина в подряснике и читает, а на столике перед ним лежит маленькая открытка. Я не вижу, что на ней, но понимаю, что это батюшкино фото. Спрашиваю у мужчины:

— Это фото отца Ипполита?

— Да.

— Это мой духовный отец.

— Нет, мой, — улыбаясь, ответил попутчик, — я еду из его монастыря, навестил могилку батюшки...

Я получила в подарок эту фотографию, изданную в Николаевском монастыре на память паломникам. Растроганная, пошла в свой вагон. Так милостивый отец напомнил, что я не забыта.

Отношения «старец-чадо» — особое Божие установление, оно определяется раз и навсегда. Когда батюшка прощался с чадами, его спрашивали, куда же потом податься, мы так привыкли иметь опору. Утешая, он называл имена. Но, думаю, многих постигло разочарование в поисках замены. Как земной родитель бывает единственным, так и духовный отец незаменим.

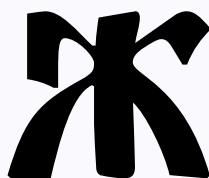
Об архимандрите Ипполите издано несколько книг: «Самый добрый батюшка на земле», «Звезда утренняя», «Послушник в стране Святителя Николая», «Крылья любви». Собран большой материал воспоминаний, свидетельств о чудесной помощи старца. Они, как штрихи, воссоздают образ монаха, достигшего высокой степени совершенства. Важно напоминать о трудах и подвигах, которые поднимают дерзновенные монахи, чтобы приблизиться к Богу; нам в помощь и назидание: отец Ипполит — «маяк на скале». ♦

Русский Свято-
Пантелеимонов
монастырь на Афоне

«СЕМЯ, БРОШЕННОЕ НА ДОБРУЮ ЗЕМЛЮ...»

ФРАГМЕНТ ИЗ СОЧИНЕНИЯ
ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ СМЕРНОВА
«ИСТОРИЯ МОСКОВСКОЙ
СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ»
(1855)

Журнал «МВ» предлагает вниманию читателей отрывок исторического исследования ректора Московской духовной академии протоиерея Сергия Константиновича Смирнова (1818—1889; ректор академии — 1878—1886). «История...», написанная в 1855 году, стала первым капитальным трудом в области истории духовного образования тогда еще бакалавра академии Сергия Смирнова. По словам биографа С.К. Смирнова профессора М.Д. Муретова, «этот... труд составлен на основании тщательного изучения не только многочисленных печатных первоисточников на языках русском, немецком..., французском..., греческом и латинском..., но главным образом рукописных: Московской Духовной Академии, Вифанской Семинарии, Главного Архива Министерства Иностранных Дел, Московской Синодальной Библиотеки, Архива Оружейной Палаты, Императорской Публичной Библиотеки... Изумительна настойчивость, с какою Сергей Константинович отовсюду собирает материал для истории... он не оставил без внимания, кажется, ни одного тогда известного, даже частного архива, и таким образом осуществил классический пример пчелы в высшей степени».

«История» начинается с 1852 года в сокращенном виде в академическом журнале «Прибавления к творениям святых отцов». В 1855 году труд был издан отдельной книгой в полной версии и вызвал положительные отзывы. Сергию Смирнову было объявлено Высочайшее благоволение от имени императора. Императорская Академия наук удостоила автора Демидовской премией. ♦

У 331
298

ор 1-80
9360

ИСТОРИЯ

МОСКОВСКОЙ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ

АКАДЕМИИ.

СОЧИНЕНИЕ

БАКАЛАВРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Сергия Смирнова.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1855.

ПЕРІОДЪ П.

(1700—1775.)

АКАДЕМІЯ СЛАВЕНО - ЛАТИНСКАЯ.

ГЛАВА І.

Палладій Роговскій. Вызовъ ученыхъ изъ Кіева. Латинскій языкъ. Духъ иночества въ Академіи.

Съ началомъ XVIII столѣтія въ исторіи Академіи происходитъ значительная перемѣна: въ образованіи вліяніе греческаго языка смѣняется латинскимъ, кругъ ученой дѣятельности расширяется, наставниковъ беретъ Академія не изъ Греціи, но изъ единоплеменной Руси юго-западной. Краткое время правленія Палладія Роговскаго (1700 — 1703.) можно назвать переходнымъ къ новому образованію, — границею, отдѣляющею время Лихудовъ отъ времени ученыхъ Кіевскихъ, наполнявшихъ послѣ него Академію. Замѣчательно, что въ это переходное время рушилась послѣдняя опора для ученыхъ изъ грековъ: послѣдній Патріархъ Московскій, стоявшій за идеи Царя Θεодора и до самой смерти заботившійся о вызовѣ новыхъ ученыхъ изъ грековъ, въ Октябрѣ 1700 года скончался, оставивъ Академію въ опасности совершен-

наго упадка. Дѣйствительно, непрестанная смѣна наставниковъ въ Академіи послѣ Лихудовъ, дошедшая на конецъ до того, что некому было учить, сокращеніе предметовъ ученія, открытое гоненіе на языкъ греческій не могли обобщать Академіи прочнаго существованія, и это до тѣхъ поръ, пока не вступился въ ея участь Великій Преобразователь Россіи.

Первый изъ учениковъ Лихудовъ и почти послѣдній въ ряду наставниковъ, вышедшихъ изъ ихъ школы, *Палладій Роговскій*, не могъ напомнить собою Лихудовъ: заграничное образованіе не оставило въ немъ и слѣдовъ греческаго образованія, полученнаго имъ въ Москвѣ, такъ что онъ не зналъ даже языка греческаго. Слушавъ полтора года Лихудовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря, Палладій, «желая совершеннаго ученія», удалился изъ Москвы, снялъ иноческое платье, и учился годъ въ Вильнѣ въ іезуитской школѣ; потомъ въ Силезскомъ городѣ Нейссе провелъ еще годъ, «учась пѣтическому разуму», отсюда перешелъ въ Ольмоцъ для слушанія реторики. Но ольмоцкіе іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не пріиметъ уніи, и Палладій рѣшился изъ любви къ наукъ, на временное, впрочемъ только видимое, отступленіе отъ православія. Это открыло ему дорогу въ Римъ, гдѣ семь лѣтъ изучалъ онъ философію и богословіе въ греко-униатской коллегіи, былъ здѣсь посвященъ во Пресвитера униатскимъ Митрополитомъ Онуфріемъ, и, по окончаніи ученія, получивъ степень доктора философскихъ и богословскихъ наукъ, тайно уѣхалъ въ Россію, исповѣдалъ Патріарху Адріану свое невольное отступничество, написалъ пространное исповѣданіе своей вѣры въ духъ православія и проклялъ «ученія, мудрствованія, догматы и толкованія» западныя, несогласныя съ ученіемъ Церкви восточной. 2-го Іюня 1699 года Патріархъ принялъ

Палладія въ нѣдра православной Церкви, а на слѣдующій годъ поручилъ ему должность наставника въ Академіи, и поставилъ его Игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря⁽⁸⁰⁾. Палладій училъ только на латинскомъ языкѣ, и училъ недолго: изнуренный продолжительнымъ и труднымъ ученіемъ въ школахъ западныхъ, онъ скончался 23 января 1703 года и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Между тѣмъ по смерти Патріарха Адріана, во главѣ управленія дѣлами Церкви сталъ Митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, котораго Петръ назначилъ мѣстоблостителемъ патріаршаго престола. Въ 1701 году Царь ввѣрилъ его непосредственному надзору и попеченію Московскую Академію, и Яворскій первый принялъ названіе *Протектора Академіи*. Выборъ, сдѣланный Петромъ, оправдался какъ нельзя лучше: просвѣщенному вниманію Яворскаго обязана Академія своимъ возстановленіемъ и распространеніемъ. Лучшій изъ тогдашнихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, докончившій свое образованіе за границею, Стефанъ внушилъ Царю, что лучшимъ образцемъ для устройства Академіи Московской можетъ быть Кіевская, уже засвидѣтельствовавшая долговременными опытами доброе направленіе введеннаго въ ней образованія, даровавшая Церкви многихъ архипастырей и ученыхъ, и Петръ выдалъ указъ (Юля 7-го, 1701 год.) «завестъ въ Академіи ученія *латинскія*»⁽⁸¹⁾.

Сличая это распоряженіе Петра съ распоряженіями Царя Θεодора Алексѣевича и Патріарховъ Восточныхъ, имѣвшими мѣсто при основаніи Академіи и послѣ при

(80) Древн. Росс. Визаніов. Ч. XVIII. стр. 148—197.

(81) Дополн. къ Истор. Акад., составленное Гедеономъ Вишневскимъ. Древн. Росс. Визн. XVI. стр. 302.

Лихудяхъ, находимъ, что тогда отдавали преимущество и даже исключительное господство образованію греческому, а теперь вводится образованіе латинское. Нельзя думать, чтобъ поводомъ къ предпочтенію латинскаго языка было непріятное впечатлѣніе, оставленное въ Москвѣ Греками Лихудами, потому что Патріархъ іерусалимскій, возставаая лично противъ Лихудовъ, продолжалъ крѣпко стоять за образованіе греческое, такъ-что, по его вліянію, латинскій языкъ изгнанъ былъ изъ Академіи послѣ Лихудовъ: нѣтъ! это было слѣдствіемъ новыхъ вліяній, которымъ подверглась Академія. Царь Петръ въ свое путешествіе по Европѣ видѣлъ одни разсадники латинскаго образованія, и потому, внося преобразование во вѣтшнюю жизнь народа, желалъ и науку облечь въ общепринятые формы. Стефанъ Яворскій, питомецъ школъ кievской, лембергской и познанской, очевидно, не могъ не сочувствовать порядку, введенному въ сихъ школахъ. Потому, въ силу указа Царскаго, Яворскій обратился за учителями къ Академіи кievской, и послѣ смерти Палладія устроилъ Академію московскую по образцу кievской: съ 1704 года до временъ Платона Митрополита Академія большею частию имѣла наставниковъ изъ Кіева, которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руководствамъ кievскимъ, и ввели въ жизнь Академіи порядки, изстари заведенные въ Кіевѣ, словомъ, сообщили ей свой духъ, свое направленіе. Есть основаніе думать, что для ускоренія образованія кievскіе наставники привезли съ собою въ Москву даже подготовленныхъ учениковъ изъ Кіева: въ дошедшемъ до насъ спискѣ учениковъ философіи 1704 года въ числѣ 34 чело-
вѣкъ только трое Великороссіянъ, а всѣ прочіе имѣ-
ють фамиліи бѣлорусскія и польскія ⁽⁸²⁾. Всѣ уроки чи-

(82) Списокъ помѣщенъ на концѣ лекцій Θεοφιλάκτα Λοπάτινσкаго (Рукопис. Моск. Дух. Академ. N 289.).

тались и сочиненія были писаны на одномъ латинскомъ языкѣ: Академія утратила прежнее названіе школъ греческихъ, и въ бумагахъ оффиціальныхъ большею частию именовалась латинскими, славено-латинскими школами⁽⁸³⁾. Во второй четверти XVIII вѣка Академія получила почетное названіе: Славяно-Латинская Императорская.

Любопытно, что языку латинскому въ то время старались придать особенную политическую значительность, и называли его языкомъ «единоначальствія», т. е., языкомъ, напоминавшимъ цвѣтуція времена римской монархіи⁽⁸⁴⁾. Въ пользу возстановленія греческаго образованія говорилъ иѣкто іеромонахъ Серафимъ, Грекъ, присланный въ Москву Царемъ въ 1704 году изъ-подъ Нарвы. Петръ назначилъ ему жалованье по двѣ гривны на день, однакожь онъ не оказался нужнымъ ни для училища Нарышкинскаго, въ которомъ училъ Ернстъ Глюкъ, ни для Академіи, въ которой не открывали греческаго класса. Поэтому, черезъ полгода ему перестали выдавать жалованье, и онъ въ 1705 г. подалъ Царю просьбу, чтобъ его отпустили въ Лондонъ, гдѣ прежде онъ имѣлъ пребываніе, и гдѣ, какъ увѣрилъ онъ, намѣренъ заняться печатаніемъ библіи и построеніемъ греческой церкви,

(83) Полн. собр. закон. Росс. Импер. Т. V. NN 2978—3182. — Въ бумагахъ, посылаемыхъ въ Академію изъ Коллегіи Экономовъ, куда желавшіе учиться подавали просьбы, писалось: такого-то... «отослать къ Вамъ Ректору для обученія латинскаго діалекта.» — См. еще предисловіе къ Лексикону Поликарпова, напечат. 1704 г. — Академія здѣсь названа Славяно-Латинскимъ училищемъ.

(84) Поликарпова предислов. къ Лексикону: «греческій языкъ есть языкъ премудрости. Латинскій языкъ есть языкъ единоначальствія». — Разбирая далѣе значеніе надписанія на крестѣ Спасителя, Поликарповъ пишетъ: «Латинскимъ языкомъ знаменуется вся тварь единоначальствующа Господа быти». Далѣе о латинскомъ языкѣ: «латинскій діалектъ нынѣ по кругу земному нѣче нныхъ во гражданскихъ и школьныхъ дѣлахъ обновится».

и его отпустили. Замѣчательнъ между-прочимъ его отзывъ объ упадкѣ въ Россіи мнѣнія о Грекахъ: «я самъ, пишетъ Серафимъ, вѣрный свидетель и очевидецъ, что насъ ставятъ ниже всѣхъ другихъ иноземцевъ»⁽⁸⁵⁾. Школа греческая открыта уже по возвращеніи Лихудовъ изъ Новгорода, и помѣщена отдѣльно отъ Академіи на казанскомъ подворьѣ, потомъ съ 1722 года переведена въ домъ типографіи; въ ней были особые ученики и наставники. Въ 1724 году греческая школа соединена съ

(85) Греч. дѣла въ Моск. Арх. Минист. иностр. дѣл. Связ. 84. N. 15. 1705 года. Просьба греческаго іеромонаха Серафима (къ неизвѣстному лицу) о заведеніи въ Москвѣ греческихъ школъ. «Понеже многи и многаяжды мнѣ говорили о школахъ еллинскаго языка, понеже нуженъ есть и разумѣется отъ всѣхъ людей, ради свойствъ наукъ, особливо о богословіи и просто о вѣрѣ христіанской, паче же о нашей, — изъ которыхъ и Превосходительство Ваше, такожде и Никита Монсеевичъ (т. е. Зотовъ) и Преосвященный Рязанскій многаяжды, — и яко бы сіе есть намереніе и Величества Его, какъ тойже Преосвященный Рязанской мнѣ объявилъ: однакомъ, понеже Вы имѣли на сіе самое препозита Глукхіа Шведа, не восхотѣлъ я въ то вступить ни ради меня, ни ради иного языка моего. Вѣдая, первое, что родъ мой есть ниже всякаго языка при другихъ народахъ (свидѣтель непогрѣшный я самъ и самовидецъ былъ); второе, что я объявлялся христіанамъ, чрезъ господина Згура, которые обрѣтаются въ Нѣжинѣ, для школы, что имъ объявлялъ гетманъ Мазепа, возвращаясь изъ Англіи. А нынѣ, понеже случилась смерть Глукхію (5 Мая 1705 года), а дѣло уже обрѣтается въ порядкѣ, чтобъ не испортилось, если позволеніе ваше по договору, что онъ имѣлъ, принимаюся и я, и пошло иного вонъ для дѣлъ моихъ, сыскавъ и помощниковъ моихъ, ради нѣмецкаго языка. Понеже я знаю языки оба, латинской, французской и англійской подлинно и говорить и писать разумно; а комуужь несовершенно русской, итальянской и другія сиречь шпанской, португальской и нидерландской, при тѣхъ же и еврейской. А буде не позволите сего, прощу васъ отпустите меня скорѣй, покаместъ не ушли корабли; пойду, чтобъ не умереть отъ гладу здѣсь, и пропадутъ и дѣла мои». Просьба писана Серафимомъ на греческомъ, но дошла до насъ въ тогдашнемъ русскомъ переводѣ. Послѣ смерти Глюка учителемъ гимназіи Нарышкинской сдѣланъ магистръ философіи Іоаннъ Вернеръ Паусъ. См. Словар. Баныш. Камевск. Ч. II. стр. 33.

Академією, но не надолго: въ 1740 году опять упоминается въ типографіи училище греческое ⁽⁸⁶⁾.

Впрочемъ, говоря о греческомъ и латинскомъ образованіи, мы разумѣемъ только внѣшнюю форму образованія; сущность ученія, православныя догматы, строгій взглядъ на западное суемудріе — оставались тѣже, какъ при Лихудахъ, такъ и въ новомъ періодѣ Академіи. Конечно, каждый языкъ имѣетъ обширное значеніе при изученіи наукъ, и отчасти сообщаетъ знанію характеръ убѣжденій, господствовавшихъ въ странѣ, гдѣ выработанъ тотъ или другой языкъ; чтеніе твореній греческихъ Отцевъ, доступное знающему языкъ Грековъ, безспорно приноситъ не тѣ плоды, какъ изученіе Отцевъ запада, пріобрѣтаемое знаніемъ одного языка латинскаго: тѣже надобно сказать о чтеніи греческихъ и латинскихъ классиковъ. Но при всемъ томъ отрадно высказать мысль, что Академія московская, отъ временнаго изгнанія греческаго языка изъ круга преподаванія, не потерпѣла ущерба ни въ наукъ, ни въ православіи, и это зависѣло отъ крѣпости ученія православнаго, вѣдрившагося въ сердце русское, и давно принятаго съ убѣжденіемъ непоколебимымъ.

Замѣчательно еще, что кіевскіе наставники, усвоивъ себѣ духъ иночества въ древней столицѣ православія, старались и въ Москвѣ утвердить за монашествомъ господство въ области науки; въ слѣдствіе ихъ вліянія считалось почти необходимою поручать ученія каѳедры во всѣхъ классахъ преимущественно монашествующимъ: много было курсовъ, когда въ Академіи между наставниками не было ни одного свѣтскаго лица. Любопытный случай представляется въ 1744 году; въ этомъ году всѣ наставники были монашествующіе, кромѣ одно-

(86) Дѣла архив. Законоиспасск. монастыря год. 1740. N 276.

го учителя низшаго класса Григорія Кондакова, которому, вѣроятно, послѣ непринятыхъ имъ убѣждений вступить въ монашество, послѣдовало на представленіи Ректора Порфирія такое опредѣленіе Св. Синода: «Григорія Кондакова изъ учителей, понеже онъ монашескаго чина повинъ не пріемлетъ, исключивъ, ни къ какимъ школамъ не опредѣлять»⁽⁸⁷⁾. Другой случай относится къ 1753 году: избравъ на двѣ праздныя учительскія вакансіи свѣтскихъ учителей Аѳанасія Пельскаго и Григорія Драницына, Ректоръ Варлаамъ писалъ о нихъ въ Св. Синодъ: «сіи учителя, хотя бѣльцы, однакъ люди весьма надежные и какъ житія, такъ и ученія изряднаго»⁽⁸⁸⁾. Такъ Кіевъ, колыбель русскаго иночества, глубоко насаждалъ любовь къ монашеству въ питомцахъ науки, образовавшихся въ виду сонма Святыхъ иноковъ, починающихъ въ его пещерахъ! — Правительство дорожило учеными иноками, и старалось поддерживать принесенное изъ Кіева въ московскую Академію направленіе: оно признавало, что духъ иночества и нераздѣльный съ нимъ духъ благочестія должны имѣть благотворное вліяніе на воспитаніе всего ученаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ утѣшеніемъ видѣло, что изъ этого разсадника науки уже являлись свѣтильники Церкви, сіявшіе свѣтомъ жизни и ученія. Царь Петръ ясно понималъ пользу, приносимую Церкви ученымъ монашествомъ, и указомъ (1 Сентября 1723 года) предписалъ: «во всѣхъ Россійскія

(87) Дѣла архиеп. Заиконоспасск. монастыря год. 1744.

(88) Въ слѣдующемъ году Ректоръ Іоасафъ доносилъ въ Св. Синодъ: «риторику обучалъ Аѳанасій Пельскій исправно, но понеже онъ монашества пріяти не желаетъ, а за тѣмъ, что не всѣ учителя монахи, бываетъ въ предикахъ остановка, таѣ ради не повелитъ ли Св. Синодъ, откуда пристойно, взять на его мѣсто монаха». Дѣл. архив. Св. Синода, 1754 г. N 352.

Имперіи монастыряхъ переписавъ молодыхъ ниже 30 лѣтъ монаховъ, для ученія, кого какихъ наукъ возможно, въ славяно-латинскія школы собрать». Въ 1727 году Императоръ Петръ II повторилъ тотъ же указъ: въ немъ замѣчено между прочимъ, что цѣлю такого распоряженія поставляется то, чтобъ былъ отъ ученыхъ иноковъ «плодъ Церкви Божіей».

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 10[22] октябрь 2015 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

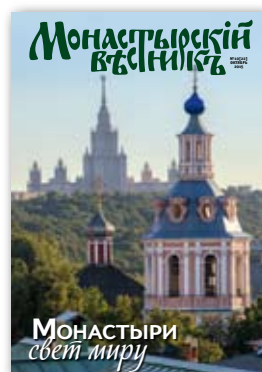

Фото: Даниил Африн

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов
Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:

инок Ефрем (Метс)
Анастасия Михалос
Людмила Волкова
Мария Романова
Надежда Шелепова
Нина Ставицкая

Фото и иллюстрации:

священник Игорь Палкин
Даниил Африн
Дарья Майская
Демид Штоколов
Артем Иванов
Яна Иванова

Распространение:
Александр Свалов
Александр Казаков
тел.: 8 (495) 796 14 95, 8 (495) 624 34 81
эл. почта: mon.vestnik@gmail.com
28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 2500 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

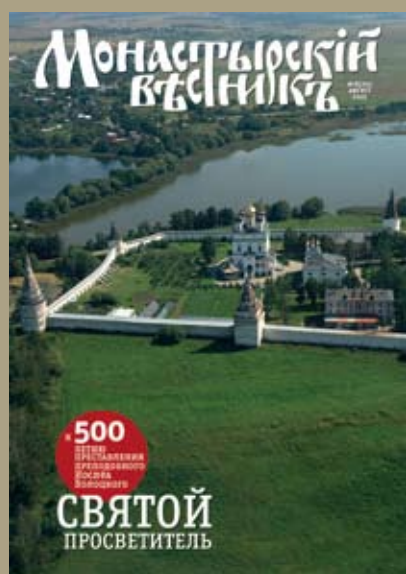

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

Вы сможете без задержек получать свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой прочтут инокшествующие. «Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

28petrovka@gmail.com

8 (495) 796 14 95

